

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Том 21 № 6 (187) июнь 2026

ТЕМА НОМЕРА

95-летний юбилей

Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

LEX RUSSICA

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-58927 от 5 августа 2014 г., ISSN 1729-5920 (Print), ISSN 2686-7869 (Online);
- ✓ издается с 2004 г., с 2013 г. — ежемесячно;
- ✓ является преемником научных трудов ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА, издаваемых с 1948 г.;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Ulrich's Periodicals Directory;
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ отдельные материалы размещаются в СПС «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ», электронной библиотеке «КиберЛенинка».

Lex russica — научный юридический журнал, посвященный фундаментальным проблемам теории государства и права (в том числе этноправа), совершенствования законодательства и повышения эффективности правоприменения, правовой культуры, юридического

образования и методики преподавания правовых дисциплин, международного права, сравнительного правоведения и др.

Журнал знакомит с юридическими школами вузов России; публикует очерки об ученых, чьи имена золотыми буквами вписаны в историю юридической науки, обзоры конференций и круглых столов, проведенных в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) или с участием профессорско-преподавательского состава Университета в других российских и зарубежных научных центрах, рецензии на новые юридические издания; содействует сближению и гармонизации российского и зарубежного права.

Авторами журнала являются известные российские и зарубежные ученые-юристы (из Германии, Китая, Польши, Франции, Финляндии и др.).

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г., ISSN 2311-5998 (Print), ISSN 2782-6163 (Online);
- ✓ издается с 2014 г. — ежемесячно;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Ulrich's Periodicals Directory;
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ отдельные материалы размещаются в СПС «ГАРАНТ» и в электронной библиотеке «КиберЛенинка».

Отличие «Вестника» от журналов, издаваемых Университетом (Lex russica, «Актуальные проблемы российского права»), и от других российских периодических изданий в том, что каждый его выпуск посвящен отдельной отрасли правовых знаний, например трудовому праву и праву социального обеспечения, международному, финансовому праву и т.д.

Журнал знакомит:

- ✓ с основными направлениями развития юридической науки;
- ✓ с актуальными проблемами теории и истории права и государства;
- ✓ конкретных отраслей права; сравнительного правоведения;
- ✓ методики преподавания правовых и общегуманитарных дисциплин, а также иностранных языков в юридическом вузе;
- ✓ с правоприменительной практикой;
- ✓ с путями совершенствования российского законодательства;
- ✓ с известными российскими и зарубежными учеными, их теоретическим наследием;
- ✓ с материалами конференций и круглых столов, проведенных в Университете или с участием профессорско-преподавательского состава Университета в других российских и зарубежных научных центрах;
- ✓ с новой юридической литературой.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Том 21 № 6 (187) ИЮНЬ 2026

Ежемесячный научный журнал.
Издается как СМИ с 2006 г.

РОССИЙСКОГО ПРАВА

«Актуальные проблемы российского права» — научно-практический юридический журнал, посвященный актуальным проблемам теории права, практике его применения, совершенствованию законодательства, а также проблемам юридического образования.

Рубрики журнала охватывают все основные отрасли права, учитывают весь спектр юридической проблематики, в том числе теории и истории государства и права, государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой, международно-правовой направленности. На страницах журнала размещаются также материалы конференций, рецензии на юридические новинки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ЕРШОВА Инна Владимировна — доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

СИТНИК Александр Александрович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — начальник отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич — доктор юридических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой международного права Московского государственного института международных отношений МИД России.
Почтовый адрес: пр-т Вернадского, д. 76, г. Москва, Россия, 119454.

БЕЛОВА-ГАНЕВА Габриела — кандидат юридических наук, профессор, декан историко-правового факультета Юго-Западного университета имени Неофита Рильского (Болгария).
Почтовый адрес: ул. Ивана Михайлова, д. 66, г. Благоевград, Болгария, 2700.

БОЛТИНОВА Ольга Викторовна — доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой финан-

сового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

БРИНЧУК Михаил Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором эколого-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук.
Почтовый адрес: ул. Знаменка, д. 10, г. Москва, Россия, 119019.

ВИНИЦКИЙ Данил Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, директор Института права БРИКС.
Почтовый адрес: Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620137.

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — доктор юридических наук, профессор, профессор департамента уголовного права, процесса и криминалистики Высшей школы экономики.
Почтовый адрес: Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, Россия, 101000.

ГАЗЬЕ Анн — доктор права, доцент Университета Paris Nanterre (Франция).
Почтовый адрес: авеню Републик, д. 200, г. Нантер, Франция, 92001.

ГОЛОВНЕНКОВ Павел Валерьевич — доктор права, ассессор права, адвокат, Берлин, Германия.

ДУБРОВИНА Елена Павловна — кандидат юридических наук, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (2003–2016), руководитель Центра законодательных инициатив политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко»».
Почтовый адрес: Пятницкая ул., д. 31, стр. 2, г. Москва, Россия, 119017.

ЗАХАРОВ Владимир Викторович — доктор юридических наук, профессор, председатель Арбитражного суда Северо-Кавказского округа.
Почтовый адрес: Рашилевская ул., д. 4, г. Краснодар, Россия, 350063.

КАЛИНИЧЕНКО Пауль Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

КОКОТОВ Александр Николаевич — доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации.
Почтовый адрес: Сенатская пл., д. 1, г. Санкт-Петербург, Россия, 190000.

КОРНЕВ Аркадий Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

КУРБАНОВ Рашад Афатович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Почтовый адрес: Стремянный пер., д. 36, г. Москва, Россия, 117997.

ЛИПСКИ Станислав Анджеевич — доктор экономических наук, доцент, временно исполняющий обязанности проректора по научной работе Государственного университета по землеустройству.

Почтовый адрес: ул. Казакова, д. 15, г. Москва, Россия, 105064.

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович — доктор юридических наук, профессор, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации.

Почтовый адрес: 2-я Звенигородская ул., д. 15, г. Москва, Россия, 123022.

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

МОХОВ Александр Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Почтовый адрес: Азовская ул., д. 2, корп. 1, г. Москва, Россия, 117638.

ПАНАГИОТОПОЛОС Димитриос — профессор права Афинского национального университета имени И. Каподистрии, судебный поверенный, проректор Университета Центральной Греции, президент Международной ассоциации спортивного права (МАСП).

Почтовый адрес: ул. Веранжероу, д. 4, г. Афины, Греция, 10677.

ПЕТРОВА Татьяна Владиславовна — доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Почтовый адрес: Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, ГСП-1, Россия, 119991.

РЕШЕТНИКОВА Ирина Валентиновна — доктор юридических наук, профессор, председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке, профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

Почтовый адрес: Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620066.

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

СОКОЛОВ Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук.

Почтовый адрес: ул. Чернышевского, д. 135, г. Саратов, Россия, 410028.

ФОКИНА Марина Анатольевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева.

Почтовый адрес: Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418.

ХВАН Леонид Борисович — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права и управления Ташкентского государственного юридического университета.

Почтовый адрес: Главпочтамт, а/я № 232, г. Ташкент, Республика Узбекистан, 100000.

ЧАННОВ Сергей Евгеньевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии.

Почтовый адрес: ул. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3, г. Саратов, Россия, 410031.

ШАЛУМОВ Михаил Славович — доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации — начальник отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики в области уголовного судопроизводства, судья Верховного Суда Российской Федерации (в почетной отставке).

Почтовый адрес: Поварская ул., д. 15, г. Москва, Россия, 121260.

ШИТКИНА Ирина Сергеевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права, руководитель программы магистратуры по направлению «Корпоративное право» юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Почтовый адрес: Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, ГСП-1, Россия, 119991.

ЯСКЕРНЯ Ежи — доктор юридических наук, профессор Университета имени Яна Кохановского в г. Кельце (Польша), декан кафедры права и социальных наук отделения конституционного, европейского и международного публичного права.

Почтовый адрес: ул. Жеромского, д. 5, г. Кельце, Польша, 25369.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

КАШАНИНА Татьяна Васильевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

КЛЕПИЦКИЙ Иван Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

МИХАЙЛОВ Сергей Михайлович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ОСАВЕЛЮК Алексей Михайлович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ПОДУЗОВА Екатерина Борисовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

СОКОЛОВА Наталья Александровна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

В журнале публикуются статьи по научным специальностям группы 5.1 «Право» (юридические науки)

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.
5.1.4. Уголовно-правовые науки.
5.1.5. Международно-правовые науки.

РЕГИСТРАЦИЯ СМИ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-25128 от 7 мая 2014 г.

ISSN

1994-1471 (Print), 2782-1862 (Online)

ПЕРИОДИЧНОСТЬ

12 раз в год

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 1, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, г. Москва, Россия, 123242

АДРЕС РЕДАКЦИИ

Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: aprp.msal@yandex.ru

САЙТ

<https://aprp.msal.ru>

ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Свободная цена
Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис»
Подписной индекс 11178
Подписка на журнал возможна с любого месяца

ТИПОГРАФИЯ

Отпечатано в Издательском центре
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ

Дата выхода в свет 26.06.2026
Объем 16,85 усл. печ. л., формат 60×84/8
Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

Переводчики

Н. М. Головина, А. Н. Митрущенкова

Редакторы

М. В. Баукина, Е. В. Осикина, А. В. Савкина

Корректор

Е. В. Осикина

Компьютерная верстка

Д. А. Беляков

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Актуальные проблемы российского права» обязательна.
Полная или частичная перепечатка материалов допускается только по письменному разрешению авторов статей или редакции.
Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

ACTUAL PROBLEMS

Monthly scientific journal.
Published as a mass media outlet since 2006

Vol. 21 № 6 (187) JUNE 2026

OF RUSSIAN LAW

The Actual Problems of Russian Law Journal is an academic and practical law journal devoted to current issues of the theory of law, practice of its application, improvement of the legislation, and problems of legal education.

Sections of the Journal cover all major branches of law, take into account the full range of legal issues, including the theory and history of the State and law, constitutional law, civil law, criminal law, international law, etc. On the pages of the Journal, you can find conference proceedings, reviews of the most recent legal publications.

CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Elena Yu. GRACHEVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

VICE-CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Inna V. ERSHOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, First Vice-Rector, Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

CHIEF EDITOR

Aleksandr A. SITNIK — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

EXECUTIVE SECRETARY

Olga A. SEVRYUGINA — Head of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

COUNCIL OF EDITORS

Damir K. BEKYASHEV — Dr. Sci. (Law), Professor, Acting Head of the Department of International Law of Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of Russia.
Mailing address: prosp. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454.

Gabriela BELOVA-GANEVA — PhD in Law, Professor, Dean of the Faculty of Law and History of South-West University «Neofit Rilski» (Bulgaria).
Mailing address: 66 Ivan Mihailov Str., Blagoevgrad, Bulgaria, 2700.

Olga V. BOLTINOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Mikhail M. BRINCHUK — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Sector for Environmental Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
Mailing address: ul. Znamenska, d. 10, Moscow, Russia, 119019.

Danil V. VINNITSKIY — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Director of the BRICS Law Institute.
Mailing address: Komsomolskaya ul., d. 21, Yekaterinburg, Russia, 620137.

Lidia A. VOSKOBITOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Forensics of the National Research University Higher School of Economics (HSE).
Mailing address: Myasnitskaya ul., d. 20, Moscow, Russia, 101000.

Anne GAZIER — Doctor of Law, Associate Professor of the University Paris Nanterre (France).
Mailing address: Universite Paris Nanterre, 200 avenue de la Republique, 92001 Nanterre Cedex (France).

Pavel V. GOLOVNENKOV — Doctor of Law, Law Assessor, Advocate, Berlin, Germany.

Elena P. DUBROVINA — Cand. Sci. (Law), Member of the Central Election Committee of the Russian Federation (2003–2016), Head of the Center for Legislative Initiatives of the Russian United Democratic Party "Yabloko".
Mailing address: Pyatnitskaya ul., d. 31, build. 2, Moscow, Russia, 119017.

Vladimir V. ZAKHAROV — Dr. Sci. (Law), Professor, Chairman of the Court of Arbitration of North Caucasus district.
Mailing address: Rashpilevskaya ul., d. 4, Krasnodar, Russia, 350063.

Paul A. KALINICHENKO — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Integration and European Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Aleksandr N. KOKOTOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation.
Mailing address: Senatskaya pl., d. 1, St. Petersburg, Russia, 190000.

Arkadiy V. KORNEV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Theory of the State and Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Rashad A. KURBANOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Plekhanov Russian Economic University.
Mailing address: Stremyanny per., d. 36, Moscow, Russia, 117997.

Stanislav A. LIPSKI — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Acting Vice-Rector for Research of the State University for Land Use Planning.
Mailing address: ul. Kazakova, d. 15, Moscow, Russia, 105064.

Igor M. MATSKEVICH — Dr. Sci. (Law), Professor, Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
Mailing address: 2nd Zvenigorodskaya ul., d. 15, Moscow, Russia, 123022.

Aleksey V. MINBALEEV — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of IT and Digital Technologies Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Aleksandr A. MOKHOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Senior Research Fellow of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
Mailing address: Azovskaya ul., d. 2, b. 1, Moscow, Russia, 117638.

Dimitrios PANAGIOTOPOULOS — Professor of Law at the National and Kapodistrian University of Athens, Attorney-at-Law, Vice-Rector (f) of the University of Central Greece, President of International Association of Sports Law (IASL).
Mailing address: 4, Veranzerou Str., 10677, Athens, Greece.

Tatiana V. PETROVA — Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.
Mailing address: Leninskie Gory, d. 1, str. 13, Moscow, GSP-1, Russia, 119991.

Irina V. RESHETNIKOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Chairperson of the Court of Arbitration of the Urals District (emeritus), Professor of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev.
Mailing address: Komsomolskaya ul., d. 21, Ekaterinburg, Russia, 620066.

Elena R. ROSSINSKAYA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Forensic Examination of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Aleksandr Yu. SOKOLOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Director of Saratov Branch, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences.
Mailing address: ul. Chernyshevskogo, d. 135, Saratov, Russia, 410028.

Marina A. FOKINA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev.
Mailing address: Novocheremushkinskaya ul., d. 69, Moscow, Russia, 117418.

Leonid B. KHVAN — PhD in Law, Associate Professor of the Department of State Law and State Administration of Tashkent State Law University.
Mailing address: Glavpochtamt, a/ya 232, Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100000.

Sergey E. CHANNOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Information Law and Digital Technology of the Saratov State Law Academy.
Mailing address: ul. Chernyshevskogo, d. 104, b. 3, Saratov, Russia, 410031.

Mikhail S. SHALUMOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Deputy Head of the Department for Systematization of Legislation and Analysis of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of Systematization of Legislation and Analysis of Judicial Practice in the Field of Criminal Procedure, Justice of the Supreme Court of the Russian Federation (emeritus).
Mailing address: Povarskaya ul., d. 15, Moscow, Russia, 121260.

Irina S. SHITKINA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Business Law, Head of the «Corporate Law» Master's Program of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.
Mailing address: Leninskie Gory, d. 1, str. 13, Moscow, GSP-1, Russia, 119991.

Jerzy JASKIERNIA — Prof. dr hab. Jan Kochanowski University, Kielce, Poland, dean, Department of Law and Social Sciences chair, Division on Constitutional, European and International Public Law.
Mailing address: PL 25-369 Kielce, ul. Żeromskiego 5.

EDITORIAL BOARD

Tatyana V. KASHANINA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Theory of the State and Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Ivan A. KLEPITSKIY — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Sergey M. MIKHAILOV — Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Aleksey M. OSAVELYUK — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Ekaterina B. PODUZOVA — Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Natalya A. SOKOLOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of International Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

**The Journal publishes research papers
written on scientific specialties
of Group 5.1 «Law»
(Legal Sciences)**

5.1.1. Theory and History of Law.
5.1.2. Public Law and State Law.
5.1.3. Private Law (Civil Law).
5.1.4. Criminal Law.
5.1.5. International Law.

**THE CERTIFICATE
OF MASS MEDIA REGISTRATION**

The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 7 May 2014. The Certificate of Mass Media registration: PI No. F577-25128

ISSN

1994-1471 (Print), 2782-1862 (Online)

PUBLICATION FREQUENCY

12 issues per year

FOUNDER AND PUBLISHER

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Kutafin Moscow State Law University (MSAL)"
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, str. 1,
Presnensky intra-urb.ter. municipal district, Moscow, Russia, 123242

EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS

Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, str. 2, Moscow, Russia, 125993
Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687). E-mail: aprp.msal@yandex.ru

WEB-SITE

<https://aprp.msal.ru>

SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION

Free price
The journal is distributed through "Press of Russia" joint catalogue
and the Internet catalogue of "Kniga-Servis" Agency
Subscription index: 11178
Subscription to the journal is possible from any month

PRINTING HOUSE

Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, str. 2, Moscow, Russia, 125993

SIGNED FOR PRINTING

26.06.2026
Volume: 16.85 conventional printer's sheets, format 60×84/8
An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper

Translators

N. M. Golovina, A. N. Mitrushchenkova

Editors

M. V. Baukina, E. V. Osikina, A. V. Savkina

Proof-reader

E. V. Osikina

Computer layout

D. A. Belyakov

When using published materials of the journal, reference to "Actual Problems of Russian Law" is obligatory. Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors. The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors of publications.

Содержание

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	11
ТЕОРИЯ ПРАВА	
Синюков В. Н., Соколова Н. А. Технологический суверенитет России и приоритеты правовой науки	13
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО	
Ершова И. В., Лаптев В. А. Стимулирование промышленного предпринимательства в сфере оборонно-промышленного комплекса России	27
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Ситник А. А. Актуальные проблемы финансового права в условиях обеспечения технологического лидерства Российской Федерации	36
ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Василевская Л. Ю. Последствия цифровизации гражданского оборота: от трансформации права к ситуационному регулированию	44
Ксенофонтова Д. С. Тенденции развития российского семейного права	52
БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА И БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Михеева И. Е. Недобросовестные практики в банковской деятельности: актуальные проблемы	61
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ	
Ефремов А. А. Информационно-правовое обеспечение достижения национальных целей развития Российской Федерации: вызовы и перспективы	69
ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Гринь Е. С. Актуальные вопросы охраны объектов авторских прав: защита творческого труда при использовании искусственного интеллекта	80
ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	
Черных Н. В. Актуальные проблемы российского трудового права на современном этапе его развития	87
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Воронин В. Н. Актуальные проблемы уголовного права в контексте современных доктринальных поисков	96

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

- Россинская Е. Р.** Современные проблемы судебной экспертизы
в условиях цифровизации и пути их разрешения 107
- Галяшина Е. И.** Криминалистика в системе обеспечения
национальной безопасности (к 95-летию юбилею МГЮА) 120

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Канашевский В. А.** Актуальные проблемы международного частного права 131

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

- Агафонов В. Б.** Актуальные направления развития
экологического права на современном этапе 138

Contents

OPENING REMARKS	11
THEORY OF LAW	
Sinyukov V. N., Sokolova N. A. Technological Sovereignty of the Russian Federation and the Priorities of Legal Scholarship	13
BUSINESS AND CORPORATE LAW	
Ershova I. V., Laptev V. A. Stimulating Industrial Entrepreneurship in the Defense-Industrial Complex of Russia	27
FINANCIAL LAW	
Sitnik A. A. Contemporary Issues in Financial Law in the Context of Advancing Technological Leadership of the Russian Federation	36
CIVIL LAW AND FAMILY LAW	
Vasilevskaya L. Yu. The Consequences of the Digitalization of Civil Transactions: From the Transformation of Law to Situational Regulation	44
Ksenofontova D. S. Trends in the Development of Russian Family Law	52
BANKING SYSTEM AND BANKING ACTIVITIES	
Mikheeva I. E. Unfair Practices in Banking: Current Legal Issues	61
LEGAL REGULATION IN THE INFORMATION ENVIRONMENT	
Efremov A. A. Information Law Frameworks for Achieving the National Development Goals of the Russian Federation: Challenges and Prospects	69
INTELLECTUAL PROPERTY LEGAL PROTECTION	
Grin E. S. Current Issues in Copyright Protection: Protecting Creative Work in the Use of Artificial Intelligence	80
LABOR RELATIONS AND SOCIAL SECURITY	
Chernykh N. V. Current Issues of Russian Labor Law at the Present Stage of Its Development	87
CRIMINAL LAW	
Voronin V. N. Current Issues of Criminal Law in the Context of Modern Doctrinal Inquiries	96

CRIMINALISTICS AND CRIMINOLOGY. FORENSIC EXAMINATION

Rossinskaya E. R. Current Problems of Forensic Examination in the Context of Digitalization and Ways to Resolve Them	107
Galyashina E. I. Forensics in the National Security System (To the 95th Anniversary of Kutafin Moscow State Law University)	120

INTERNATIONAL LAW

Kanashevsky V. A. Current Issues of Private International Law	131
--	-----

ENERGY, ENVIRONMENTAL AND NATURAL RESOURCES LAW

Agafonov V. B. Current Trends in the Development of Environmental Law at the Present Stage	138
--	-----

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели!

Настоящий номер журнала подготовлен к 95-летию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — университета, история которого неразрывно связана с развитием отечественной юридической науки и образования. Юбилейный выпуск обращен не только к прошлому, но прежде всего к будущему — к тем вызовам, которые сегодня определяют повестку российской правовой системы.

Объединяющей идеей номера стало осмысление права как ключевого условия национального развития. Представленные статьи показывают, что современная юридическая наука призвана формировать опережающие правовые решения для технологического лидерства, цифровой трансформации, обеспечения суверенитета, национальной безопасности, устойчивого экономического развития и защиты человека в усложняющейся социальной среде.

Символично, что номер открывает обращение к фундаментальным вопросам теории права и приоритетам юридической науки в условиях технологического перехода. Авторы подчеркивают: ни одно научно-технологическое достижение не может быть успешно интегрировано в общественную жизнь без адекватной правовой инфраструктуры. В этом контексте Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) предстает как центр формирования новой исследовательской модели — междисциплинарной, ориентированной на практический заказ, регуляторные инновации и правовое сопровождение технологического суверенитета России.

Сквозной темой номера является цифровизация. Она раскрывается как фактор глубинного изменения предмета многих отраслей права, трансформации подходов к регулированию различных областей общественных отношений. В гражданском праве цифровизация гражданского оборота ставит вопросы о пределах классического нормативного регулирования,

цифровых объектах, цифровых правах, цифровой форме сделки, ситуационном регулировании и роли «мягкого» права. В информационно-правовой сфере рассматриваются сущность цифрового государства, содержание правового режима данных, правовая природа искусственного интеллекта. В сфере интеллектуальных прав использование искусственного интеллекта актуализирует проблему защиты творческого труда, определения автора и правообладателя, правового режима сложных цифровых объектов, аккаунтов, сайтов, аватаров и иных объектов цифровой среды.

Не менее значимым направлением выступает трансформация экономико-правового регулирования. Статьи по предпринимательскому, финансовому и банковскому праву демонстрируют, что обеспечение технологического лидерства требует согласованной системы публичных и частноправовых средств: промышленной политики, стимулирования промышленного предпринимательства, правового регулирования финтех, цифровых финансовых активов, криптовалюты и применения искусственного интеллекта.

Особое место в номере занимает проблема суверенитета — государственного, технологического, финансового, информационного, в том числе в условиях противодействия экономическим и политическим санкциям, применяемым в отношении Российской Федерации со стороны недружественных государств и международных организаций. Так, отмечается, что в международном частном праве санкционное давление и контрсанкционные меры меняют подходы к применению иностранного права, публичному порядку, международным расчетам, юрисдикции, признанию и исполнению иностранных судебных и арбитражных решений.

Вопросы безопасности раскрываются в юбилейном номере как комплексная, межотраслевая проблематика. Отмечается, что уголовно-правовые исследования сегодня обращены к

трансформации уголовной политики в условиях экстраординарных вызовов, переосмыслению категории общественной опасности, индивидуализации наказания, а также к формированию цифрового и экономического уголовного права. Криминалистика представлена как прикладная юридическая наука синтетической природы, обеспечивающая соединение правового знания с достижениями техники, естественных и гуманитарных наук в целях противодействия современным формам преступности, прежде всего деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. Судебная экспертиза демонстрирует, как цифровизация меняет саму доказательственную среду: в центре внимания оказываются цифровые следы и цифровые доказательства, разработка новых экспертных методик, формирование специальных компетенций эксперта и необходимость более точной процессуальной регламентации.

Существенный блок материалов посвящен человеку, семье и труду в условиях социальных изменений. Семейное право анализируется через призму конституционализации, тради-

ционных семейных ценностей, соотношения публичных и частных интересов, а также необходимости сохранения целостности предмета отрасли при регулировании личных неимущественных и имущественных отношений членов семьи. Трудовое право обращается к проблемам нетипичной, платформенной и дистанционной занятости, сужения сферы действия трудового законодательства, защиты лиц наемного труда, развития досудебных механизмов защиты трудовых прав и осмысления технотруда как новой формы взаимодействия человека и технологий.

Представленные исследования демонстрируют интеллектуальную преемственность научных школ ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА и их готовность отвечать на наиболее сложные вызовы времени. Именно в этом состоит подлинный смысл юбилея: не только помнить пройденный путь, но и определять направление дальнейшего движения.

Редакция выражает признательность авторам юбилейного номера и приглашает читателей к профессиональному диалогу о будущем российского права, юридической науки и юридического образования.

*Главный редактор
научно-практического юридического журнала
«Актуальные проблемы российского права»
Александр Александрович Ситник*

Технологический суверенитет России и приоритеты правовой науки

Аннотация. В статье обосновывается стратегический концепт развития юридической науки в условиях технологического перехода. Дается оценка нормативной ситуации в условиях четвертой промышленной революции, показаны векторы преодоления отставания регуляторов от вызовов технологической среды. Раскрываются научные аспекты программы Минобрнауки РФ «Приоритет-2030» «Право для технологического лидерства» в части задач, стоящих перед Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Проведен анализ политики университета в области научных исследований и разработок, которая обусловлена качественной новизной ситуации в современной правовой системе России, связанной с кардинальными изменениями общественных отношений в технологическом секторе. Раскрываются ключевые аспекты научной стратегии университета в области обеспечения технологического лидерства России. Делается вывод, что данная стратегия направлена на обоснование опережающей правовой инфраструктуры в стратегических направлениях развития экономики и социальной сферы страны. Определяются задачи правовых исследований в рамках модели «инновационный университет», суть которой состоит в обеспечении нового правового баланса технологической сферы в экономике, социальных отношениях и международных связях России. Обоснована необходимость формирования новой системы юридической науки с учетом современной конвергенции технического, естественно-научного и гуманитарного знания. Рассмотрены актуальные элементы социального статуса юридической науки, которые составляют систему ее практического заказа, продвижения юридических продуктов, регуляторных инноваций; приводятся данные о новой системе партнерских связей университета, которые приобретают всё более междисциплинарный характер.

Ключевые слова: инновационная юридическая наука; Приоритет-2030; технологическое лидерство; технологический суверенитет; правовое обеспечение технологического развития; нормативные практики; научная политика Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); стимулирование инноваций; импакт юридической науки; практический заказ в юриспруденции; междисциплинарные правовые исследования; правовая инфраструктура

© Синюков В. Н., Соколова Н. А., 2026

* Синюков Владимир Николаевич, доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки Российской Федерации
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
vnsinyukov@msal.ru

** Соколова Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Научно-исследовательского института, заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
nasokolova@msal.ru

Для цитирования: Синюков В. Н., Соколова Н. А. Технологический суверенитет России и приоритеты правовой науки // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 13–26. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.013-026

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Развитие правовой системы в условиях обеспечения технологического лидерства Российской Федерации: национальные приоритеты и международные вызовы (FSMW-2026-0005)». Регистрационный номер: 126022017763-1.

Technological Sovereignty of the Russian Federation and the Priorities of Legal Scholarship

Vladimir N. Sinyukov, Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Research, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
vnsinyukov@msal.ru

Natalia A. Sokolova, Dr. Sci. (Law), Professor, Academic Director, Kutafin University Research Institute, Head of the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
nasokolova@msal.ru

Abstract. The paper substantiates a strategic concept for the development of legal scholarship in the context of technological transition. It assesses the contemporary regulatory landscape amid the Fourth Industrial Revolution and identifies pathways for overcoming the lag of regulatory frameworks behind the challenges posed by the technological environment. The authors examine the scientific dimensions of the program of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, “Priority 2030: Law for Technological Leadership,” particularly with respect to the objectives assigned to the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). The paper analyzes the University’s research and development policy, shaped by the qualitative transformation of the modern Russian legal system resulting from profound changes in social relations within the technological sector. It outlines the key components of the University’s research strategy aimed at advancing Russia’s technological leadership. The study concludes that this strategy is directed toward substantiating an anticipatory legal infrastructure in strategically significant sectors of economic and social development. The paper defines the objectives of legal research within the framework of the “innovative university” model, the essence of which lies in establishing a new legal equilibrium for the technological sphere across the economy, social relations, and Russia’s international engagement. The authors justify the necessity of forming a new system of legal scholarship, taking into account the contemporary convergence of technical, natural-scientific, and humanities-based knowledge.

The paper further examines the evolving social status of legal scholarship, including the system of practical demand for legal research, the promotion of legal products, and regulatory innovation. It also presents data on the University’s emerging system of partnerships, which are increasingly interdisciplinary in character.

Keywords: innovative legal science; Priority-2030; technological leadership; technological sovereignty; legal support of technological development; regulatory practices; scientific policy of Kutafin Moscow State Law University (MSAL); fostering innovation; impact of legal science; practical order in jurisprudence; interdisciplinary legal research; legal infrastructure

Cite as: Sinyukov VN, Sokolova NA. Technological Sovereignty of the Russian Federation and the Priorities of Legal Scholarship. *Aktual’nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):13-26. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.013-026

Acknowledgements. The study was carried out as part of the work on the state assignment on the topic “Development of the Legal System in the Context of Ensuring the Technological Leadership of the Russian Federation: National Priorities and International Challenges (FSMW-2026-0005).” Registration number: 126022017763-1.

Актуальность правовой составляющей технологического прогресса очевидна. В условиях верховенства права ни одно научное достижение не может быть успешно интегрировано без создания правовой инфраструктуры. Более того, новый технологический уклад сам по себе меняет характер и систему правового регулирования.

В России в самом начале четвертой промышленной революции¹ эта ситуация была критически недооценена, когда государство сосредоточилось в сфере науки в основном на административных инструментах. В настоящее время речь идет о реструктуризации классических направлений правовых исследований.

Инновационная методология юридической науки отражает следующие правовые закономерности: 1) специфику фундаментальности в праве, которая должна сочетаться с постановкой и решением прикладных задач в сфере правового регулирования; 2) учет и интеграцию в правовую систему технических, в частности информационных, регуляторов, которые объективно подключаются к новой нормативной практике; 3) выход в правовых исследованиях на реальную междисциплинарность, стимулирующую исследования с органичной технологической связью. Граница между юриспруденцией и естественными и техническими науками до сих пор труднопроходима.

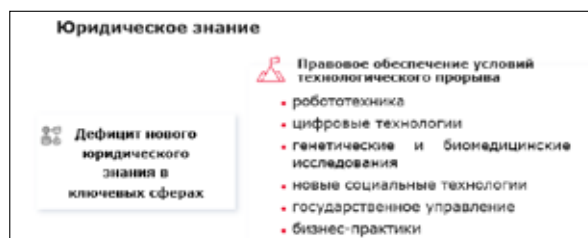
Ключевой федеральный научный проект в сфере права. Программа Минобрнауки РФ «Приоритет-2030» «Право для технологического лидерства»² является ответом на критическую ситуацию, которая сложилась в правовых условиях развития ключевых направлений, обеспечивающих научно-технологический прогресс в России. Через эту программу Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) создает инновационную систему правовых исследований и разработок, внедрение которых формирует новую регуляторную среду в технологическом секторе, благоприятную для экономического роста страны.

Научная политика университета в области научных исследований и разработок в рамках программы «Приоритет-2030» обусловлена качественной новизной ситуации в современной правовой системе России, связанной с кардинальными изменениями в общественных отношениях, развитием технологического сектора, новой ситуацией в международном правопорядке³.

Вызов государства и праву. К исходу XX в. Россия имела достаточно развитую и целостную доктрину права. Однако в первой трети XXI в. под влиянием взрывного характера технологического прогресса, глубоких изменений в структуре национальной и мировой экономики мы сталкиваемся с острым дефицитом новых юридических знаний в ключевых сферах государственного строительства и правового регулирования.

Юридическое знание. Особенности проблемы юридическая наука обнаруживает в создании доктринальных заделов по правовому обеспечению условий технологического прорыва, в частности робототехники, цифровых технологий, генетических и биомедицинских исследований, государственного управления, бизнеса, новых социальных практик.

¹ См.: Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М., 2019 ; Хабриева Т. Я. Технологические революции и их проекция в праве // Вопросы истории. 2022. № 2. С. 256–270.

² См.: URL: <https://msal.ru/content/prioritet-2030/>.

³ См.: Хабриева Т. Я. Правовые очерки технологической революции. М. : Норма : Инфра-М : РАН, 2025. С. 27–29.

Само законодательство имеет серьезные пробелы и диспропорции.

Юридическая наука может успешно развиваться, только занимая передовые позиции в целом в системе научного знания. Современный правопорядок — это уже не просто упорядоченность правоотношений, это динамика и инновации.

Глобальный инновационный индекс. Именно в области инноваций у нашей страны существуют проблемы в правовой сфере, характеризующейся определенными пробелами, о кото-

рых, в частности, свидетельствует глобальный инновационный индекс 2021 г. — 45-е место из 130 (последующие с 2022 г. рейтинги Всемирной организации интеллектуальной собственности (г. Женева) стали носить предельно политизированный характер, и пользоваться ими сейчас некорректно), по которому Российская Федерация отстает по показателям *развития институтов* (75-е место из 131), *нормативно-правовым условиям* (95-е место), *качеству регулирования* (105-е место), *верховенству закона* (114-е место)⁴.

Правовая среда абсолютно необходима для реализации на практике новых технологических достижений. Именно с этим в России и мире далеко не всё благополучно. Все страны сталкиваются с проблемой правового регулирования отношений, которые складываются в ходе обнаружения новых закономерностей, свойств, возможностей и еще больше — в сфере регулирования новых отношений, возникающих на их основе. Правовая интеграция научных достижений — мировая проблема⁵.

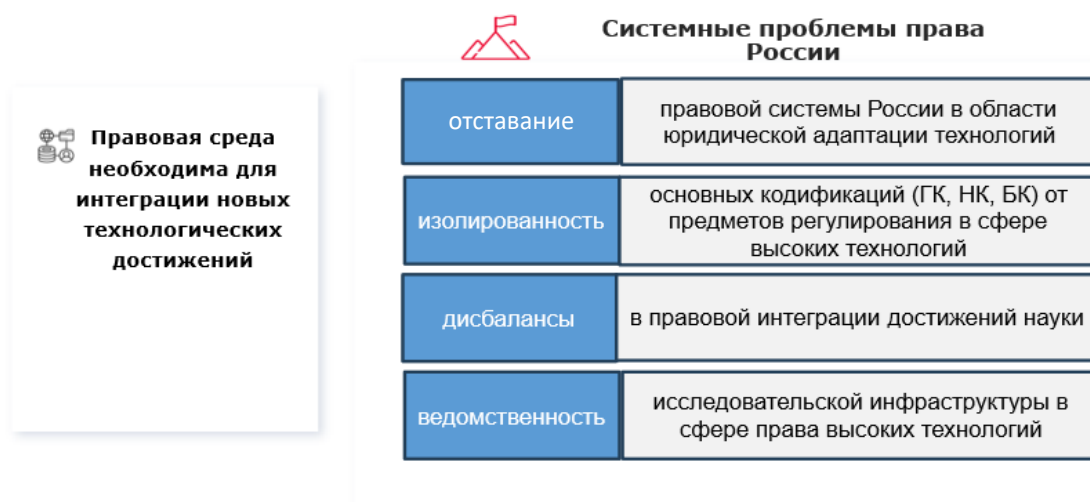
Проблемы права России. Эта ситуация была у нас критически недооценена, в системе развития экономики и науки правовой элемент оказался во многом второстепенным, государство сосредоточилось в основном на административных инструментах, что до сих пор сказывается на эффективности предлагаемых программ развития.

Такое положение вряд ли может быть признано терпимым. Поэтому научная стратегия университета направлена *на обоснование и создание актуальной и опережающей правовой*

⁴ См.: URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4564> ; URL: <https://www.wipo.int/ru/web/global-innovation-index/2021/index> (дата обращения: 11.03.2026).

⁵ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000.

Проблемы права России

инфраструктуры в стратегических направлениях развития экономики и технологического суверенитета страны.

Инновационность правовых исследований в сфере обеспечения технологического суверенитета России. Это главная задача программы «Приоритет-2030» в юридическом

аспекте и главная миссия Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по этому проекту. Без актуальных общетеоретических и отраслевых правовых доктрин создание качественного законодательства, современная юрисдикционная практика достижения технологического лидерства невозможны.

Задачи правовых исследований

- выявление ключевых вопросов отставания правового регулирования, обусловленного технологическим прогрессом
- возможности, перспективы, механизмы использования традиционного правового регулирования на основе классических институтов
- создание моделей новых межотраслевых правовых регуляторов на основе технико-когнитивной методологии

Без формирования адекватной правовой инфраструктуры затруднено не только развитие и продвижение рынков технологий, невозможно само создание новых технологических продуктов.

Инновационный университет права. В чем научная новизна проекта «Приоритет-2030» в сфере права?

Новизна стратегического технологического проекта университета — в исследовании

и предложении нового правового баланса технологического сектора в экономике, социальной сфере и международных отношениях России.

Развитие технологий и социальных практик в последние 30 лет находилось в состоянии значительного правового дисбаланса, фактически в системе правового торможения. Мы много регулируем, но регулируем, как правило, либо избыточно, либо дефицитно, либо сам характер

ИННОВАЦИОННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ:

- задачи научной деятельности
- новые возможности реализации интеллектуального потенциала

НОВИЗНА ПРИОРИТЕТОВ

- ❑ **Фундаментальные правовые исследования:**
 - новые предметы научных исследований
 - формирование актуальных концептов в измененной геополитической реальности
- ❑ **Правовое обеспечение развития науки и технологий:**
 - новые институты
 - новые отношения
 - новая институционализация
- ❑ **Опережающее правовое развитие:**
 - прогнозирование развития экономических отношений
 - правовой форсайт

регуляторов имеет глубоко вчерашнюю, сугубо административную природу. Новые общественные отношения, прежде всего в технологических областях, помещаются в общий котел действующего законодательства, которое не адекватно этим предметам.

Примеров предостаточно — от технологии блокчейн, робототехники до сферы биотехнологий и генетики. Эти сферы пока содержат значительные правовые риски и неопределенности. Устаревшие модели регулирования присущи системе человеческого биоценоза — от технологий здравоохранения, социальной поддержки до территориального развития и социальной активности населения.

Переживает эволюцию мировая систематика права. Нет уже в чистом виде формальной правовой разделенности правовых систем и семей, идут процессы создания комплексных правовых режимов, везде возрастает роль самостоятельного правоприменения в различных, в том числе цифровых, формах⁶.

Юридическая сфера России, в том числе доктрина и практика, отстают от объективно развора-

чивающихся процессов. Нужен прорыв в принципиально важной — технолого-правовой — сфере, это сверхзадача права, науки права, практики обучения современного поколения юристов.

Индикаторы. Университет в проекте «Приоритет-2030» выступает центром формирования и внедрения новой юридической стратегии России.

Сегодня ощущается дефицит современных взглядов на структуру российского законодательства, прежние воззрения советского права на системность, которые в начале века были распространены на состояние общественных отношений, во многом устарели. Необходимы методологические проработки новой модели нормативности в праве⁷.

Формирование актуальной системы юридической науки. В XXI в. мир стремится реализовать новую фундаментальную попытку конвергенции технического, естественно-научного и гуманитарного знания. Наступил этап актуального синтеза и пересборки гуманитарной сферы⁸. Эта ситуация возникла в связи с открытием цифрового мира и беспрецедентным развитием биотехнологий.

⁶ См.: Синюков В. Н. Судебная доктрина в российском правопорядке // Lex russica. 2026. № 1. С. 15–17.

⁷ См.: Синюков В. Н., Синюков С. В. Инновационный правопорядок. Теория правопорядка В. В. Борисова в современном российском контексте. М.: Норма, 2025; Хабриева Т. Я. Правовые очерки технологической революции. С. 55–56.

⁸ См.: Степин В. С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018.

Во все области деловой жизни, работу госаппарата проникают умные системы, в основе которых находятся технологии сбора и анализа данных. На основе больших данных, извлеченных образов создается новые исследовательские предметы права. Правовая система аккумулирует уникальную информацию о регуляторах и закономерностях правового поведения людей. Назрела необходимость концептуализации инновационных представлений о человеке и его поведении именно юристами, что будет способствовать формированию модели правопорядка, соответствующей цифровому обществу. Накопленное в XX–XXI вв. социогуманитарное знание ведет к смене парадигмы правового регулирования и правового мышления.

Формирование актуальной системы юридической науки — задача правовой части программы «Приоритет-2030». Происходящая интеграция социогуманитарного знания является отражением современного социального заказа. Перезагрузка понятийного аппарата классической юридической доктрины влечет развитие укрупненной и комплексной системы аттестации научно-педагогических кадров.

По заказу Минобрнауки России университет проводит исследования по обоснованию и мониторингу новой номенклатуры научных специальностей⁹. Эти исследования — важный междисциплинарный срез проекта «Приоритет-2030» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), а именно — реструктуризация самой

⁹ См.: Проблемы модификации номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени : монография / под ред. В. В. Блажеева, С. И. Пахомова. М. : Проспект, 2021 ; Трансформация государственной системы научной аттестации в современных условиях : монография / под ред. В. В. Блажеева, С. И. Пахомова. М. : Проспект, 2026.

юридической науки, что делает ее по-настоящему единой, комплексной, синтетической, открывает горизонты новой проблематики и перспективы нового типа юриста — ученого и практика. Право должно выйти за пределы узкой отраслевой разделенности в сферу решения междисциплинарных проблем человека и техники.

Важность практического заказа для академической юриспруденции. Происходят глубокие сдвиги в общественном статусе университетской юридической науки, которая становится всё более практико-ориентированной. Не имея формального статуса национального исследовательского университета, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) вошел в число лидеров по результатам научной деятельности в рейтинге Минобрнауки по научным специальностям в сфере права. Сравнительный анализ научного потенциала вузов Министерства науки и высшего образования, которое объединяет ведущие университеты страны, показал, что в сфере юридической науки по кадровому потенциалу,

финансированию научных исследований и разработок, их результативности, цитированию в РИНЦ, зарубежных базах, эффективности подготовки кадров высшей квалификации университет с немалым отрывом занимает первые строчки рейтинга.

Университет значительно продвинулся на рынке юридических услуг и регуляторных инноваций, вышел на нетипичные для юридической научно-образовательной организации площадки — в научно-технологический сектор, прикладную бизнес-инфраструктуру, естественно-научные институты РАН.

Партнеры университета. Благодаря созданию новой научной инфраструктуры университет эффективно реагирует на изменение заказа в сфере правового регулирования, который делается всё более междисциплинарным и технологическим. Это контракты по тематикам природоохраны, недропользования, медицины, курортного дела, школьной и подростковой девиации, предпринимательства, саморегулируемых организаций и др.

Крупные заказчики, в интересах которых осуществлялась реализация научных проектов в 2021–2025 гг.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство промышленности и торговли Российской Федерации
Министерство спорта Российской Федерации
Министерство экономического развития Российской Федерации
Министерство юстиции Российской Федерации
Федеральная антимонопольная служба
Федеральная налоговая служба
Федеральная нотариальная палата
Российский научный фонд
Российский спортивный фонд
Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы
Секретариат Парламентского собрания Союза Беларуси и России
Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств
Ростех
НБО «Фонд Поддержки Олимпийцев России»
АНО «Платформа Национальной технологической инициативы»
АО «Российская венчурная компания»
АО БАНК «Сургутнефтегазбанк»
ОАО «Российские железные дороги»
Общественно полезный фонд «Центр нотариальных исследований»
ПАО «Транснефть»
Фонд поддержки научно-проектной деятельности студентов, аспирантов и молодых ученых «Национальное интеллектуальное развитие»

Научная политика университета исходит из того, что нет ни одного вопроса в сегодняшней социально-экономической и технологической повестке, где бы не требовались новые подходы к сложившимся типам правового регулирования.

В любой, даже внешне далекой от сферы права области — ядерной и возобновляемой энергетике, ESG-переходе, геноме человека и других, — объективно существуют правовые предметы, невнимание к которым затруд-

няет исследования и экономическое развитие.

Эффективность юридических исследований. Ключевое направление научной стратегии университета — создание условий для системного переноса результатов научных исследований и разработок на другие сферы

общественных отношений, в том числе внешне самые далекие друг от друга, но неразрывно связанные с человеком: создание новых бизнесов, улучшение государственной службы, уход за пациентами, общественную солидарность, национальную безопасность, историческую память.

Эффективность юридических исследований (импакт науки)

- способность правовой доктрины влиять на ситуацию в правообразовании и правореализации
- качество нормотворчества
- состояние правовой среды в технологическом секторе

Юридической науке по большому счету не хватает важнейшего социального критерия — *импакта* — способности юридических исследований влиять на ситуацию в других сферах человеческой деятельности.

Важная задача — через заказные проекты и программы изменять к лучшему состояние российского законодательства, правоприменение, динамику правовой среды в ключевых секторах экономики и социальной сферы.

Научные журналы

Издание 9 научных юридических журналов

7 журналов входят в перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России

Kutafin Law Review входит в Scopus, Q3

Lex Russica входит в RSCI

8 журналов входят в Белый список

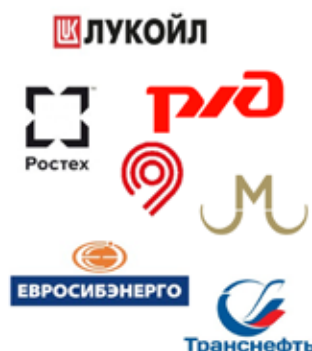
2 англоязычных журнала: Kutafin Law Review Lex Genetica

Журнал «Юридическая наука в Китае и России» с 2026 г. будет выходить 4 раза в год;
Будет новое название — «Юридическая наука в Азии и России»

Такой способностью могут обладать исследования и разработки только очень высокого качества. Но этого недостаточно. Импакт права имеет сложную природу из-за своего политико-правового характера. Необходима специальная система интеграции науки университета в деятельность законотворческих, правоприменительных, юрисдикционных, общественных, медийных, региональных институтов.

Сотрудничество в реальном секторе экономики. Университет прилагает значительные усилия, чтобы влиять на ситуацию в российском праве и правопорядке. Мы реализуем новую стратегию в этой области через систему партнерских связей, расширение консалтинга, интеграцию в работу ключевых институтов государства — парламента, федеральных органов исполнительной власти, бизнес-структур, ака-

СОТРУДНИЧЕСТВО С РЕАЛЬНЫМ СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ, В ТОМ ЧИСЛЕ КОНТРАКТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного НПР

ИНДИКАТОРЫ

демической науки, общественных организаций, регионов, прежде всего города Москвы.

Научные мероприятия как вид трансфера знаний. Университет как научная и образовательная организация не имеет административных рычагов в правовой системе. Мы действуем через интеллектуальную мощь и авторитет наших научных школ, инновационность и качество исследовательских и образовательных

продуктов, создание пояса гибких, творческих коллективов, соревнуясь в открытых конкурсах. Эти условия нам выгодны, так как ведомства и бизнес в России становятся всё более заинтересованными в независимой и аргументированной, основанной на творческом подходе к национальному праву и мировому опыту позиции, в научных продуктах, способных реально менять ситуацию.

10 февраля 2025 г. Дизайн-сессия «Криминалистическая превенция телефонного мошенничества»
14-15 февраля 2025 г. XIII IP-форум
25-26 марта 2025 г. XII Московский инновационный юридический форум

08 - 09 апреля 2025 г. III Карьерный юридический форум

22 апреля 2025 г. Стратегическая

сессия «Противодействие фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: исторические и законодательные аспекты», посвященная 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

26 мая 2025 г. Международный круглый стол «Активное долголетие. Общественное здоровье. Правовые вызовы»

25 сентября 2025 г. Международная научно-практическая конференция «Потерпевший в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной и криминологической теории и правоприменительной практики»

Научные мероприятия как вид трансфера знаний

ИНДИКАТОРЫ

Мы выстраиваем долгосрочные отношения со структурами Федерального Собрания, Правительства, Конституционным и Верховным суда-

ми, в том числе по созданию системы сквозного научного законодательного и правоприменительного мониторинга, который опирается на

приоритет2030⁺
лидерами становятся

30 сентября 2025 г. Дискуссионная площадка «Биомедицинские технологии в области репродукции: правовое регулирование и вопросы этики»

23 октября 2025 г. Всероссийский научно-практический круглый стол на тему «Права человека в новой социальной реальности»

14 ноября 2025 г. IV научный междисциплинарный форум «Lex Generationis для молодых ученых»

21 ноября 2025 г. Форсайт-сессия «Новые права человека в международном региональном измерении»

исследовательский ресурс НИИ университета и Центра правового мониторинга законодательства и правоприменения МГЮА.

Мы получаем заказы на экспертно-аналитические исследования, так как у практической юриспруденции есть потребность в серьезных научных разработках.

Интеграция науки и образования. В результате университет вышел на новые рубежи в интеграции науки и образования. Речь идет о значительной актуализации юридической профессии за счет повышения ее наукоемкости, включения в образовательные программы прогностического ресурса развития права.

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

индикаторы

- **Стимулирование молодежной науки** —→ Ежегодный конкурс научно-исследовательских работ в рамках Конгресса «Традиции и новации в системе современного российского права», Ежегодный конкурс на лучшее сравнительно-правовое исследование обучающихся Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- **Правовое обеспечение науки и технологий** —→ инновационные образовательные программы и партнеры (Евразийский космический образовательный центр)
- **Новые общественные отношения** —→ аспирантские исследования
- **Потребности бизнеса** —→ магистерские исследования

Будущее — за адаптацией к новой реальности программ и нормативных сроков обучения, удешевлением стоимости качественного юридического образования за счет новых технологий учебного процесса, вовлечения обучающихся в исследовательскую и проектную деятельность.

Мы поддержали создание на базе центра международных конкурсов права кафедры модельной юриспруденции, вокруг которой складываются учебные курсы, нацеленные на работу с наиболее талантливыми студентами, и где проходят апробацию различные индивидуальные траектории обучения.

В нашей орбите малые инновационные предприятия, аналитические и консалтинговые компании в сфере права и управления.

Создается новое научно-образовательное сообщество в сфере права — академическая корпорация, юридические ведомства, научно-исследовательские центры, бизнес. Бизнес-курсы для юристов, подготовка юристов в сфере медицинской практики, для социальной сферы, массового спорта, градостроительства, энергетики требуют синтетических образовательных

программ на основе естественных и социогуманитарных наук.

Создание пояса научно-образовательных центров в сфере генетических технологий, цифровой трансформации, молодежной политики, прав человека; системы научных форумов в области конституционного, административного, уголовного, финансового, трудового права, права интеллектуальной собственности, судебной экспертизы, международного права, гражданского и арбитражного процесса создало широкие возможности масштабирования современных научных подходов в правовом пространстве страны и ее регионов.

Предметы исследований и обучения. Меняется характер учебного процесса — соединяется аудиторное и онлайн-обучение. Суть перемен — достижение нового качества подготовки на основе синтеза образования и исследования. Новый баланс учебной нагрузки студента достигается за счет увеличения исследовательской и проектной деятельности.

В университете появились новые типы кафедр. Наряду с классическими отраслевыми — базовые кафедры *инновационного типа* (фи-

Предметы исследований и обучения

- государственное управление, концепция цифровизации; анализ соотношения вертикального и горизонтального типов правового регулирования, преодоление отчуждения населения от процессов управления через цифровые технологии
- бизнес-приоритеты в цифровой сфере, стимулирование технологического предпринимательства
- перспективы правового регулирования социальной сферы: материнство и детство, трудовые отношения, инвалидация, спорт, медицинское право
- цифровая конверсия законодательства, эволюция типов регулирования запретительного и разрешительного на технологический
- концептуальные вопросы правового регулирования, интернета, культуры, воспитания и образования
- банковские технологии, перспективы налогового права, права науки, национальное решение по правовому обеспечению международных проектов типа Megascience
- структурный анализ системы права, новые технологии систематизации и переход к современным формам сквозных межотраслевых кодификаций
- развитие институтов юридической ответственности в системе отношений, переходящих в новые технологические режимы регулирования
- новые технологии фискальной юрисдикции и оптимизация правоохранительной деятельности
- анализ проблем монополизации цифровых технологий, борьба с рыночными и нерыночными барьерами в этой сфере, правовое регулирование дистрибуции
- гармонизация общественных и личных интересов в праве интеллектуальной собственности
- правовое регулирование online процессов, управление децентрализованными сетями

нансовой безопасности, природоресурсного и экологического права, интеллектуальных прав, интеграционного права, банковского права, правового моделирования, практической юриспруденции), *междисциплинарные* (энергетического, конкурентного права, спортивного права, медицинского права и права биотехнологий).

Наука как драйвер юридического образования. Научные проекты университета выступают драйвером для новой системы юридического образования. Университет ведет непрерывный анализ нового соотношения учебных дисциплин и междисциплинарных научных проектов по всему спектру правовых отношений.

Важное условие — опережающая магистерская и аспирантская подготовка, актуализация тематики кандидатских и докторских исследований. Выстраивается современная система взаимосвязи бакалаврских, магистерских и аспирантских образовательных программ с углублением в новые комплексные секторы правового регулирования.

Интеграция права с новыми социальными и технологическими сферами отношений — образовательное кредо Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Университет изменяет представления о моноюридическом вузе. Происходит трансформация классического юридического вуза XX в. в новый тип техно-правового

университета инновационного типа с широким естественно-научным и социальным форматом правовых компетенций и квалификаций, рассчитанных на опережающие модели регулирования общественных отношений.

Примером программы трансдисциплинарного и коллаборативного характера может служить магистерская программа университета «Интеллектуальные права и право новых технологий», которая рассчитана на решение проблем кадрового обеспечения работы высокотехнологического сектора науки и бизнеса.

Вокруг университета сформирована сеть партнерских профессиональных сообществ через Ассоциацию юристов России, Ассоциацию юридического образования, Содружество МГЮА, разнопрофильные консорциумы с участием университета.

В результате университет становится средоточием всеобъемлющего правового комплекса, науки права, широкого спектра образовательных траекторий, уникальных профессиональных сред исследования и обучения, нацеленных на широкое многообразие социальных практик, требующих правовой интеграции.

Задачи сектора науки и разработок университета — глубокое понимание этапов вхождения правовой системы в новое состояние, фокусирование права на злободневных нуж-

дах страны, ее экономики, приоритетном развитии наукоемких производств, формирование переходных и стабильных институтов правового регулирования.

Значение научного направления проекта «Приоритет-2030». Главная задача инновационной юридической науки — создание опере-

жающего сектора юридической среды и образования — формирование исследовательских заделов для правового обеспечения технологического лидерства России.

В течение ближайших лет предстоит значительно усовершенствовать законодательную базу, снять барьеры и создать новые институты

Наука как драйвер юридического образования

- Вызов юридической науке имеет фронтальный характер. Направления изменений не всегда совместимы со старой юридической формой
- Юридическая наука может развиваться только как инновационный источник знаний
- Необходим переход на новый уровень осмысления правовых институтов, связанный с преодолением классического языка права с учетом новой технологической реальности
- Правовое мышление – интегративный способ научного мышления, правовое сознание – важная форма социализации человека
- В связи с развитием технологий право сохраняет автономность и получает особые приоритеты в методологии познания человека

для разработки и применения новых технологий ИИ, робототехники, беспилотного транспорта, микроэлектроники, технологий баз данных, биотехнологий и в целом биоэкономики, новых режимов международного научного сотрудничества России.

Планируется создать новые нормативные практики, пакеты законодательных предложений, модельные законопроекты, синтетические юридические процессы, упрощенные институты имущественных отношений, новые договорные инструменты и технологии, иные правовые инструменты, дающие простор развитию технологий и всей экономической, в том числе предпринимательской, деятельности.

Таким образом, цель инновационного направления юридической науки — обеспечение технологического лидерства России, преодоление в основном административного типа реагирования на технологические вызовы, стимулирование инноваций в промышленном производстве, бизнесе, преодоление искусственных барьеров в продвижении и внедрении НИОКР; в целом — изменение состояния неопределенности права в его соотношении с новым технологическим укладом российской экономики.

Революция в технике и технологиях влечет необходимость революции в праве, к которой правовая культура приходит в нынешнем веке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. — М., 2000.
2. Проблемы модификации номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени : монография / под ред. В. В. Блажеева, С. И. Пахомова. — М. : Проспект, 2021.
3. *Синюков В. Н., Синюков С. В.* Инновационный правопорядок. Теория правопорядка В. В. Борисова в современном российском контексте. — М. : Норма, 2025.
4. *Синюков В. Н.* Судебная доктрина в российском правопорядке // *Lex russica*. — 2026. — № 1. — С. 9–18.
5. *Степин В. С.* Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. — М., 2018.
6. Трансформация государственной системы научной аттестации в современных условиях : монография / под ред. В. В. Блажеева, С. И. Пахомова. — М. : Проспект, 2026.
7. *Хабриева Т. Я.* Правовые очерки технологической революции. — М. : Норма : Инфра-М : РАН, 2025.
8. *Хабриева Т. Я.* Технологические революции и их проекция в праве // *Вопросы истории*. — 2022. — № 2. — С. 256–270.
9. *Шваб К.* Технологии четвертой промышленной революции. — М., 2019.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kastels M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo, kultura. — M., 2000.
2. Problemy modifikatsii nomenklatury nauchnykh spetsialnostey, po kotorym prisuzhdayutsya uchenye stepeni: monografiya / pod red. V. V. Blazheeva, S. I. Pakhomova. — M.: Prospekt, 2021.
3. Sinyukov V. N., Sinyukov S. V. Innovatsionnyy pravoporyadok. Teoriya pravoporyadka V. V. Borisova v sovremennom rossiyskom kontekste. — M.: Norma, 2025.
4. Sinyukov V. N. Sudebnaya doktrina v rossiyskom pravoporyadke // *Lex russica*. — 2026. — № 1. — S. 9–18.
5. Stepin V. S. Sovremennye tsivilizatsionnye krizisy i problema novykh strategiy razvitiya. — M., 2018.
6. Transformatsiya gosudarstvennoy sistemy nauchnoy attestatsii v sovremennykh usloviyakh: monografiya / pod red. V. V. Blazheeva, S. I. Pakhomova. — M.: Prospekt, 2026.
7. Khabrieva T. Ya. Pravovye ocherki tekhnologicheskoy revolyutsii. — M.: Norma: Infra-M: RAN, 2025.
8. Khabrieva T. Ya. Tekhnologicheskie revolyutsii i ikh proektsiya v prave // *Voprosy istorii*. — 2022. — № 2. — S. 256–270.
9. Shvab K. Tekhnologii chetvertoy promyshlennoy revolyutsii. — M., 2019.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.027-035

И. В. Ершова*,
В. А. Лаптев**

Стимулирование промышленного предпринимательства в сфере оборонно-промышленного комплекса России

Аннотация. Экономика смешанного капитала свидетельствует о необходимости регулировать складывающиеся на рынке отношения с участием предпринимателей. Меры государственной поддержки предпринимательства (прямые и косвенные) направлены на стабильную работу механизмов рыночной экономики. При этом возрастает роль прямых мер поддержки, среди которых субсидии, государственные гарантии, льготные кредиты (займы) и иные. Среди косвенных мер поддержки важнейшими для промышленности выступают инфраструктурные (создание зон с особым экономическим режимом) и налоговые льготы. В статье исследуются вопросы стимулирования промышленного предпринимательства в сфере оборонно-промышленного комплекса, позволяющего обеспечить устойчивый рост, безопасность и суверенитет нашей страны. Отдельные рассуждения и выводы могут быть применены к смежным областям реального сектора экономики. В рамках исследования формулируются новые смыслы и возможные направления развития российского законодательства, регламентирующего меры экономического стимулирования промышленного предпринимательства в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: государственное регулирование; промышленная политика; промышленное предпринимательство; оборонно-промышленный комплекс; меры стимулирования бизнеса; поддержка промышленного предпринимательства; реестр организаций ОПК; финансовая поддержка; технологическое лидерство; научные исследования

© Ершова И. В., Лаптев В. А., 2026

* *Ершова Инна Владимировна*, доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
ivershova@msal.ru

** *Лаптев Василий Андреевич*, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, судья Арбитражного суда г. Москвы в отставке, советник президента Российской академии наук
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
laptev.va@gmail.com

Для цитирования: Ершова И. В., Лаптев В. А. Стимулирование промышленного предпринимательства в сфере оборонно-промышленного комплекса России // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 27–35. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.027-035

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Stimulating Industrial Entrepreneurship in the Defense-Industrial Complex of Russia

Inna V. Ershova, Dr. Sci. (Law), Professor, First Vice-Rector, Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ivershova@msal.ru

Vasily A. Laptev, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Chief Researcher, Civil and Business Law Sector, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Retired Judge, Moscow Court of Arbitration; Advisor to the President of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
laptev.va@gmail.com

Abstract. An economy characterized by mixed capital underscores the necessity of regulating market relations involving entrepreneurial actors. Measures of state support for entrepreneurship – both direct and indirect – are aimed at ensuring the stable functioning of market economy mechanisms. At the same time, the role of direct support measures has increased, including subsidies, state guarantees, preferential loans (credits), and related instruments. Among indirect measures, infrastructure-based support (such as the establishment of special economic zones) and tax incentives are of particular importance for the industrial sector. This paper examines the legal issues surrounding the stimulation of industrial entrepreneurship within the defense-industrial complex, which is essential to securing sustainable growth, national security, and state sovereignty. Certain arguments and conclusions may also be applicable to related sectors of the real economy. The study elucidates new conceptual approaches and identifies potential directions for the development of Russian legislation governing economic incentive measures for industrial entrepreneurship in the defense-industrial complex.

Keywords: government regulation; industrial policy; industrial entrepreneurship; military-industrial complex; business incentives; support for industrial entrepreneurship; register of defense industry organizations; financial support; technological leadership; scientific research

Cite as: Ershova IV, Laptev VA. Stimulating Industrial Entrepreneurship in the Defense-Industrial Complex of Russia. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):27-35. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.027-035

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Введение

Развитие российского законодательства о промышленном предпринимательстве невозможно рассматривать в отрыве от текущих национальных целей, в том числе отраженных в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹. В данном документе сделаны акценты на приоритетных сферах, требующих внимания органов государства. В фокусе настоящего исследования находятся вопросы технологического лидерства и цифровой трансформации экономики, успех которых во многом определяют результаты работы оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

В 2014 г. был принят Закон о промышленной политике², в котором, помимо общих мер стимулирования промышленной деятельности (гл. 2)³, содержатся отдельные положения о регулировании промышленности в сфере ОПК (гл. 4). Спустя 10 лет, в 2024 г., появился Закон о технологической политике⁴, который по праву является продолжением развития регулирования отечественного промышленного производства.

В его основу положены цели обеспечения технологического лидерства России, достигаемые благодаря реализации комплекса правовых, экономических, организационных и иных мер.

В последние годы заметно повысилась роль Российской академии наук в формировании технологической политики, обеспечиваемой госпрограммой «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»⁵. Применительно к рассматриваемой проблематике любопытными являются официально утвержденные направления юридической науки (п. 7.3), в частности развитие «предпринимательского права с опорой на идеи корпоративного права»⁶.

Промышленная политика в сфере ОПК

Важной особенностью промышленной политики в сфере ОПК выступает правило о том, что она определяется Президентом РФ на срок 10 лет и дальнейшую перспективу. О долгосрочном характере планирования промышленной политики в рассматриваемой сфере свидетельствует, в частности, действующая более 10 лет Военная доктрина России⁷, в которой отражается роль

¹ СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

² Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41.

³ Стимулирование деятельности в сфере промышленности осуществляется путем предоставления ее субъектам финансовой, информационно-консультационной поддержки, поддержки осуществляемой ими научно-технической деятельности, инновационной деятельности и инженерно-строительной деятельности в сфере промышленности, поддержки развития их кадрового потенциала, осуществляемой ими внешнеэкономической деятельности, предоставления государственных и муниципальных преференций, иных мер поддержки, установленных соответствующими нормативными актами (ст. 9 Закона о промышленной политике).

⁴ Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8533.

⁵ См.: постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2019. № 15 (ч. III). Ст. 1750 ; поручения Президента РФ от 06.05.2024 № Пр-878 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73987> (дата обращения: 13.02.2026).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2025 № 4075-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р» // СЗ РФ. 2025. № 52 (ч. II). Ст. 8723.

⁷ Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря. № 298.

государства и участников кооперативных связей в сфере промышленного предпринимательства.

Круг участников промышленного предпринимательства в сфере ОПК фактически определяется Минпромторгом России, администрирующим Сводный реестр организаций ОПК. Данный реестр содержит перечень организаций, а также информацию об их кадровом потенциале, финансовом и имущественном положении⁸. Доступ к сведениям указанного реестра ограничен, они подлежат защите (п. 2 постановления Правительства РФ от 20.02.2004 № 96).

По сути, рассматриваемые организации обладают специальной гражданской (хозяйственной) правоспособностью в сфере ОПК лишь при условии внесения их в рассматриваемый реестр. Такое положение дел небесспорно заставляет задуматься о традиционном понимании правосубъектности, определяемой по ст. 49 ГК РФ, поскольку, в частности, Минпромторг России лишь 2 раза в год (1 апреля и 1 октября) издает приказы, утверждающие новую редакцию перечня включенных в реестр организаций (п. 2.6 Административного регламента по ведению сводного реестра организаций ОПК).

Фактически запись в указанном реестре позволяет субъекту права участвовать в промыш-

ленной кооперации в сфере ОПК и претендовать на получение благ от мер его стимулирования. Так, для участия в госзакупках требуется подтверждение статуса организации ОПК⁹. Основное отличие от публичного ЕГРЮЛ заключается в том, что сведения сводного реестра используются уполномоченными лицами в особом (закрытом/ограниченном для третьих лиц) режиме.

Здесь можно провести аналогию с участниками специального инвестиционного контракта, которые вправе пользоваться налоговыми льготами (пп. 21 п. 1 ст. 427 Налогового кодекса РФ) только в случае их включения в реестр организаций, являющихся участниками промышленных кластеров, подтвердивших соответствие требованиям к промышленным кластерам¹⁰.

В российском законодательстве отсутствует определение деятельности в сфере ОПК, на что периодически обращается внимание в научной литературе¹¹. ОПК, бесспорно, важнейший сектор экономики страны, при этом понятие ОПК раскрывается посредством перечисления входящих в него отраслей, участников промышленной кооперации и производимой продукции¹². Рассматриваемая деятельность не обозначается как отдельный вид (группа) экономической деятельности по Общероссийскому классификатору

⁸ Постановление Правительства РФ от 20.02.2004 № 96 «О сводном реестре организаций оборонно-промышленного комплекса» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 781 ; приказ Минпромторга РФ от 10.08.2009 № 721 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством промышленности и торговли Российской Федерации государственной функции по ведению сводного реестра организаций оборонно-промышленного комплекса» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 50 (прил. 8 к Регламенту не приводится).

⁹ Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8704.

¹⁰ См.: приказ Минпромторга России от 28.04.2023 № 1564 «Об утверждении порядка формирования и ведения реестра организаций, являющихся участниками промышленных кластеров...» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Например, см.: Бодрунов С. Д., Никитина Н. А., Глумова Н. М. Правовое регулирование оборонно-промышленного комплекса страны // Экономическое возрождение России. 2010. № 3. С. 15–21 ; Габов А. В. Вопросы науки и технологий в предмете военного права // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 7 (288). С. 3–14.

¹² Оборонно-промышленный комплекс // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/oboronno-promyshlennyi-kompleks-b92cd5/?v=10314802>. Дата публикации: 24.04.2024.

видов экономической деятельности (ОКВЭД)¹³. Лишь отдельные коды ОКВЭД раскрывают содержание деятельности организаций ОПК¹⁴.

Такое положение дел позволяет квалифицировать рассматриваемую деятельность различным образом в зависимости от контекстного использования, в том числе признавать ее экономической, но не предпринимательской в понимании ст. 2 ГК РФ. Данный вопрос важен при определении адресности применения мер стимулирования промышленности в сфере ОПК. Полагаем, что частично решению данного вопроса способствовало закрепление в 2023 г. понятия промышленной продукции, в том числе российской промышленной продукции¹⁵.

О видах и особом характере деятельности организаций в сфере ОПК также свидетельствуют приоритетные направления промышленной политики, среди которых — оснащение Вооруженных Сил России, создание интегрированных структур ОПК, развитие кадрового потенциала организаций ОПК.

Наличие промышленной инфраструктуры¹⁶ является обязательным атрибутом организаций ОПК. Участие государства в создании данной инфраструктуры для производства современных комплексов вооружения, военной и специальной техники становится самостоятельной мерой стимулирования деятельности в сфере промышленно-

сти. Особому учету в реестре подлежат уникальные стендовые испытательные и полигонные базы (п. 8 ст. 21 Закона о промышленной политике)¹⁷.

Отдельные меры стимулирования, потребности и промышленная кооперация организаций ОПК

Прежде всего, необходимо различать меры поддержки промышленности в сфере ОПК на федеральном и региональном уровнях, обеспечиваемые федеральными, региональными и муниципальными нормативными правовыми актами. Федеральный уровень охватывает предприятия сферы ОПК на всей территории страны. Региональный включает в себя, в частности, особый режим на воссоединенных территориях России (в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях), к которым до 1 января 2028 г. не применяется ряд положений Закона о промышленной политике.

Нормативными правовыми актами ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей допускается применение мер экономического стимулирования управляющих организаций, но при условии их соответствия, а также соответствия индустриального (промышленного) парка либо промышленного технопарка требованиям, установленным актами Правительства РФ и региональными актами (ст. 19.3 Закона о промышленной политике)¹⁸.

¹³ ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, утв. приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст.

¹⁴ Например: 25.40 — производство оружия и боеприпасов, 26.51 — производство приборов для навигации, управления, радиоэлектроники, 30.40 — производство военных боевых машин, 30.30 — производство летательных аппаратов, включая военные, 30.11 — строительство военных кораблей и судов.

¹⁵ Российская промышленная продукция — промышленная продукция, которая произведена на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, отвечает критериям подтверждения производства российской промышленной продукции, утвержденным Правительством РФ, и сведения о которой включены в реестр российской промышленной продукции. См. также: постановление Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 «О подтверждении производства российской промышленной продукции» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4597.

¹⁶ Промышленная инфраструктура — совокупность объектов недвижимого имущества, объектов транспортной инфраструктуры и коммунальной инфраструктуры, необходимых для осуществления деятельности в сфере промышленности.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 29.09.2025 № 1488 «О некоторых вопросах учета и систематизации объектов уникальной стендовой испытательной и полигонной базы» // СЗ РФ. 2025. № 40. Ст. 5844.

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 01.04.2024 № 413 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков...» // СЗ РФ. 2024. № 15. Ст. 2046.

По принципу открытого перечня в ст. 9 Закона о промышленной политике закреплены следующие меры стимулирования:

- финансовая поддержка (субсидии из федерального, регионального или местного бюджетов; налоговые льготы; средства (субсидии) государственных фондов развития промышленности)¹⁹;

- информационно-консультационная поддержка (государственная информационная система промышленности, за исключением защищенной части²⁰, оператором которой является Российский фонд технологического развития);

- поддержка научно-технической деятельности, инновационной деятельности и инженерно-строительной деятельности в сфере промышленности (размещение Гособоронзаказа; субсидии на финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ; стимулирование инновационной деятельности в хозяйственных обществах с государственным участием посредством реализации прав публично-правовых образований; нормирование в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд и др.);

- поддержка развития их кадрового потенциала (поддержка дополнительного образования для работников субъектов промышленного предпринимательства, предоставление учебно-

методического обеспечения субъектам деятельности в сфере промышленности, кадровое планирование и т.д.);

- поддержка осуществляемой ими внешнеэкономической деятельности;

- предоставление государственных и муниципальных преференций (цели преференций определены в гл. 5 Закона о защите конкуренции²¹) и иные.

Ключевой мерой экономической поддержки организаций ОПК является гособоронзаказ на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. В юридической литературе подробно исследуется государственный контракт по гособоронзаказу, который понимается как обычный гражданско-правовой договор, но в действительности в его содержании преобладают публично-правовые элементы²², и он по праву может именоваться публичным договором. Формирование гособоронзаказа всегда коррелируется с военной доктриной России, государственными программами вооружения и планами военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами (ст. 4 Закона о гособоронзаказе²³).

В повестке актуальных потребностей предприятий ОПК всегда находится обеспечение кадрами. Производство высокоточного вооружения является компетенцией профильных

¹⁹ Алиев Р. И. Субсидии как меры государственной поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса: отдельные аспекты надзорной деятельности // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2025. № 3 (332). С. 123–128; Андреев В. К., Лаптев В. А. О государственных фондах и иных мерах стимулирования промышленности // Государство и право. 2023. № 12. С. 87–94.

²⁰ Защищенная часть государственной информационной системы промышленности создается в целях обеспечения размещения в государственной информационной системе промышленности информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, а также информационно-аналитического обеспечения деятельности органов государственной власти и федеральных органов исполнительной власти — субъектов формирования и реализации государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса (постановление Правительства РФ от 25.07.2015 № 757 «О порядке создания, эксплуатации и совершенствования государственной информационной системы промышленности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. Дата публикации: 30.07.2015).

²¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

²² Например, см.: Андреев В. К. О типе обязательства, связанного с осуществлением функций государства в сфере гособоронзаказа // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. Т. 20. № 3. С. 100–118.

²³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.

специалистов — работников предприятий, включенных в сводный реестр ОПК. Видится, что стимулирование государством деятельности ОПК, включая выделение государственных субсидий предприятиям данной сферы на приобретение современного производственного высокотехнологического оборудования, будет вызывать интерес и способствовать популярности сферы ОПК у молодых специалистов при выборе ими места работы.

Полагаем, что важнейшим для развития отечественной промышленности в области ОПК является предоставление учебно-методического и научно-педагогического обеспечения субъектам деятельности в сфере промышленности. В данном направлении могут быть задействованы ведущие научные и образовательные организации страны, которые выступают элементом военной экономики на соответствующем этапе²⁴. Неслучайно в сводный реестр организаций ОПК входят не только опытно-конструкторские бюро, судостроительные заводы и производственные предприятия, но и проектно-конструкторские и научно-исследовательские институты. Организации ОПК действуют в сфере авиационной, электронной промышленности, радиопромышленности, промышленности обычных вооружений, промышленности боеприпасов и спецхимии, судостроительной промышленности и промышленности связи. В реестр входят организации, подведомственные федеральным органам исполнительной власти, Российской академии наук, госкорпорациям «Росатом» и «Ростех».

Экономически оправданным представляется закрепление среди основных принципов промышленной политики интеграции образования,

науки и промышленности (ст. 4 Закона о промышленной политике). Актом Правительства РФ утверждается государственный план подготовки кадров для организаций ОПК²⁵.

Полагаем также своевременным закрепить в законе понятия интегрированной структуры ОПК, которая определяется не только как экономическое образование, но и как связанная юридическими конструкциями совокупность субъектов промышленного предпринимательства, образуемая по холдинговой модели согласно решению Президента РФ или Правительства РФ²⁶.

Несомненно, Закон о промышленной политике должен рассматриваться в связке с иными правовыми актами. Так, в силу Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года²⁷ к предприятиям как к источникам образования отходов для объектов отрасли промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов отнесены объекты военно-промышленного комплекса (космодромы, аэродромы, объекты и (или) полигоны для испытаний, утилизации, уничтожения и захоронения боеприпасов, ракетного топлива). Таких примеров связанности непосредственно предприятий ОПК с иными хозяйствующими субъектами довольно много. Это позволяет утверждать, что некоторые меры стимулирования промышленного производства в сфере ОПК должны охватывать деятельность указанных лиц.

Другим примером взаимосвязи отраслей экономики служит Соглашение о сотрудничестве ТПП РФ с Ростехнадзором (2017 г.)²⁸, в рамках которого среди направлений взаимодей-

²⁴ Лаптев В. А., Тарасенко О. А. Элементы военной экономики России: особенности правового регулирования // Вестник военного права. 2025. № 2. С. 35–43.

²⁵ См.: постановление Правительства РФ от 30.12.2020 № 2369 «О государственном плане подготовки кадров со средним профессиональным и высшим образованием для организаций оборонно-промышленного комплекса на 2021–2030 годы» // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. I). Ст. 419.

²⁶ Интегрированная структура ОПК — объединение ведущих совместную деятельность юридических лиц, которое не является юридическим лицом, создается в соответствии с решениями Президента РФ или Правительства РФ и в котором одно юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами (ст. 3 Закона о промышленной политике).

²⁷ Утв. распоряжением Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р (СЗ РФ. 2018. № 6. Ст. 920).

²⁸ Утв. ТПП РФ, Ростехнадзором 15 сентября 2017 г. (СПС «КонсультантПлюс»).

вия определено стимулирование предпринимательских структур к соблюдению требований по безопасному ведению работ, промышленной и иных видов технологической безопасности. Данное стимулирование обеспечивается в том числе соответствующим субсидированием.

Выводы

В качестве общего вывода констатируем тесную связь экономической кооперации предприятий

ОПК с иными хозяйствующими субъектами, что позволяет говорить о необходимости охватывать мерами экономического стимулирования множество организаций, вовлеченных в промышленное производство военной продукции.

Большое внимание следует уделять развитию кадрового потенциала, обеспечивающего работу высокотехнологичных предприятий, стимулировать проведение научных исследований по специальностям междисциплинарного характера и повышение качества образования в российских университетах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алиев Р. И. Субсидии как меры государственной поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса: отдельные аспекты надзорной деятельности // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2025. — № 3 (332). — С. 123–128.
2. Андреев В. К. О типе обязательства, связанного с осуществлением функций государства в сфере гособоронзаказа // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2025. — Т. 20. — № 3. — С. 100–118.
3. Андреев В. К., Лаптев В. А. О государственных фондах и иных мерах стимулирования промышленности // Государство и право. — 2023. — № 12. — С. 87–94.
4. Андреева Л. В. Правовой статус малых технологических компаний и формы их поддержки в сфере публичных закупок // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2024. — № 2. — С. 8–11.
5. Бабурина И. А., Губайдуллина Э. Э., Юрковская Г. И. Основные особенности предприятий оборонно-промышленного комплекса // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2010. — Т. 2. — № 6. — С. 8–9.
6. Бодрунов С. Д., Никитина Н. А., Глумова Н. М. Правовое регулирование оборонно-промышленного комплекса страны // Экономическое возрождение России. — 2010. — № 3. — С. 15–21.
7. Габов А. В. Вопросы науки и технологий в предмете военного права // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2021. — № 7 (288). — С. 3–14.
8. Евсиков К. С. Правовое регулирование поддержки отечественных производителей квантовых коммуникаций // Право и цифровая экономика. — 2023. — № 3. — С. 11–19.
9. Еременко В. И. Российское законодательство о промышленной политике // Законодательство и экономика. — 2015. — № 3. — С. 7–16.
10. Ефимов А. В. Влияние экономических характеристик (показателей) на правовое положение юридических лиц : монография. — М. : Проспект, 2024. — 376 с.
11. Кудашкин А. В., Свининых Е. А. Правовые формы деятельности организаций оборонно-промышленного комплекса по исполнению государственного оборонного заказа // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. — 2021. — № 1. — С. 38–46.
12. Лаптев В. А. Корпоративное управление предприятиями оборонно-промышленного комплекса: смена парадигм // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6 (175). — С. 75–85.
13. Лаптев В. А., Тарасенко О. А. Элементы военной экономики России: особенности правового регулирования // Вестник военного права. — 2025. — № 2. — С. 35–43.
14. Ордынская Е. В., Черковец М. В. Прямые и косвенные методы стимулирования инвестиционной активности // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2025. — № 3. — С. 6–20.

15. Право и реальный сектор экономики России / И. В. Ершова, В. А. Лаптев, Л. В. Андреева [и др.]. — М. : Проспект, 2024. — 480 с.
16. Шохин С. О. Правовые механизмы бюджетной поддержки технологического развития // Финансовое право. — 2025. — № 5. — С. 12–13.

Материал поступил в редакцию 1 марта 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aliev R. I. Subsidii kak mery gosudarstvennoy podderzhki organizatsiy oboronno-promyshlennogo kompleksa: otдельnye aspekty nadzornoй deyatelnosti // Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voenno-pravovoe obozrenie. — 2025. — № 3 (332). — S. 123–128.
2. Andreev V. K. O tipe obyazatelstva, svyazannogo s osushchestvleniem funktsiy gosudarstva v sfere gosoboronzakaza // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. — 2025. — T. 20. — № 3. — S. 100–118.
3. Andreev V. K., Laptev V. A. O gosudarstvennykh fondakh i inykh merakh stimulirovaniya promyshlennosti // Gosudarstvo i pravo. — 2023. — № 12. — S. 87–94.
4. Andreeva L. V. Pravovoy status mal'nykh tekhnologicheskikh kompaniy i formy ikh podderzhki v sfere publichnykh zakupok // Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava. — 2024. — № 2. — S. 8–11.
5. Baburina I. A., Gubaydullina E. E., Yurkovskaya G. I. Osnovnye osobennosti predpriyatiy oboronno-promyshlennogo kompleksa // Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavтики. — 2010. — T. 2. — № 6. — S. 8–9.
6. Bodrunov S. D., Nikitina N. A., Glumova N. M. Pravovoe regulirovanie oboronno-promyshlennogo kompleksa strany // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. — 2010. — № 3. — S. 15–21.
7. Gabov A. V. Voprosy nauki i tekhnologii v predmete voennogo prava // Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voenno-pravovoe obozrenie. — 2021. — № 7 (288). — S. 3–14.
8. Evsikov K. S. Pravovoe regulirovanie podderzhki otechestvennykh proizvoditeley kvantovykh kommunikatsiy // Pravo i tsifrovaya ekonomika. — 2023. — № 3. — S. 11–19.
9. Eremenko V. I. Rossiyskoe zakonodatel'stvo o promyshlennoy politike // Zakonodatel'stvo i ekonomika. — 2015. — № 3. — S. 7–16.
10. Efimov A. V. Vliyaniye ekonomicheskikh kharakteristik (pokazateley) na pravovoe polozheniye yuridicheskikh lits: monografiya. — M.: Prospekt, 2024. — 376 s.
11. Kudashkin A. V., Svininykh E. A. Pravovye formy deyatelnosti organizatsiy oboronno-promyshlennogo kompleksa po ispolneniyu gosudarstvennogo oboronnoгo zakaza // Oboronno-promyshlennyy kompleks: upravleniye, ekonomika i finansy, pravo. — 2021. — № 1. — S. 38–46.
12. Laptev V. A. Korporativnoye upravleniye predpriyatiyami oboronno-promyshlennogo kompleksa: smena paradigmy // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2025. — T. 20. — № 6 (175). — S. 75–85.
13. Laptev V. A., Tarasenko O. A. Elementy voennoy ekonomiki Rossii: osobennosti pravovogo regulirovaniya // Vestnik voennogo prava. — 2025. — № 2. — S. 35–43.
14. Ordynskaya E. V., Cherkovets M. V. Pryamye i kosvennyye metody stimulirovaniya investitsionnoy aktivnosti // Nauchnyye trudy. Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN. — 2025. — № 3. — S. 6–20.
15. Pravo i realnyy sektor ekonomiki Rossii / I. V. Ershova, V. A. Laptev, L. V. Andreeva [i dr.]. — M.: Prospekt, 2024. — 480 s.
16. Shokhin S. O. Pravovye mekhanizmy byudzhethnoy podderzhki tekhnologicheskogo razvitiya // Finansovoe pravo. — 2025. — № 5. — S. 12–13.

Актуальные проблемы финансового права в условиях обеспечения технологического лидерства Российской Федерации

Аннотация. В центре внимания автора находятся три взаимосвязанных блока проблем: финансово-правовое обеспечение технологического суверенитета, правовое регулирование применения искусственного интеллекта в финансовой сфере и перспективы совершенствования регулирования обращения криптовалюты. В работе подчеркивается значение своевременной адаптации правового регулирования к новым экономическим и технологическим вызовам современности. Особое внимание уделяется роли финансового права в создании условий для технологического лидерства России, включая регулирование финансовых технологий, механизмы публичного финансирования, налогообложения, а также иные правовые средства, направленные на развитие национальной технологической базы. В части, посвященной искусственному интеллекту, раскрываются перспективные направления его использования в рамках финансовых отношений, а также связанные с этим правовые риски. Анализ регулирования цифровых валют позволил выявить пробелы в понятийном аппарате и обозначить направления развития финансового законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: финансовое право; актуальные проблемы; финансовый суверенитет; состояние финансового суверенитета; искусственный интеллект; цифровая валюта; криптовалюта; технологическое лидерство; технологический суверенитет; финансовые технологии; цифровые финансовые активы; финансово-правовое регулирование

Для цитирования: Ситник А. А. Актуальные проблемы финансового права в условиях обеспечения технологического лидерства Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 36–43. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.036-043

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Развитие правовой системы в условиях обеспечения технологического лидерства Российской Федерации: национальные приоритеты и международные вызовы (FSMW-2026-0005)». Регистрационный номер: 126022017763-1.

© Ситник А. А., 2026

* Ситник Александр Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993 aasitnik@msal.ru

Contemporary Issues in Financial Law in the Context of Advancing Technological Leadership of the Russian Federation

Alexander A. Sitnik, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
aasitnik@msal.ru

Abstract. The author focuses on three interrelated clusters of issues: the financial law framework supporting technological sovereignty; the legal regulation of artificial intelligence in the financial sector; and prospects for improving the regulation of cryptocurrency circulation. The paper emphasizes the importance of the timely adaptation of legal regulation to contemporary economic and technological challenges. Particular attention is devoted to the role of financial law in creating the conditions necessary for Russia's technological leadership, including the regulation of financial technologies, mechanisms of public financing, taxation, and other legal instruments aimed at developing the national technological base. In the section devoted to artificial intelligence, the paper identifies promising areas for its application within financial relations, as well as the associated legal risks. The analysis of digital currency regulation reveals gaps in the conceptual framework and outlines directions for the further development of financial legislation in this field.

Keywords: financial law; actual problems; financial sovereignty; state of financial sovereignty; artificial intelligence; digital currency; cryptocurrency; technological leadership; technological sovereignty; financial technology; digital financial assets; financial and legal regulation

Cite as: Sitnik AA. Contemporary Issues in Financial Law in the Context of Advancing Technological Leadership of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):36-43. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.036-043

Acknowledgements. The study was carried out as part of the work on the state assignment on the topic "Development of the Legal System in the Context of Ensuring the Technological Leadership of the Russian Federation: National Priorities and International Challenges (FSMW-2026-0005)." Registration number: 126022017763-1.

Финансовое право относится к числу наиболее динамично развивающихся отраслей российского права. Одним из наиболее значимых факторов, обусловивших стремительное развитие финансового права в последнее десятилетие, послужило внедрение новых технологий, что повлекло за собой появление новых объектов финансово-правового регулирования (включая цифровые валюты центральных банков, криптовалюты (цифровые валюты), цифровые финансовые активы, утилитарные и гибридные цифровые права и т.д.), связанных с ними видов деятельности, новых субъектов (например, операторов финансовых платформ, операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, операторов обмена цифровых финансовых активов), изменение форм взаимодействия субъектов финансовых правоотношений (в частности, расширение дистанционных форм

взаимодействия, способствующее ускорению обмена информацией и ее обработки). Всё это повлекло расширение предмета финансового права, трансформацию его метода, обогащение финансово-правовой теории новыми конструкциями и категориями.

Очевидно, что спектр проблем финансово-правового характера, которые тем или иным образом связаны с внедрением новых технологий и, соответственно, обеспечением технологического лидерства нашей страны, настолько широк, что не может быть освещен с достаточной степенью полноты в рамках одного исследования, тем более научной статьи, жанр которой предполагает известную лаконичность. Каждая подотрасль финансового права отличается своей спецификой, что предопределяет и разнообразие присущих им проблем. Далее реперными точками выступают три блока вопросов, которые, как ожидается, будут одними из наиболее

обсуждаемых среди представителей финансово-правовой науки в ближайшем будущем: финансово-правовое обеспечение технологического суверенитета, применение искусственного интеллекта и обращение криптовалюты.

Финансово-правовое обеспечение технологического суверенитета. Следует отметить научный интерес к проблематике финансово-правового измерения государственного суверенитета. В первую очередь это касается собственно финансового суверенитета как одной из центральных категорий финансового права: за последнее время опубликовано значительное количество научных статей, посвященных как общему пониманию сущности финансового суверенитета, так и отдельным его проявлениям в бюджетной, налоговой и иных финансовых сферах¹. Появляются и диссертации, в которых рассматриваются проблемы правового обеспечения финансового суверенитета². В контексте сказанного можно выделить монографию «Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность»³, подготовленную представителями Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Особую ценность данной работе придает тот факт, что проведенное в ее рамках исследование носит комплексный характер: финансовый суверенитет рассмотрен в качестве логического продолжения государственного суверенитета, в монографии раскрываются его философские и конституционно-правовые основы, изучается исторический опыт нашей страны, а также анализируются наиболее важные проблемы правового обеспечения бюджетного и налогового суверенитета, суверенитета на финансовом рынке и в сфере денежного обращения.

Помимо этого, финансовое право играет важную роль в обеспечении других направлений единого государственного суверенитета: информационного, энергетического, продовольственного, культурного и т.д. Не является исключением и технологический суверенитет: финансово-правовые средства направлены на обеспечение полного и своевременного аккумулирования, рационального распределения, эффективного и целевого использования средств публичных фондов денежных средств для создания, поддержки и защиты национальной технологической базы.

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо выделить два аспекта. Во-первых, следует говорить о финансовых технологиях как о важнейшей составляющей государственного технологического суверенитета. К определению финтекха можно подходить с двух точек зрения:

— узкий подход: финтех представляет собой совокупность технологий, применяемых исключительно в рамках финансового рынка;

— широкий подход: финтех охватывает не только технологии, используемые во всех областях, связанных с финансовым регулированием, контролем и надзором.

С какой бы точки зрения мы ни рассматривали финтех, следует констатировать ведущую роль финансового права в регулировании общественных отношений, сопряженных с применением соответствующих финансовых технологий. Так, с одной стороны, финансовое право регулирует вопросы выпуска и обращения цифровых финансовых инструментов, обеспечения устойчивости и безопасности деятельности финансовых организаций при использовании цифровых технологий, осуществления надзора (в том числе поведенческого), защиты прав и законных интересов потребителей финансовых

¹ Грачева Е. Ю. Финансовый суверенитет — миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7 (107). С. 19–26 ; Быля А. Б. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность в системе государственного управления финансами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 6 (130). С. 47–53.

² Гаврилова З. Ю. Механизм правового регулирования денежного обращения Российской Федерации в условиях противодействия международным санкциям : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 191 с.

³ Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М. : Норма : Инфра-М, 2024. 344 с.

услуг в рассматриваемой сфере. С другой стороны, финансовое право регулирует применение цифровых технологий в рамках публичной финансовой деятельности, в качестве примеров можно привести систему «Электронный бюджет», систему казначейских платежей, единый налоговый счет, Национальную систему платежных карт и т.д.

Финансово-правовое регулирование направлено на создание условий, обеспечивающих лидерство России во всех сферах развития технологий, в том числе промышленных, информационно-коммуникационных, энергетических, экологических, медицинских, фармацевтических, генетических. В силу своего универсального характера финансовое право влияет на все области общественной жизни, в первую очередь посредством прямого государственного финансирования и налогообложения. Обеспечению технологического лидерства России способствует разработка государственных программ в соответствующей сфере, проведение государственных закупок, предоставление налоговых льгот, создание территорий с особыми правовыми режимами, которые влияют на объем финансовых обязательств субъекта, установление и взимание обязательных платежей и т.д. При этом финансово-правовое регулирование соответствующей сферы общественных отношений должно стремиться к достижению баланса публичных и частных интересов. Данную проблему можно рассмотреть на примере нового технологического сбора, который будет взиматься с 1 января 2026 г.⁴ Предполагается, что данный платеж будет выступать источником финанси-

рования развития электронной и радиоэлектронной промышленности России с целью укрепления технологического суверенитета страны⁵. Вместе с тем в законодательстве (равно как и в подзаконных нормативных правовых актах) не прописаны механизм обеспечения целевого расходования аккумулированных в результате взимания технологического сбора средств, правила осуществления вычетов, направленных на недопущение двойного налогообложения (например, когда облагаемая сбором электронная продукция включает в себя электронные компоненты, с которых уже был уплачен сбор при ввозе на территорию России), а также ряд иных проблем. Очевидно, что введение нового обязательного платежа повлечет за собой повышение цены электронной техники для конечных потребителей. Следует отметить, что технологический сбор зачастую сравнивают с утилизационным сбором⁶. Однако взимание утилизационного сбора не привело ни к созданию мощностей для утилизации автомобилей, ни к существенному повышению качества продукции отечественного автопрома. Аналогичные риски несет и технологический сбор: его введение может не только не привести к укреплению технологического суверенитета, но и выступить в качестве фактора, дестимулирующего развитие отечественной электронной и радиоэлектронной промышленности.

Искусственный интеллект. Широкое внедрение генеративного искусственного интеллекта (ИИ) ведет к трансформации общественных отношений, в том числе и в финансовой сфере. Имитируя отдельные когнитивные функции че-

⁴ На основании п. 32 ст. 3 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» технологический сбор — сбор, подлежащий уплате в федеральный бюджет в связи с ввозом в Российскую Федерацию электронной компонентной базы (электронных модулей) и (или) промышленной продукции, содержащей электронную компонентную базу (электронные модули), в соответствии с перечнями, утверждаемыми Правительством РФ, или производством таких продукции и компонентов на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

⁵ Совфед одобрил введение технологического сбора в России // URL: <https://ria.ru/20251126/sbor-2057700199.html> (дата обращения: 01.02.2026).

⁶ Россиян предупредили о подорожании электроники из-за введения технологического сбора // URL: <https://lenta.ru/news/2025/11/10/rossiyan-predupredili-o-podorozhanii-elektroniki-iz-za-vvedeniya-tehnologicheskogo-sbora/> (дата обращения: 01.02.2026).

ловека, ИИ может выдавать результаты, «сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их»⁷. Это рождает перспективы использования ИИ субъектами финансовых правоотношений, но одновременно несет и значительные угрозы. Отметим, что 26 февраля 2026 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел Седьмой Финансово-правовой форум, в рамках которого ведущие представители финансово-правовой науки обсудили проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта в финансовой сфере⁸.

На сегодняшний день есть потребность в урегулировании целого спектра вопросов применения искусственного интеллекта в области финансов. Так, необходимо установление пределов использования ИИ при проведении бюджетного планирования, налогового администрирования, оценки состояния финансового рынка со стороны уполномоченных органов. Искусственный интеллект обладает здесь целым рядом достоинств: он способен обрабатывать значительные объемы информации, решать комплексные и нетривиальные задачи, и поэтому может быть использован в процессе составления бюджетной отчетности, ведения бухгалтерского и налогового учета, составления отчетности хозяйствующими субъектами, планирования и прогнозирования исполнения бюджетов бюджетной системы. Кроме того, ИИ может обеспечить объективность и беспристрастность при принятии финансово значимых решений, в частности при распределении бюджетных средств, проведении процедур государственных и муниципальных закупок. Искусственный интеллект также обладает существенным потенциалом для применения в области финансового контроля: он может упростить проверку предоставляемых объектами контроля документов (особенно если речь идет о значительных массивах), выявлять и систематизировать недобро-

совестные практики, осуществлять оценку рисков, проводить отбор объектов контроля и т.д.

Вместе с тем широко известная проблема галлюцинирования искусственного интеллекта не позволяет опираться на него как на надежный инструмент при принятии юридически значимых решений — в финансовой сфере ошибка может обойтись в прямом смысле очень дорого. Любое решение ИИ должно быть проверено и подтверждено человеком, что может нивелировать положительный эффект от его применения: перепроверять и переделывать зачастую сложнее и дольше, чем выполнять первоначальную работу. Кроме того, эффект черного ящика, когда даже разработчики не могут сказать, к какому результату придет ИИ после обработки входящей информации, делает проблематичным доказывание обоснованности выводов, решений и других результатов его функционирования. Представляется, что субъекты, которым адресована та или иная информация, в том числе в рамках юридически значимых решений, сгенерированная с использованием ИИ (например, налогоплательщики), должны быть проинформированы о соответствующем факте и объеме «вложения» со стороны ИИ. Потенциально может потребоваться закрепить особенности обжалования решений, принятых с использованием ИИ. Вместе с тем это порождает еще целый ряд сложностей. Очевидно, что самым простым и правильным будет сохранить текущий подход — ответственность лежит на лице, принявшем решение. И если это лицо использовало ИИ в своей деятельности, оно должно обосновать свое решение.

Неправильная настройка алгоритмов может привести к тому, что ИИ не только не обеспечит беспристрастность решений, но, наоборот, приведет к дискриминации отдельных категорий граждан или возложению ответственности на невиновных лиц. Более того, уже имеются задокументированные случаи подобного рода.

⁷ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

⁸ Финансово-правовой форум 2026.7 «Финансовое право и современный миропорядок. Правовые вызовы цифровой трансформации: искусственный интеллект в финансовой сфере» // URL: <https://msal.ru/events/finansovo-pravovoy-forum-2026-7-finansovoe-pravo-i-sovremen-nyy-miroporyadok-pravovye-vyzovy-tsifrov/>.

Например, в Нидерландах в период с 2005 по 2019 г. около 26 тыс. родителей были обвинены в мошенничестве с получением пособий на детей вследствие ошибки в алгоритмах работы информационной системы налоговых органов, которая относилась с пристрастием к заявителям с «не нидерландским» происхождением⁹.

Отдельный блок вопросов — проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта на финансовом рынке. Требуют регламентации вопросы применения искусственного интеллекта со стороны профессиональных участников финансового рынка при взаимодействии с клиентами, принятия стандартов раскрытия информации о фактах использования ИИ, регулирования алгоритмической торговли с ИИ на бирже, противодействия манипулированию рынком с использованием ИИ.

Цифровые валюты (криптовалюты). Кафедра финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) активно разрабатывает проблематику правового регулирования обращения цифровых валют. Представителями кафедры опубликован ряд статей¹⁰, учебников¹¹, учебных пособий¹² и монографий¹³, в которых

освещены основные вопросы названной темы. Помимо этого, на кафедре защищено несколько диссертационных исследований, затрагивающих отдельные аспекты правового регулирования оборота цифровых валют¹⁴.

Заметим, что актуальность рассматриваемой темы может быть поставлена под сомнение в силу того, что она уже почти десятилетие не сходит со страниц научных изданий — за это время нормативный материал как предмет научного осмысления из-за его лаконичности был практически исчерпан, основные проблемы правового регулирования обозначены, наиболее интересный зарубежный опыт изучен, а фундамент теории финансово-правового регулирования оборота цифровых валют в целом сформирован. Тем не менее соответствующие проблемы, на которые неоднократно указывали ученые, до сих пор не решены. В частности, в науке не раз отмечалась неудачность самого термина «цифровая валюта» и его легального определения, которое, например, не включает в свой объем большую часть стейблкоинов. Как следует из отдельных заявлений Банка России, регулятор разграничивает цифровые валюты и

⁹ Dutch childcare benefits scandal // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Dutch_childcare_benefits_scandal (дата обращения: 01.02.2026); The childcare benefit scandal and the Post office scandal are nowhere near solved // URL: <https://www.uva.nl/en/shared-content/faculteiten/en/faculteit-der-rechtsgeleerdheid/news/2025/01/post-office-scandal-and-the-childcare-benefit-scandal.html?cb> (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁰ См., например: *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // *Правоприменение*. 2021. Т. 5. № 1. С. 58–67; *Арзуманова Л. Л.* К вопросу о цифровизации денег // *Цифровая валюта Центрального банка Российской Федерации: правовые аспекты*. II Финансово-правовой форум : материалы международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 37–40; *Карпов К. А.* Финансово-правовое регулирование единого финансового регулятора рынка криптовалют ЕАЭС // *Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума* : в 3 ч. М., 2023. С. 356–360.

¹¹ *Финтех-право : учебник* / под ред. Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. 439 с.

¹² *Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты : учеб. пособие для магистратуры* / под ред. Т. Э. Рождественской, А. А. Ситника. М. : Норма : Инфра-М, 2021. 128 с.

¹³ *Грачева Е. Ю., Ситник А. А., Папаскуа Г. Т.* Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики : монография. М. : Проспект, 2023. 240 с.

¹⁴ См., например: *Гаврилова З. Ю.* Механизм правового регулирования денежного обращения Российской Федерации в условиях противодействия международным санкциям : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 191 с.; *Хромченко М. Д.* Платежные системы как объект публично-правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 210 с.

стейблкоины¹⁵. Вместе с тем Конституционный Суд РФ в постановлении от 20.01.2026 № 2-П¹⁶ не дал однозначного ответа, соотносятся ли цифровые валюты и стейблкоины как общее и частное, или же это две самостоятельные, существующие параллельно категории. Со ссылкой на разработанные Банком России Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов¹⁷ Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «многообразие используемых в обороте цифровых (виртуальных) ценностей (активов) (в том числе разного рода “стейблкоинов”) и возникающие в связи с этим разнообразные правоотношения порождают трудности в отнесении разновидностей указанных ценностей (активов) к определенным в законе объектам гражданского оборота, включая цифровую валюту». Выраженную в обтекаемых формулировках позицию Конституционного Суда РФ можно трактовать по-разному. Тем не менее очевидно, что до внесения в законодательство изменений, которые суд отказался «предрешать», указанная неопределенность сохранится. В конце 2025 г. Банк России

подготовил концепцию регулирования криптовалют на российском рынке¹⁸. Следует ожидать, что это будут самые масштабные изменения в рассматриваемой сфере за всё время, и они, вполне вероятно, приведут к формированию полноценной модели правового регулирования обращения криптовалют в России. Это потребует более детального закрепления: правового статуса участников правоотношений, их дифференциации (резидент/нерезидент; квалифицированный/неквалифицированный инвестор), правил допуска на рынок профессиональных участников криптовалютного рынка, особенностей проведения операций с криптовалютой (включая ограничения), ведения учета и составления отчетности по таким операциям, специфики контроля за участниками рынка цифровых валют. Новые нормы, сформированная на их основе правоприменительная практика, тенденции ее развития и иные вопросы, несомненно, станут предметом научного осмысления, вызвав новую волну интереса к проблематике правового регулирования обращения цифровых валют (криптовалют).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арзуманова Л. Л. К вопросу о цифровизации денег // Цифровая валюта Центрального банка Российской Федерации: правовые аспекты. II Финансово-правовой форум : материалы международной научно-практической конференции, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — М., 2022. — С. 37–40.
2. Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты : учеб. пособие для магистратуры / под ред. Т. Э. Рождественской, А. А. Ситника. — М. : Норма : Инфра-М, 2021. — 128 с.
3. Быля А. Б. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность в системе государственного управления финансами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 6 (130). — С. 47–53.

¹⁵ Будущее рынка криптовалют: предложения Банка России // URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28213> (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 № 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича».

¹⁷ Вестник Банка России. 2026. № 2.

¹⁸ Будущее рынка криптовалют: предложения Банка России // URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28213> (дата обращения: 01.02.2026).

4. Гаврилова З. Ю. Механизм правового регулирования денежного обращения Российской Федерации в условиях противодействия международным санкциям : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2024. — 191 с.
5. Грачева Е. Ю. Финансовый суверенитет — миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 7 (107). — С. 19–26.
6. Грачева Е. Ю., Ситник А. А., Папаскуа Г. Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики : монография. — М. : Проспект, 2023. — 240 с.
7. Карпов К. А. Финансово-правовое регулирование единого финансового регулятора рынка криптовалют ЕАЭС // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. — М., 2023. — С. 356–360.
8. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 58–67.
9. Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. — М. : Норма : Инфра-М, 2024. — 344 с.
10. Финтех-право : учебник / под ред. Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — 439 с.
11. Хромченко М. Д. Платежные системы как объект публично-правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2025. — 210 с.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arzumanova L. L. K voprosu o tsifrovizatsii deneg // Tsifrovaya valyuta Tsentralnogo banka Rossiyskoy Federatsii: pravovye aspekty. II Finansovo-pravovoy forum: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskovskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — М., 2022. — С. 37–40.
2. Blokcheyn v platezhnykh sistemakh, tsifrovye finansovye aktivy i tsifrovye valyuty: ucheb. posobie dlya magistratury / pod red. T. E. Rozhdestvenskoy, A. A. Sitnika. — М.: Norma: Infra-M, 2021. — 128 s.
3. Bylya A. B. Finansovyy suverenitet i finansovaya bezopasnost v sisteme gosudarstvennogo upravleniya finansami // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2025. — № 6 (130). — С. 47–53.
4. Gavrilova Z. Yu. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya denezhnogo obrashcheniya Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh protivodeystviya mezhdunarodnym sanktsiyam: dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2024. — 191 s.
5. Gracheva E. Yu. Finansovyy suverenitet — mif ili realnost? // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2023. — № 7 (107). — С. 19–26.
6. Gracheva E. Yu., Sitnik A. A., Papaskua G. T. Pravovoe regulirovanie primeneniya finansovykh tekhnologiy v usloviyakh tsifrovizatsii rossiyskoy ekonomiki: monografiya. — М.: Prospekt, 2023. — 240 s.
7. Karpov K. A. Finansovo-pravovoe regulirovanie edinogo finansovogo regul'yatora rynka kriptovalyut EAES // Ustoychivoe razvitie Rossii: pravovoe izmerenie: sbornik dokladov X Moskovskogo yuridicheskogo foruma: v 3 ch. — М., 2023. — С. 356–360.
8. Rozhdestvenskaya T. E., Guznov A. G. Tsifrovaya valyuta: osobennosti regulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii // Pravoprimeneniye. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 58–67.
9. Finansovyy suverenitet gosudarstva: teoriya i pravovaya realnost: monografiya / отв. ред. Е. Ю. Грачева. — М.: Norma: Infra-M, 2024. — 344 s.
10. Fintekh-pravo: uchebnik / pod red. E. Yu. Grachevoy, A. A. Sitnika. — М.: Izdatelskiy tsentr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2023. — 439 s.
11. Khromchenko M. D. Platezhnye sistemy kak obekt publichno-pravovogo regulirovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2025. — 210 s.

Последствия цифровизации гражданского оборота: от трансформации права к ситуационному регулированию

Аннотация. Опираясь на теоретико-методологические основы цивилистики, автор анализирует проблемы и последствия цифровой трансформации гражданского оборота. Сделан вывод, что при расширении и углублении технологической модернизации трансформация отношений в цифровой среде, неизбежно сопровождаемая пробельностью их законодательного урегулирования, объективно запускает процесс ослабления определенности гражданско-правового воздействия на отношения в цифровой среде, что означает смену парадигм в системе представлений о направленности метода гражданского права. Обоснован вывод, что перспективы развития частноправового регулирования в условиях цифровизации — в новых формах регламентации, в том числе с помощью «мягкого» права. В силу специфики цифрового пространства и постоянного развития информационных технологий есть основания полагать, что одной из прогнозируемых и устойчивых тенденций в частноправовом регулировании отношений в цифровой среде может стать переход от нормативного правового регулирования (от абсолютно определенных норм к нормам относительно определенным, то есть от общего и абстрактного через ситуационное (каузальное) регулирование к частному и конкретному в праве) к неправовому регулированию — к «мягкому» праву и различным формам саморегулирования.

Ключевые слова: цифровизация; гражданский оборот; цифровой объект; цифровое правоотношение; цифровая форма сделки; цифровые права; цифровая среда; частноправовое регулирование; ситуационные нормы; ситуационное регулирование; нормы «мягкого» права; трансформация права

Для цитирования: Василевская Л. Ю. Последствия цифровизации гражданского оборота: от трансформации права к ситуационному регулированию // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 44–51. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.044-051

© Василевская Л. Ю., 2026

* Василевская Людмила Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист Российской Федерации
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
ljvasilevskaja@msal.ru

The Consequences of the Digitalization of Civil Transactions: From the Transformation of Law to Situational Regulation

Lyudmila Yu. Vasilevskaya, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
ljvasilevskaja@msal.ru

Abstract. Drawing upon the theoretical and methodological foundations of civil law scholarship, the author analyzes the challenges and consequences of the digital transformation of civil transactions. The article concludes that as technological modernization expands and deepens, the transformation of relations within the digital environment—inevitably accompanied by gaps in their legislative regulation—objectively triggers a process of diminishing certainty in civil law’s regulatory impact on digital relations. This development signals a paradigmatic shift in prevailing conceptions regarding the orientation and method of civil law regulation. The author substantiates the conclusion that the future of private law regulation under conditions of digitalization lies in the emergence of new forms of governance, including the increasing use of “soft law” instruments. Given the specific features of the digital environment and the continuous evolution of information technologies, there are grounds to anticipate that one of the stable trends in the regulation of digital private-law relations will be a transition from formal statutory regulation—moving from absolutely determinate norms to relatively determinate ones, that is, from general and abstract rules through situational (causal) regulation toward individualized and concrete legal solutions—to non-binding regulatory mechanisms, including soft law and various forms of self-regulation.

Keywords: digitalization; civil turnover; digital object; digital legal relationship; digital form of transaction; digital rights; digital environment; private law regulation; situational norms; situational regulation; norms of «soft» law; transformation of law

Cite as: Vasilevskaya LYu. The Consequences of the Digitalization of Civil Transactions: From the Transformation of Law to Situational Regulation. *Aktual’nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):44-51. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.044-051

Ускорение процессов цифровизации и развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) привели к кардинальным преобразованиям во всех сферах жизнедеятельности человека, что неминуемо отразилось и на гражданском обороте. Среди многообразия новых цифровых объектов, созданных с помощью технологий ИИ, законодатель включил только два цифровых объекта — цифровой рубль и цифровые права — в перечень объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Иные цифровые объекты (токен, криптовалюта, онлайн-платформы, информационные системы, ИИ, технологии ИИ, большие данные и др.), по сути, остались объектами имущественного оборота, не урегулированного нормами гражданского права, что создало на практике определенный хаос и дисбаланс в регулировании отношений с данными объектами и породило неприемлемое для континентального права, в том числе и для российского правопорядка, смешение различ-

ных гражданско-правовых режимов вещных, обязательственных, корпоративных и интеллектуальных прав.

Цифровизация породила масштабирование негативных последствий трансформации частноправового регулирования отношений в цифровой среде, что неизбежно привело к необходимости решения в цивилистике ряда фундаментальных вопросов, связанных прежде всего с двумя взаимообусловленными тенденциями развития гражданского оборота. *Первая тенденция* выражается в постоянном репродуцировании новых цифровых объектов и их тиражировании (мультиплицировании) на различных материальных носителях. Непрерывное вовлечение в имущественный оборот новых цифровых объектов без их должной правовой регламентации сопровождается расширением серых зон в цифровой среде, что объективно обуславливает изменение состояния самого частного права как законодательного средства

и юридического инструмента урегулирования определенных отношений в цифровой среде. *Вторая тенденция* проявляется в изменении самой сферы частноправового регулирования: в ее пределах не только модифицируются сложившиеся общественные отношения, но и возникают новые по своей природе цифровые отношения как результат перехода субъектов имущественного оборота на электронное взаимодействие, заменяющее их непосредственное, живое общение различными вариациями цифровой связи¹.

Всесторонняя технологическая модернизация, которой подвержены общественные отношения, не всегда связана с появлением новых цифровых продуктов. В одних случаях изменяется лишь форма взаимодействия, в других деформируется в том числе и содержание². При изменении формы взаимодействия речь идет не о простом интернет-взаимодействии участников оборота, а об осуществлении ими трансакций, сделок в специально созданной информационной системе, предполагающей цифровое кодирование передаваемой информации, объективация которой происходит в цифровой форме. Возникает вопрос: можно ли отождествлять цифровую форму сделки с электронной, поскольку IT-специалисты рассматривают понятия «электронный» и «цифровой» как синонимы? С правовой точки зрения вряд ли их можно отождествлять, поскольку электронная форма, как известно, отнесена к разновидности простой письменной формы (п. 2 ст. 434 ГК РФ) и для совершения сделки в электронной форме лицу необходимы, как известно, не только интернет-связь, но и выданный удостоверяющим центром сертификат

ключа проверки электронной подписи (ст. 13, 14 Федерального закона № 63-ФЗ³), в то время как цифровая форма сделки (как особый цифровой способ выражения и закрепления воли субъектов) возможна лишь при наличии специально созданной информационной системы, в которой взаимодействие сторон осуществляется в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ). Правил, регламентирующих данную форму сделки, законодателем не установлено, хотя очевидно, что вряд ли ее можно квалифицировать как разновидность простой письменной формы сделки. Если исполнение обязательства по совершенной сделке в электронной форме происходит в реальной действительности, то исполнение обязательства по договору, заключенному в информационной системе, как правило, в ней и осуществляется.

Вместе с тем взаимодействие субъектов в цифровой среде может воплощаться не только в заключении договоров, но и в трансформации самого содержания возникшего в цифровой среде правоотношения. В данном случае речь идет уже об осуществлении цифрового права как обязательного элемента цифрового правоотношения. При определении цифрового права (как нового вида субъективных гражданских прав), данного в ст. 141.1 ГК РФ и в п. 2 ст. 1 Федерального закона о цифровых финансовых активах⁴, как известно, законодателем не было предусмотрено его уникальных видообразующих характеристик, отличающих цифровое право от известных субъективных гражданских прав. В отсутствие законодательных предписаний о видовых характеристиках цифровых

¹ См.: Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 1 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2021. С. 10–11.

² См.: Вавилин Е. В., Вавилин В. Е. Судебная доктрина в области цифровизации гражданского оборота: трансформация права // Вестник гражданского процесса. 2025. № 5. С. 36–57.

³ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

прав многие авторы стали подвергать сомнению квалификацию цифрового права в качестве нового субъективного гражданского права⁵, а учитывая постоянную эволюцию цифровых технологий, практически не имеет смысла, как отметил Е. В. Вавилин, стремиться к академически устойчивому определению этого понятия и иных категорий, раскрывающих суть новых цифровых явлений и объектов. Поэтому в праве необходимо оперировать, по мнению автора, так называемыми мягкими определениями цифровых явлений, позволяющими фиксировать их функциональные характеристики и не стремящимися к закрытому перечислительному списку качеств, предполагая трансформацию определений синхронно с развитием технологий⁶.

Под влиянием перманентной цифровизации развиваются два разнонаправленных процесса. С одной стороны, *сфера частноправового регулирования становится мультисодержательной* — в ее пределах модифицируются не только сложившиеся гражданские правоотношения между субъектами и возникают новые по своей природе цифровые отношения, но и кардинально изменяется структура объектно-субъектных отношений в цифровой среде. С другой стороны, при расширении и углублении технологической модернизации трансформация отношений в цифровой среде, неизбежно сопровождаемая пробельностью в их законодательном урегулировании, *объективно запускает процесс ослабления определенности гражданско-правового воздействия на отношения в цифровой среде, что, по сути, означает смену парадигм в системе представлений о направленности метода гражданского права*.

Известно, что эффективность гражданско-правового регулирования во многом зависит

от полноты и определенности правовых норм, поскольку составляющие ядро предмета гражданского права эквивалентно-возмездные имущественные отношения юридически равных и автономных субъектов требуют стабильности в статике и заранее обозначенной правовой предсказуемости в динамике⁷. Сфера гражданско-правового регулирования в реальной (физической) действительности, по существу, неизменно оставалась вне действия «мягкого» права и оказывалась, как правило, за пределами ситуационного (каузального) регулирования. В доцифровой период (до развертывания процессов цифровизации гражданского оборота) речь могла идти об определенной, ярко выраженной направленности метода гражданского права — правового воздействия, основанного преимущественно на применении абсолютно определенных норм, но по основному, доминирующему способу оформления норм метод гражданского права всегда характеризовался преобладающей диспозитивностью.

Удвоение сферы частноправового воздействия, необходимость регулирования отношений не только в реальной действительности, но и в объективированной субъективной реальности — в цифровой среде, созданной с помощью компьютерных технологий и машинного языка, потребовали пересмотра основных догматических представлений о методе гражданского права. Это связано с тем, что правила регулирования отношений в объективной (физической) реальности, где объектом регулирования чаще всего выступают телесные и осязаемые вещи, невозможно механистически перенести в цифровую среду, на бестелесные (цифровые) объекты, поскольку это противоречит установленному в российском правовом порядке разграничению различных гражданско-правовых режимов объектов гражданских прав. Осущест-

⁵ См.: Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7–29 ; Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовое регулирование «цифровых прав» // Проблемы современного гражданского права : сборник статей памяти В. С. Ема (к 70-летию со дня рождения) / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2021. С. 230–241.

⁶ См.: Вавилин Е. В. NFT-токены: гражданско-правовой и процессуальный режимы // Вестник гражданского процесса. 2023. № 1. С. 62–64.

⁷ См.: Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Введение в гражданское право. М. : Статут, 2016. С. 18–19.

вление цифровых прав и распоряжение ими не может происходить по установленным в ГК РФ для традиционных субъективных гражданских прав правилам, взаимодействие субъектов и совершение сделок в цифровой среде происходит по определенным правилам информационных систем (ст. 141.1 ГК РФ).

В этих изменившихся условиях при отсутствии достаточно ясных и четких законодательных предписаний регулирование отношений участников гражданского оборота в цифровой среде стало происходить, как правило, с помощью относительно определенных норм (см., например, ст. 141.1 ГК РФ; ст. 2, 4, 14 Федерального закона о цифровых финансовых активах; ст. 5, 7, 9 Федерального закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ⁸). Это означает, что метод гражданского права, основанный прежде всего на применении абсолютно определенных норм, объективно меняет свою направленность в сторону ситуационности в регулировании цифровых имущественных отношений. Речь идет о ситуационных нормах права, на которые в последние годы обращают внимание многие цивилисты⁹. Содержание ситуационных норм по-разному раскрывается в доктрине.

Так, С. С. Алексеев по характеру связи с индивидуальным регулированием различал абсолютно определенные нормы (не предусматривающие возможности конкретизированного индивидуального регулирования общественных отношений) и относительно определенные нормы (предоставляющие право

правоприменительным органам решить дело с учетом конкретных обстоятельств), которые разделяются на альтернативные, факультативные и ситуационные. Последние, по мнению автора, не содержат конкретного варианта, а указывают на общую характеристику правовой ситуации либо ее отдельных элементов, оставляя ее конкретизацию на усмотрение суда¹⁰.

По мнению В. А. Микрюкова, ситуационные нормы, содержащие оценочные правовые категории (особенно центральную в регулировании экономических отношений категорию добросовестности), вызывают наибольшие практические сложности, связанные с их применением¹¹. М. Ф. Лукьяненко придерживается иной позиции, отмечая, что квалификация норм с оценочными понятиями в качестве ситуационных не в полной мере соответствует их сущности¹². А. Т. Боннер, проводя различие между ситуационными и оценочными нормами, писал: «Если в процессе применения ситуационных норм основное внимание уделяется конкретной ситуации, то при реализации оценочных недостаточно установить фактические обстоятельства дела, но нужно дать им юридическую оценку с точки зрения целей, преследуемых законодателем в конкретном случае»¹³.

Несмотря на различие подходов авторов к трактовке ситуационных норм, отметим, что гражданское право по своей сущности частного права не может содержать и никогда не содержало исчерпывающего набора формально описанных в законе правил поведения на все возможные случаи существования и развития

⁸ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

⁹ См.: Голубцов В. Г. Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // Lex russica. 2019. № 8. С. 37–50; Аракелян А. А. Оценочные понятия гражданского права: исторический опыт становления и использования // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 111–117.

¹⁰ См.: Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М. : Юридическая литература, 1982. С. 73, 74.

¹¹ Микрюков В. А. Категория аналогии в системе регулирования частноправовых отношений. М. : Статут, 2026. С. 44–45.

¹² См.: Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, ответственность. М. : Статут, 2010. § 1.2 гл. 1.

¹³ Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М. : Юридическая литература, 1980. С. 45.

имущественного оборота¹⁴. Любое оценочное понятие в норме права, включая добросовестность, не может иметь строго установленных законодательных критериев, а следовательно, функция принципа добросовестности в развитии правопорядка видится в известном смягчении возможного формализма действия абстрактных предписаний закона в конкретных ситуациях, то есть «в выполнении роли своего рода амортизатора правоприменения, но не прямого регулятора поведения участников гражданского оборота (выделено нами. — Л. В.)»¹⁵.

Таким образом, относительную определенность норм как средство выражения неопределенности в гражданском праве нельзя оценивать только как негативное явление, как дефект законодательной техники. В условиях цифровой трансформации включение в гражданское законодательство ситуационных норм, норм с оценочными понятиями следует воспринимать как особый юридико-технический прием, направленный на повышение адаптивности и эластичности правовой регламентации отношений в цифровой среде, когда пользователи информационных систем в условиях законодательного допущения действовать самостоятельно и инициативно по своему усмотрению решают проблему каузальной адаптации общего абстрактного правила к цифровому объекту регулирования в информационной системе, выступая тем самым субъектами устранения неопределенности ситуационной нормы, нормы с оценочными понятиями.

Нормативная неопределенность в цифровой среде решается участниками гражданского оборота и с помощью «мягкого» права в виде различных квазиправовых инструментов — набора определенных правил поведения и рекомендаций в цифровой среде, которые не являются юридически обязательными и фор-

мально определенными, не устанавливаются (не санкционируются) государством и не состоят из структурно упорядоченных, синхронизированных элементов (гипотезы, диспозиции и санкции). Нормы «мягкого» права не отвечают формально-юридическим критериям, характерным для классических норм права, но в условиях непрерывного развития инновационных технологий в силу объективных причин за пределами нормативного правового регулирования появляются новые отношения в цифровой среде, единственным способом урегулирования которых чаще всего является применение норм «мягкого» права. Использование «мягкого» права в цифровой среде возникает в силу необходимости и потребности создания гибкой правовой основы, способной адаптироваться к быстрому развитию инновационных технологий и цифровизации во всех сферах жизнедеятельности. Поэтому неслучайно, что и на законодательном уровне создание и установление, например, правил информационных систем делегировано частным лицам — правообладателям и операторам информационных систем, различных цифровых платформ (ст. 141.1 ГК РФ, ст. 7 Федерального закона о цифровых финансовых активах). Так, правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, утверждаются, как правило, советом директоров в ООО или АО. Эти правила как акты локального характера не исходят от органов государственной власти и не содержат общеобязательных для всех субъектов права предписаний (правовых норм). Они предусмотрены только для пользователей информационной системы, ее оператора и эмитента. Или возьмем другой пример. Разработка клинических рекомендаций для оказания медицинской помощи в цифровой среде осуществляется медицинскими профессиональными некоммерческими организациями по отдель-

¹⁴ См.: Суханов Е. А. Интервью: Я бы категорически возражал против попыток полностью отказаться от принципа добросовестности в гражданском праве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2024. № 1. С. 29.

¹⁵ Суханов Е. А. Интервью. С. 29.

¹⁶ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

ным заболеваниям (п. 3 ст. 37 Федерального закона об основах охраны здоровья граждан¹⁶). Не являясь нормативными актами, клинические рекомендации как рекомендательные документы отражают взгляды специалистов, основаны на тщательном анализе научных данных, имеют практическую направленность и выступают ориентиром для врача при оказании медицинской помощи в конкретных ситуациях¹⁷.

Таким образом, перспективы развития частноправового регулирования в условиях цифровизации — в новых формах регламентации, в том числе и с помощью «мягкого» права, а не только в адаптации цифровых технологий к

существующей правовой среде. В силу специфики цифрового пространства и постоянного развития информационных технологий есть основания полагать, что одной из прогнозируемых и устойчивых тенденций в частноправовом регулировании отношений в цифровой среде может стать переход от нормативного правового регулирования (от абсолютно определенных норм к нормам относительно определенным, то есть от общего и абстрактного через ситуационное (каузальное) регулирование к частному и конкретному в праве) к неправовому регулированию — «мягкому» праву¹⁸ и различным формам саморегулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. — М. : Юридическая литература, 1982. — 360 с.
2. Аракелян А. А. Оценочные понятия гражданского права: исторический опыт становления и использования // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 2. — С. 111–117.
3. Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. — М. : Юридическая литература, 1980. — 416 с.
4. Вавилин Е. В. NFT-токены: гражданско-правовой и процессуальный режимы // Вестник гражданского процесса. — 2023. — № 1. — С. 62–78.
5. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав в условиях цифровой трансформации отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2024. — № 53. — С. 110–121.
6. Вавилин Е. В., Бабаков В. А. Гражданско-правовая защита интересов государства в реалиях цифровой трансформации общественных отношений : монография. — М. : Статут, 2025. — 426 с.
7. Вавилин Е. В., Вавилин В. Е. Судебная доктрина в области цифровизации гражданского оборота: трансформация права // Вестник гражданского процесса. — 2025. — № 5. — С. 36–57.
8. Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 1 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. — М. : Проспект, 2021. — 288 с.
9. Голубцов В. Г. Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // Lex russica. — 2019. — № 8. — С. 37–50.
10. Микрюков В. А. Категория аналогии в системе регулирования частноправовых отношений. — М. : Статут, 2026. — 606 с.
11. Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Введение в гражданское право. — М. : Статут, 2016. — 128 с.

¹⁷ См.: письмо Минздрава России от 21.01.2025 № 17-1/3003770-2772 «О применении клинических рекомендаций» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2026).

¹⁸ См.: Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав в условиях цифровой трансформации отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 110–121 ; Вавилин Е. В., Бабаков В. А. Гражданско-правовая защита интересов государства в реалиях цифровой трансформации общественных отношений : монография. М. : Статут, 2025. С. 25.

12. Суханов Е. А. Интервью: я бы категорически возражал против попыток полностью отказаться от принципа добросовестности в гражданском праве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2024. — № 1. — С. 10–29.
13. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. — 2021. — № 6. — С. 7–29.
14. Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовое регулирование «цифровых прав» // Проблемы современного гражданского права : сборник статей памяти В. С. Ема (к 70-летию со дня рождения) / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2021. — С. 230–241.

Материал поступил в редакцию 16 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava: v 2 t. T. 2. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1982. — 360 s.
2. Arakelyan A. A. Otsenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: istoricheskiy opyt stanovleniya i ispolzovaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — № 2. — S. 111–117.
3. Bonner A. T. Primenenie normativnykh aktov v grazhdanskom protsesse. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1980. — 416 s.
4. Vavilin E. V. NFT-tokeny: grazhdansko-pravovoy i protsessualnyy rezhimy // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2023. — № 1. — S. 62–78.
5. Vavilin E. V. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav v usloviyakh tsifrovoy transformatsii otnosheniy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2024. — № 53. — S. 110–121.
6. Vavilin E. V., Babakov V. A. Grazhdansko-pravovaya zashchita interesov gosudarstva v realiyakh tsifrovoy transformatsii obshchestvennykh otnosheniy: monografiya. — M.: Statut, 2025. — 426 s.
7. Vavilin E. V., Vavilin V. E. Sudebnaya doktrina v oblasti tsifrovizatsii grazhdanskogo oborota: transformatsiya prava // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2025. — № 5. — S. 36–57.
8. Vasilevskaya L. Yu., Poduzova E. B., Tasalov F. A. Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: problemy i tendentsii razvitiya (tsivilisticheskoe issledovanie): monografiya: v 5 t. T. 1 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. — М.: Просpekt, 2021. — 288 s.
9. Golubtsov V. G. Otsenochnye ponyatiya v rossiyskikh kodifikatsiyakh grazhdanskogo prava // Lex russica. — 2019. — № 8. — S. 37–50.
10. Mikryukov V. A. Kategoriya analogii v sisteme regulirovaniya chastnopravovykh otnosheniy. — M.: Statut, 2026. — 606 s.
11. Mikryukov V. A., Mikryukova G. A. Vvedenie v grazhdanskoe pravo. — M.: Statut, 2016. — 128 s.
12. Sukhanov E. A. Intervyu: ya by kategoricheski vozrazhal protiv popytok polnostyu otkazatsya ot printsipa dobrosovestnosti v grazhdanskom prave // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. — 2024. — № 1. — S. 10–29.
13. Sukhanov E. A. O grazhdansko-pravovoy prirode «tsifrovogo imushchestva» // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2021. — № 6. — S. 7–29.
14. Sherstobitov A. E. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie «tsifrovyykh prav» // Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava: sbornik statey pamyati V. S. Ema (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya) / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Statut, 2021. — S. 230–241.

Тенденции развития российского семейного права

Аннотация. Целями семейно-правового регулирования являются обеспечение укрепления института семьи и сохранения традиционных семейных ценностей, гарантирование осуществления и защиты прав членов семьи. Правовая охрана публичных и частных интересов в семейной сфере предопределяет дифференциацию концептов правового регулирования различных видов семейных отношений, что ведет к искусственному расщеплению предмета семейного права. Правовые нормы о личных неимущественных отношениях членов семьи подвергаются конституционализации, которая предполагает переосмысление их содержания сквозь призму конституционных ценностей. В правовом регулировании имущественных семейных отношений наблюдается тенденция ко всё большему усилению гражданско-правовых начал, направленная на обеспечение стабильности гражданского оборота, что снижает степень правовой гарантированности имущественных интересов членов семьи. Вместе с тем за семейно-правовой охраной институтов семьи, материнства, отцовства и детства как конституционных ценностей должна следовать выработка на законодательном уровне эффективной системы семейно-правовых гарантий защиты имущественных интересов членов семьи. Унификация ценностных подходов к правовому регулированию личных неимущественных и имущественных отношений членов семьи, ориентированная на достижение целей семейно-правового регулирования, позволит не только сохранить целостность предмета отрасли семейного права, но и обеспечить гармонизацию частных и публичных интересов в семейно-правовой сфере.

Ключевые слова: цели семейно-правового регулирования; укрепление института семьи; традиционные семейные ценности; предмет семейного права; личные неимущественные правоотношения членов семьи; имущественные правоотношения членов семьи; конституционализация семейного права; право на семью; публичный интерес

Для цитирования: Ксенофонтова Д. С. Тенденции развития российского семейного права // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 52–60. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.052-060

Trends in the Development of Russian Family Law

Darya S. Ksenofontova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Family and Housing Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
dsksenofontova@msal.ru

Abstract. The objectives of family law regulation include strengthening the institution of the family, preserving traditional family values, and ensuring the exercise and protection of the rights of family members. The legal protection of both public and private interests in the family sphere has led to a differentiation of regulatory concepts applicable to various types of family relations, resulting in an artificial fragmentation of the subject matter of family law. Legal norms governing the personal non-property relations of family members are undergoing a

© Ксенофонтова Д. С., 2026

* Ксенофонтова Дарья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры семейного и жилищного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
dsksenofontova@msal.ru

process of constitutionalization, which entails a reassessment of their content through the prism of constitutional values. At the same time, the regulation of property relations within the family reflects an increasing reliance on civil law principles aimed at ensuring the stability of civil circulation, a trend that reduces the degree of legal protection afforded to the property interests of family members. Given that the institutions of family, motherhood, fatherhood, and childhood are protected as constitutional values, such protection should be accompanied by the development at the legislative level of an effective system of family law guarantees safeguarding the property interests of family members. The unification of value-based approaches to the regulation of both personal non-property and property relations among family members—directed toward achieving the objectives of family law regulation—will not only preserve the integrity of the subject matter of family law as a distinct branch, but also promote the harmonization of private and public interests within the family law sphere.

Keywords: objectives of family legal regulation; strengthening the institution of the family; traditional family values; subject of family law; personal non-property legal relations of family members; property relations of family members; constitutionalization of family law; right to a family; public interest

Cite as: Ksenofontova DS. Trends in the Development of Russian Family Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):52-60. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.052-060

Целями семейно-правового регулирования являются обеспечение укрепления института семьи и сохранения традиционных семейных ценностей, а также гарантирование осуществления и защиты прав членов семьи. Несмотря на отсутствие в Семейном кодексе РФ¹ понятия традиционных семейных ценностей, очевидно, что их сохранение гарантируется в том числе семейно-правовыми средствами.

Сугубо публично-правовые представления о семье, материнстве, отцовстве и детстве как традиционных ценностях, обеспечивающих непрерывную смену поколений и выступающих условием сохранения и развития многонационального российского народа, и, как следствие, акцентирование внимания на приоритетном предназначении семьи, выражающемся в рождении и воспитании детей², не только выступают фундаментальными началами реализуемой

государственной демографической политики, но и влияют на законодательные и правоприменительные подходы в сфере частных семейных отношений.

Формируется тенденция дифференциации концептов правового регулирования различных видов семейных отношений, что ведет к искусственному расщеплению предмета семейного права (искусственному, так как предмет семейного права является сам по себе однородным). Правовые нормы о личных неимущественных семейных отношениях подвергаются конституционализации, тогда как в правовом регулировании имущественных отношений членов семьи всё более явно прослеживается тенденция усиления гражданско-правовых начал³.

Конституционализация семейно-правовых норм о личных неимущественных отношениях членов семьи предполагает переосмысление

¹ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей” в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» (п. 2) // СЗ РФ. 2021. № 28 (ч. II). Ст. 5629.

³ В данном случае не приходится говорить о гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве, так как превалирование публичного интереса в ряде случаев нарушает принцип автономии семьи, а диспозитивность правового регулирования обеспечивается гражданско-правовыми средствами, преследующими достижение цели в виде стабильного гражданского оборота, не присущей семейному праву. О гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве см.: *Ильина О. Ю.* Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 11.

их содержания сквозь призму конституционных ценностей и особого публичного интереса, очерчивающего пределы осуществления прав граждан в сфере частной жизни⁴. Примерами, иллюстрирующими эту тенденцию, служат новеллы о прекращении брака вследствие внесения изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов⁵ либо о запрете на усыновление детей лицами, изменившими пол, и гражданами иностранных государств, в которых разрешается смена пола⁶. Эти правовые нормы конкретизируют представления о браке как союзе мужчины и женщины на протяжении всего времени его существования, а также о предназначении порождаемой браком семьи, заключающемся в рождении и воспитании детей.

Между тем законодатель сохраняет подход к браку как к добровольному союзу мужчины и женщины, хотя на первый взгляд можно допустить наличие публичного интереса в большем, нежели уже имеется⁷, ограничении действия соответствующего принципа семейного права применительно к свободе расторжения брака. Однако это не так: приоритет отдается решению демографических проблем, в том числе повы-

шению уровня рождаемости, чему способствует вступление граждан в повторные браки, в которых с большей вероятностью будут рождены дети, чем в браках, где супруги утратили близкие и доверительные отношения, духовное и эмоциональное родство либо вовсе фактически прекратили семейные отношения. Ввиду этого законодатель не стремится пересмотреть семейно-правовые нормы на предмет усложнения процедуры расторжения брака, тем самым обеспечивая гармонизацию частных и публичных интересов.

Следует отметить общий законодательный подход, в соответствии с которым отсутствие у мужчины и женщины правового статуса супругов само по себе не препятствует приобретению ими правового статуса родителей. Так, семейно-правовые нормы обеспечивают равные правовые статусы детей, рожденных в браке и вне брака (ст. 53 СК РФ)⁸, право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, отличных от суррогатного материнства, имеют также мужчина и женщина, не состоящие в браке, и одинокая женщина (ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской

⁴ В научной литературе справедливо отмечается, что правовая охрана частной жизни гражданина также представляет собой сферу реализации конституционных ценностей, поскольку здесь обнаруживается специальный публичный интерес. См.: *Ульбашев А. Х.* О конституционализации частного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6 (121). С. 90–95.

⁵ Такое решение проблемы однополых союзов, образованных вследствие смены пола одним из супругов, исключило неправильное применение судами норм материального права, вследствие которого такие браки, несмотря на отсутствие пороков на момент их заключения, признавались недействительными. См.: решение Октябрьского районного суда г. Иркутска от 14.02.2023 // URL: <https://irkobl.ru/sites/zags/news/3157636/> (дата обращения: 26.02.2026); решение Центрального районного суда г. Тюмени от 16.03.2023 // URL: <https://pravo.ru/news/245637/> (дата обращения: 26.02.2026).

⁶ К числу государств, где законодательно допускается смена пола, относятся, в частности, Белоруссия, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан.

⁷ Речь идет, в частности, об ограничении права на предъявление мужем требования о расторжении брака без согласия жены во время ее беременности и в течение года после рождения ребенка (ст. 17 СК РФ).

⁸ По справедливому мнению Е. Г. Комиссаровой, «любые попытки разделить рожденных детей на группы, категории, виды для целей подчеркивания различий, связанных с их происхождением, представляют собой не что иное, как неосознанный уход в юридическую патриархальность, которой были неведомы инструменты равенства и законного разнообразия способа установления отцовского происхождения». См.: *Комиссарова Е. Г.* Равенство прав и обязанностей детей, родившихся от лиц, не состоящих в браке между собой (научное эссе о позитивно-правовом смысле статьи 53 Семейного кодекса РФ) // Демидовский юридический журнал. 2026. Т. 16. № 1. С. 35.

Федерации»⁹). Во многом это обусловлено тем, что рождение детей связано прежде всего не с реализацией супружеского статуса, а с осуществлением права на частную жизнь, предполагающего возможность гражданина по своему усмотрению решать вопросы деторождения¹⁰.

Вместе с тем брак может быть обязательным условием возникновения отдельных семейных правоотношений. Речь идет, например, об участии в процедуре суррогатного материнства, которая может предшествовать приобретению супругами правового статуса родителей. Такой законодательный подход также служит примером конституционализации правовых норм о семейных личных неимущественных отношениях, направленной на укрепление модели семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих детей, и на приоритетную правовую охрану детства, поскольку дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ¹¹).

Ограничение субъектного состава правоотношений суррогатного материнства расширяет содержание такого основания недействительности брака, как его фиктивность, выражающаяся в регистрации брака в целях заключения договора о суррогатном материнстве без намерения создать семью. Несмотря на отсутствие в законе прямого указания на фиктивность такого брака, следует предположить, что именно данное правовое последствие подразумевает законодатель, когда указывает на отсутствие у лиц, вступающих в брак, намерения создать семью, а также на дополнительные гарантии прав добросовестного супруга.

Однако правовые последствия регистрации брака с целью заключения договора о суррогатном материнстве без намерения создать семью (п. 6 ст. 51 СК РФ) не соответствуют общим правовым последствиям признания брака недействительным. Так, недействительность брака не

влияет на права детей, родившихся в таком браке или в течение 300 дней со дня признания такого брака недействительным. В свою очередь, регистрация брака с целью заключения договора о суррогатном материнстве без намерения создать семью влияет на возникновение детско-родительских правоотношений: супруги, брак которых прекращен или признан недействительным на момент записи родителями ребенка в книге записей рождения, могут приобрести правовой статус родителей лишь на основании решения суда и при условии, что брак не был зарегистрирован с целью заключения договора о суррогатном материнстве без намерения создать семью.

В противном случае право стать родителем ребенка, рожденного вследствие применения процедуры суррогатного материнства, сохраняется лишь за добросовестным супругом. Однако содержание понятия «добросовестный супруг» в ситуации, когда брак зарегистрирован без намерения создать семью, но с целью заключения договора о суррогатном материнстве, специфично. Например, может ли признаваться добросовестным супруг, который вступил в брак не с целью создания семьи, а с целью удовлетворения естественной потребности стать родителем и осуществлять родительскую заботу о родном ребенке, рождение которого с учетом медицинских показаний возможно исключительно посредством суррогатного материнства? Вероятно, может, тем более что иной подход повлечет ситуацию, когда ни один из супругов не будет признаваться добросовестным, а при согласии суррогатной матери на передачу ребенка на воспитание в родную семью ребенок и вовсе останется без родительского попечения.

Представляется, что избранный законодателем правовой инструментарий, используемый в п. 6 ст. 51 СК РФ, несовершенен ввиду логического несоответствия законодательной триаде «брак — семья — родительство»: если целью

⁹ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹⁰ См.: Богданова Е. Е., Белова Д. А. Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4. С. 72.

¹¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

заключения брака является создание семьи, а предназначение семьи выражается в рождении и воспитании детей, то брак, зарегистрированный с целью рождения и воспитания детей, в том числе посредством участия в процедуре суррогатного материнства, что предполагает заключение договора о суррогатном материнстве, вряд ли может признаваться заключенным без намерения создать семью. Однако закрепление рассмотренных правовых последствий направлено на исключение случаев формального заключения брака с целью преодоления законодательного запрета на участие в процедуре суррогатного материнства одиноких мужчин либо с целью фактического получения новорожденного, выношенного и рожденного суррогатной матерью, для совершения последующих противоправных действий, в том числе связанных с недопустимой объективизацией ребенка¹².

Усиление публично-правовых начал в регулировании личных неимущественных отношений членов семьи в целях укрепления институтов семьи и брака иногда может возыметь обратный эффект. В качестве примера приведем законодательный запрет на использование донорских половых клеток в рамках процедуры суррогатного материнства, который может создавать препятствия для осуществления права на семейную жизнь, в том числе возможности реализации родительского потенциала¹³.

Полное исключение возможности использования донорского репродуктивного материала в процедуре суррогатного материнства при участии в ней мужчины и женщины, состоящих в браке, и при неэффективности иных вспомогательных репродуктивных технологий в лечении бесплодия одного из супругов лишает таких граждан возможности стать родителями общего, хотя и биологически родного для одного из них,

ребенка, что в конечном итоге может привести к распаду, а не к укреплению семьи. Супруг, состояние репродуктивного здоровья которого позволяет стать родителем биологически родного ребенка, в целях планирования новой семьи может принять решение о расторжении брака с супругой, у которой диагностировано бесплодие, обуславливающее невозможность как использования ее собственных половых клеток для создания эмбрионов, так и вынашивания и рождения ею ребенка¹⁴. Альтернативным решением может стать участие граждан в процедуре суррогатного материнства в иностранных государствах, где подобные ограничения отсутствуют (например, в Белоруссии, Казахстане), что, однако, снижает степень защиты прав и интересов российских граждан, в том числе и тех, которые будут выношены и рождены суррогатной матерью на территории иностранного государства.

Такой запрет порождает также проблему определения судьбы криоконсервированных эмбрионов, созданных с использованием донорских половых клеток и оставшихся после неудачного применения экстракорпорального оплодотворения, не повлекшего наступления беременности у супруги. При неэффективности названной вспомогательной репродуктивной технологии и невозможности участия супругов в процедуре суррогатного материнства имеет место ситуация, когда эмбрионы, хотя и созданные с использованием донорских половых клеток, у супругов имеются, но их перенос суррогатной матери невозможен, а супруге — лишен смысла. В итоге такие невостребованные эмбрионы по решению супругов или одного из них в лучшем случае будут подлежать донации, а в худшем — утилизации. Данная проблема могла бы иметь позитивное решение, если бы одновременно с законодательным закрепле-

¹² См. подробнее: *Тарусина Н. Н.* Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиции в новом // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 1. С. 44.

¹³ См. подробнее: *Низамиева О. Н.* Функции семейно-правовых договоров : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2025. С. 93–95 ; *Шершень Т. В.* О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве // *Семейное и жилищное право*. 2010. № 6. С. 14–15.

¹⁴ Описанная ситуация усугубляется в том числе невозможностью одинокого мужчины участвовать в процедурах применения вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе суррогатного материнства.

нием запрета на использование в процедуре суррогатного материнства эмбрионов, созданных с использованием донорских половых клеток, были предусмотрены специальные правила о действии во времени рассматриваемой новеллы.

Законодательный подход к правовому регулированию отношений суррогатного материнства ограничивает принцип автономии семьи и право на частную жизнь, предполагающие возможность граждан по своему усмотрению решать вопросы деторождения, и в некоторых случаях не способствует «сохранению и укреплению семейных связей с целью обеспечения выполнения семьей имманентно присущих ей функций»¹⁵. Однако данный подход направлен на приоритетную охрану прав и интересов детей, рожденных суррогатной матерью, поскольку он исходит из взаимосвязи брака и биологического родства с ответственным родительством¹⁶.

В правовом регулировании семейных имущественных отношений наблюдается тенденция всё большего усиления гражданско-правовых начал: правовые нормы и практика их применения преследуют не столько создание условий для укрепления института семьи и приоритетной защиты прав и интересов слабой стороны семейного правоотношения, сколько обеспечение стабильности гражданского оборота. Как следствие, такой подход снижает степень правовой гарантированности имущественных интересов членов семьи.

В настоящее время сформировалась правоприменительная практика распространения исковой давности на требования о признании недействительными брачного договора, соглашения о разделе общего имущества супругов, соглашения об уплате алиментов, а также требования о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов. Несмотря на несоответствие такого правоприменительного подхода семейно-правовым нормам о применении исковой давности в семейных отношениях (ст. 9 СК РФ), он обосновывается указанием на гражданско-правовую природу названных соглашений и неустойки¹⁷.

Примерами, иллюстрирующими рассматриваемую тенденцию, служат также: гарантируемая пунктом 3 ст. 35 СК РФ приоритетная защита прав и интересов добросовестного приобретателя, нежели добросовестного супруга-сособственника, права которого нарушены совершением другим супругом сделки по распоряжению общим супружеским имуществом в отсутствие его нотариально удостоверенного согласия; установленная законом возможность суда уменьшить размер неустойки за несвоевременную уплату алиментов (п. 2 ст. 115 СК РФ)¹⁸.

Применительно к определению оснований недействительности брачного договора, соглашения о разделе общего имущества и соглашения об уплате алиментов теперь уже недостаточно сослаться на общие основания, преду-

¹⁵ По мнению О. Н. Низамиевой, именно такие цели, наряду с всемерной охраной семьи, преследует семейно-правовое регулирование. См.: *Низамиева О. Н. Функции семейно-правовых договоров*. С. 93.

¹⁶ Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, такое регулирование обеспечивает баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов. См.: определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2025 № 1222-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан К. Т. и К. Ю. на нарушение их конституционных прав частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ В доктрине семейного права представлены и обоснованы также иные подходы к определению правовой природы как договоров, заключаемых между членами семьи, так и неустойки, взыскиваемой при несвоевременной уплате алиментов, в том числе семейно-правовой. См., например: *Тарусина Н. Н. Семейно-правовой договор: общая «феноменология духа»* // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 73–78; *Низамиева О. Н. К вопросу о правовой природе неустойки, взыскиваемой за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей* // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 2. С. 221–222.

¹⁸ Такой подход противоречит карательной функции взыскания неустойки за несвоевременную уплату алиментов, размер которой намеренно определен законом в столь высоком размере. См. подробнее:

смотренные § 2 гл. 9 Гражданского кодекса РФ¹⁹ для недействительности сделок, и специальные основания, закрепленные семейным законодательством (ст. 44, 101 СК РФ). Названные группы оснований недействительности семейно-правовых договоров, регулирующих имущественные отношения членов семьи, подлежат дополнению третьей, установленной законодательством о несостоятельности (банкротстве). Например, соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным в той части, в какой причитающееся получателю алиментов предоставление превосходит его разумно достаточные потребности, чем причиняется ущерб интересам иных кредиторов²⁰.

Такое правоположение связано с зависимостью удовлетворения требований кредиторов в процедуре банкротства от объема первоочередных, в том числе алиментных, платежей. Однако семейному законодательству неведомо понятие «разумно достаточные потребности» получателя алиментов, а потому значимой с практической точки зрения становится проблема выявления критериев такой оценочной категории. Изменение законодательного подхода, ранее выражавшегося в приоритетном обеспечении интересов получателя алиментов, в угоду интересам других кредиторов плательщика алиментов не всегда отличается сбалансированностью и не соответствует целям семейно-правового регулирования.

Вызывают опасения преследующие обеспечение стабильности гражданского оборота идеи

закрепления на законодательном уровне презумпции общности долгов супругов (п. 2 ст. 45 СК РФ)²¹, допущения включения в брачный договор условия, которое ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (п. 3 ст. 42 СК РФ)²², пересмотра правовой природы срока исковой давности по требованию о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, в пользу пресекательного (п. 7 ст. 38 СК РФ)²³.

Таким образом, процесс переосмысления содержания семейно-правовых норм сквозь призму традиционных семейных ценностей прежде всего затрагивает личные неимущественные отношения членов семьи. Однако семейные, в том числе брачные и детско-родительские, правоотношения своим содержанием имеют не только личные, но и имущественные права и обязанности. Ввиду этого за семейно-правовой охраной институтов семьи, материнства, отцовства и детства как конституционных ценностей должна следовать выработка на законодательном уровне эффективной системы семейно-правовых гарантий защиты имущественных интересов членов семьи. Унификация ценностных подходов к правовому регулированию личных неимущественных и имущественных отношений членов семьи, направленная на достижение целей семейно-правового регулирования, позволит не только сохранить целостность предмета отрасли семейного права, но и обеспечить гармонизацию частных и публичных интересов в семейно-правовой сфере.

Ситкова О. Ю. Теоретические основы формирования и применения семейно-правовых санкций. Саратов : Научная книга, 2015. С. 64–65.

¹⁹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (п. 12) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

²¹ Здесь Верховный Суд РФ занимает «просемейную» позицию, разъясняя, что в семейном законодательстве в целях обеспечения правовой защиты членов семьи должника, а не его кредиторов не закреплена презумпция общности долгов супругов. См.: Обзор судебной практики 2016 (№ 1), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11–12.

²² См. анализ предлагаемых новелл: *Чашкова С. Ю.* О тенденциях развития договорного регулирования семейных имущественных отношений супругов с учетом развития законодательства и судебной практики // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 5. С. 71.

²³ См.: *Краснова Т. В.* Прекращение законного режима имущества, нажитого в период брака // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2009. № 2. С. 151.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданова Е. Е., Белова Д. А. Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 66–75.
2. Ильина О. Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — 42 с.
3. Комиссарова Е. Г. Равенство прав и обязанностей детей, родившихся от лиц, не состоящих в браке между собой (научное эссе о позитивно-правовом смысле статьи 53 Семейного кодекса РФ) // Демидовский юридический журнал. — 2026. — Т. 16. — № 1. — С. 34–45.
4. Краснова Т. В. Прекращение законного режима имущества, нажитого в период брака // Правовая политика и правовая жизнь. — 2009. — № 2. — С. 148–154.
5. Низамиева О. Н. К вопросу о правовой природе неустойки, взыскиваемой за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей // Вестник ТвГУ. Серия «Право». — 2014. — № 2. — С. 217–223.
6. Низамиева О. Н. Функции семейно-правовых договоров : дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2025. — 513 с.
7. Ситкова О. Ю. Теоретические основы формирования и применения семейно-правовых санкций. — Саратов : Научная книга, 2015. — 222 с.
8. Тарусина Н. Н. Семейно-правовой договор: общая «феноменология духа» // Юридическая наука. — 2016. — № 2. — С. 73–78.
9. Тарусина Н. Н. Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиции в новом // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1. — С. 33–52.
10. Ульбашев А. Х. О конституционализации частного права // Сравнительное конституционное обозрение. — 2017. — № 6 (121). — С. 87–100.
11. Чашкова С. Ю. О тенденциях развития договорного регулирования семейных имущественных отношений супругов с учетом развития законодательства и судебной практики // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 63–73.
12. Шершень Т. В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 6. — С. 14–17.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bogdanova E. E., Belova D. A. Aktualnye problemy reformirovaniya zakonodatelstva o surrogatnom materinstve // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — T. 16. — № 4. — S. 66–75.
2. Ilina O. Yu. Chastnye i publichnye interesy v semeynom prave Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2006. — 42 s.
3. Komissarova E. G. Ravenstvo prav i obyazannostey detey, rodivshikhsya ot lits, ne sostoyashchikh v brake mezhdu soboy (nauchnoe esse o pozitivno-pravovom smysle stati 53 Semeynogo kodeksa RF) // Demidovskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2026. — T. 16. — № 1. — S. 34–45.
4. Krasnova T. V. Prekrashchenie zakonnoego rezhima imushchestva, nazhitogo v period braka // Pravovaya politika i pravovaya zhizn. — 2009. — № 2. — S. 148–154.
5. Nizamieva O. N. K voprosu o pravovoy prirode neustoyki, vzyaskivayemoy za nenadlezhashchee ispolnenie alimentnykh obyazannostey // Vestnik TvGU. Seriya «Pravo». — 2014. — № 2. — S. 217–223.
6. Nizamieva O. N. Funktsii semeyno-pravovykh dogovorov: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Kazan, 2025. — 513 s.
7. Sitkova O. Yu. Teoreticheskie osnovy formirovaniya i primeneniya semeyno-pravovykh sanktsiy. — Saratov: Nauchnaya kniga, 2015. — 222 s.

8. Tarusina N. N. Semeyno-pravovoy dogovor: obshchaya «fenomenologiya dukha» // Yuridicheskaya nauka. — 2016. — № 2. — S. 73–78.
9. Tarusina N. N. Semeynye tsennosti pod egidoy prava: novoe v traditsii i traditsii v novom // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1. — S. 33–52.
10. Ulbashev A. Kh. O konstitutsionalizatsii chastnogo prava // Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie. — 2017. — № 6 (121). — S. 87–100.
11. Chashkova S. Yu. O tendentsiyakh razvitiya dogovornogo regulirovaniya semeynykh imushchestvennykh otnosheniy suprugov s uchetom razvitiya zakonodatelstva i sudebnoy praktiki // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — S. 63–73.
12. Shershen T. V. O prave na semyu i probleme opredeleniya ponyatiya semi v sovremennom rossiyskom prave // Semeynoe i zhilishchnoe pravo. — 2010. — № 6. — S. 14–17.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА И БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.061-068

И. Е. Михеева*

Недобросовестные практики в банковской деятельности: актуальные проблемы

Аннотация. Автором статьи проведен обзор современной судебной практики привлечения банков к гражданско-правовой ответственности за недобросовестное осуществление прав и обязанностей при совершении банковских операций и сделок.

Основными причинами роста недобросовестных практик со стороны банков являются цифровизация банковской деятельности и их вовлечение в посреднические услуги с целью получения дополнительных доходов от небанковских услуг.

Проанализированы основные случаи недобросовестного поведения со стороны банков по разным банковским договорам. Рассмотрены следующие примеры: присоединение головных офисов российских дочерних банков к санкциям и замораживание денежных средств на счетах российских компаний; нивелирование правил об ознакомлении клиента с условиями договора потребительского кредита с использованием дистанционного способа взаимодействия с заемщиком; одностороннее изменение банками условий договоров банковского вклада (размера процентов и срока) при списании денежных средств за счет суммы вклада по исполнительным документам; заградительные тарифы.

Сделан вывод о необходимости усиления гражданско-правовой ответственности банков с целью воздействия на них и снижения недобросовестных практик, усовершенствования правил дистанционного порядка заключения договоров, а также расширения информационных обязанностей банков.

Ключевые слова: санкции; недобросовестное поведение; банковская деятельность; кредитные организации; гражданско-правовая ответственность; внедоговорная ответственность; онлайн-кредитование; дистанционное заключение договора; договор банковского счета; договор банковского вклада; заградительные тарифы; информационные обязанности банков

Для цитирования: Михеева И. Е. Недобросовестные практики в банковской деятельности: актуальные проблемы // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 61–68. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.061-068

© Михеева И. Е., 2026

* Михеева Ирина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры банковского права, заведующий Центром правового регулирования в сфере высоких технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
ya.miheeva@yandex.ru

Unfair Practices in Banking: Current Legal Issues

Irina E. Mikheeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Banking Law,
Head of the Center for Legal Regulation in the Field of High Technologies, Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ya.mikheeva@yandex.ru

Abstract. This article surveys contemporary judicial practice concerning the imposition of civil liability on banks for the bad-faith exercise of rights and performance of obligations in the course of banking operations and transactions. The principal factors contributing to the growth of unfair practices by banks include the digitalization of banking activities and the expansion of banks into intermediary services designed to generate additional revenue from non-banking services. The author analyzes the main instances of bad-faith conduct arising under various types of banking agreements.

The following examples are examined: the adherence of parent entities of Russian subsidiary banks to sanctions regimes and the freezing of funds held in the accounts of Russian companies; the circumvention of rules requiring that clients be informed of the terms of consumer credit agreements through the use of remote interaction with borrowers; the unilateral modification by banks of the terms of bank deposit agreements (including interest rates and maturity periods) when funds are debited from deposits pursuant to enforcement documents; and the imposition of prohibitive tariffs.

The paper concludes that it is necessary to strengthen the civil liability of banks in order to deter unfair practices, to refine the legal framework governing the remote conclusion of contracts, and to expand banks' disclosure obligations.

Keywords: sanctions; unfair behavior; banking activities; credit institutions; civil liability; non-contractual liability; online lending; remote conclusion of the contract; bank account agreement; bank deposit agreement; barrage tariffs; information responsibilities of banks

Cite as: Mikheeva IE. Unfair Practices in Banking: Current Legal Issues. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):61-68. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.061-068

Введение

Актуальность рассмотрения случаев недобросовестного поведения в деятельности кредитных организаций обусловлена тем, что именно в банковской сфере в результате цифровизации и вовлечения банков в посреднические услуги для получения дополнительных доходов (на что указывали экономисты¹) широко распространились недобросовестные практики в отношениях с клиентами. Как верно отметил А. А. Вишнеvский, оценка добросовестности не может быть

абстрактной — она осмысленна лишь при опоре на конкретные обстоятельства дела и специфику сферы деятельности, и наиболее полно этот принцип раскрывается на практике².

Суды высказали несколько основных точек зрения, касающихся оценки поведения банков с позиции добросовестности или недобросовестности при осуществлении ими профессиональной банковской деятельности. В частности, недобросовестными признаны действия банков по блокированию денежных средств российских банков в связи с присоединением зарубежных

¹ Кредитная экспансия и управление кредитом : учеб. пособие / под ред. О. И. Лаврушина. М. : Кнорус, 2013 ; Воеводская П. О. Регулирование банковских рисков в условиях нестабильности российской экономики : дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 59 ; Хромов М. Банки: ухудшение активов и падение прибыли // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22. № 10. С. 55.

² Хесселинк М. В. Принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 163.

банков к санкциям; несоблюдению правил ознакомления клиентов с договорами при дистанционном порядке заключения банками договоров потребительского кредита; изменению банками условий по срочному вкладу в случае списания по исполнительному документу; введению банками заградительных тарифов. Фактически судами определяются критерии такого недобросовестного поведения и основания для признания недобросовестного поведения банков противоправным.

Как верно указывает О. Ю. Автаева, в науке неоднозначную оценку получает такой критерий гражданской противоправности, как *требование добросовестности*³. В рамках настоящего исследования отметим позиции тех авторов, которые считают недобросовестное поведение противоправным. По мнению А. Г. Карапетова, в том случае, когда суд применяет правовую позицию ВС РФ, мы имеем дело с признанием поведения одной из сторон спора неправомерным⁴. А. А. Волков также подчеркивает, что «признание субъекта добросовестным либо недобросовестным означает по факту признание его поведения правомерным либо неправомерным»⁵. О. Ю. Автаева, рассматривая применение добросовестности, разумности, справедливости, написала, что «будучи закрепленными в гражданском законодательстве, морально-этические, нравственные требования к поведению субъектов приобретают самостоятельное (а не

дополнительное) значение в качестве критериев гражданской противоправности»⁶. Признание недобросовестного поведения противоправным позволяет рассматривать его как правонарушение, влекущее соответствующие правовые последствия.

Основная часть

Рассмотрим наиболее актуальные примеры недобросовестного поведения банков.

1. Присоединение к санкциям как недобросовестное поведение

Конституционный Суд РФ в постановлениях от 09.07.2021 № 34-П⁷ и от 13.02.2018 № 8⁸ высказал позицию, что в случае присоединения стороны спора к санкциям данное действие следует квалифицировать как недобросовестное поведение.

На указанную позицию ссылаются арбитражные суды при вынесении решений о привлечении к внедоговорной ответственности не только иностранных банков, которые заблокировали денежные средства российских компаний в связи с санкциями, но и банков, связанных с ними корпоративными связями, которые осуществляют деятельность в России.

В данном контексте рассмотрим судебный спор, в рамках которого Арбитражным судом

³ Гражданское право современной России. Очерки теории : науч. издание / Н. М. Коршунов [и др.] ; под ред. Н. М. Коршунова. М. : Юнити-Дана, 2006. С. 518 (автор главы — О. Ю. Автаева).

⁴ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (Электронное издание. Редакция 1.0) / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : Статут, 2020.

⁵ Волков А. В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 3 (20). С. 49.

⁶ Гражданское право современной России. Очерки теории. С. 519 (автор главы — О. Ю. Автаева).

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 34-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях... в связи с жалобой гражданина Н. В. Кузнецова» // СЗ РФ. 2021. № 29. Ст. 5752.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “ПАГ”» // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

г. Москвы было вынесено решение⁹, которое до его отмены использовалось судами для формирования последующей аналогичной практики.

В мотивировочной части решения Арбитражный суд г. Москвы указал несколько позиций в обоснование солидарной ответственности Citibank N. A. и Ситибанка (г. Москва), а именно:

— Citibank N. A. заблокировал денежные средства российского банка из-за введенных санкций;

— Ситибанк (г. Москва) связан корпоративными связями с Citibank N. A., имел возможность исполнить обязанность в России за банк, который заблокировал денежные средства, но не сделал этого;

— поведение обоих ответчиков признано недобросовестным, что позволило Суду привлечь их к внедоговорной ответственности (ст. 1064, 1080 ГК РФ).

Апелляционная и кассационная инстанции согласились с указанным решением.

В судебном решении рассматриваются как договорные отношения, так и обязательства из причинения вреда, что предполагает оценку поведения российского банка по отношению к обеим ситуациям¹⁰.

Таким образом, суды признали присоединение к санкциям признаком противоправности, которая относится к числу необходимых условий гражданско-правовой ответственности¹¹.

Эти судебные акты были отменены Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ¹² 12 мая 2025 г. с указанием на то, что в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица могут быть привлечены к ответственности перед кредитором данного юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли

контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности.

При этом Суд также отметил, что для разрешения дела необходимы установление и оценка судом обстоятельств степени контроля Ситибанка (г. Москва) Citibank N. A., в том числе и по имущественному критерию.

Таким образом, Верховный Суд РФ, соглашаясь с тем, что присоединение к санкциям является недобросовестным поведением, всё же указал на необходимость проверки в таких спорах возможности влияния банка, связанного корпоративными связями с банком, который заблокировал денежные средства российской компании.

2. Недобросовестные практики при онлайн-кредитовании

Дистанционный порядок заключения банковских договоров широко используется кредитными организациями. При этом традиционный порядок заключения указанных договоров между сторонами, разработанный для эпохи доцифровой экономики, не учитывает особенностей дистанционного взаимодействия сторон по каналам связи.

Дистанционный порядок заключения банковских договоров и сопутствующее ему поведение потребителя, желающего оперативно получить банковскую услугу, в совокупности приводят к распространению недобросовестных практик со стороны банков.

В частности, использование мошеннических схем получения доступа к личным кабинетам клиентов в банках и незаконное списание с их счетов денежных средств привело к широкому распространению схем краж со счетов денежных средств.

Верховный Суд РФ высказал несколько правовых позиций относительно недобросовест-

⁹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2023 по делу № А40-167352/23-3-13207 (данное решение отменено) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Михеева И. Е. Присоединение иностранных банков к санкциям как форма недобросовестного поведения в свете судебной практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 4 (128). С. 43.

¹¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. М. : Статут, 1997. С. 570 (автор — В. В. Витрянский).

¹² Постановление СКЭС ВС РФ от 12.05.2025 по делу № 305-ЭС24-12635 // СПС «КонсультантПлюс».

ности поведения банков при онлайн-кредитовании.

Одна из первых позиций ВС РФ основывается на том, что *упрощенный порядок предоставления потребительского кредита* противоречит порядку заключения договора потребительского кредита, подробно урегулированному положениями Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹³, и фактически нивелирует все гарантии прав потребителей. Суды не учли, что кредитный договор фактически был оформлен без согласования с клиентом всех необходимых условий и сразу использован для перевода средств на счет сторонней организации. Нетипичность перевода для клиента в части размера суммы — еще одно основание для признания поведения банка в рассматриваемом случае недобросовестным¹⁴.

Как следует из судебного акта, «истцей указывалось на ошибки в анкете и *нетипичность переводов*, но эти обстоятельства не были должным образом изучены нижестоящими судами».

Еще одно основание признания поведения банка недобросовестным при онлайн-кредитовании — получение денежных средств и одномоментный перевод их третьим лицам.

Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2023 № 5-КГ22-121-К2¹⁵ указано, что, поскольку зачисление денежных средств на счет в банке при заключении кредитного договора и перечисление их в другой банк на неустановленный счет произведены банком одномоментно, суду необходимо было дать оценку, кому в действительности были предоставлены кредитные средства.

Следовательно, отсутствие повышенных требований к дистанционному порядку заключения договора потребительского кредита является причиной недобросовестных практик.

3. Расторжение договора банковского вклада и изменение размера процентной ставки по инициативе банка при списании со вклада потребителя денежных средств по исполнительному документу (признано недобросовестным поведением)

В правоприменительной практике появились случаи, когда банки осуществляют списание с банковского срочного вклада гражданина задолженности по исполнительным документам, например по требованию судебного пристава-исполнителя, что в силу законодательства об исполнительном производстве правомерно, а после этого в связи с уменьшением суммы вклада меняют клиентам процентную ставку по договору банковского вклада как по вкладу до востребования (как правило, до 0,01 % годовых) и расторгают в одностороннем порядке данный договор.

В рамках дела, рассмотренного финансовым уполномоченным, такое поведение банков было признано недобросовестным. Из публикации на сайте финансового уполномоченного следует, что со вклада гражданина, открытого в банке, были списаны денежные средства на основании исполнительного документа, банк расторгнул договор и пересчитал проценты как по вкладу до востребования. Финансовым уполномоченным было установлено, что заявитель не выражал волеизъявления на уменьшение процентов по вкладу в результате действий третьих лиц, не связанных с его действиями (бездействием), а также не намеревался востребовать денежные средства до окончания срока действия договора вклада. Таким образом, его волеизъявление на снятие денежных средств отсутствовало. С учетом изложенного действия финансовой организации по выплате заявителю процентов по условиям вклада до востребования нельзя признать добросовестными. В соответствии с п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Финансовый уполномоченный пришел к

¹³ СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

¹⁴ Определение СКГД ВС РФ от 09.09.2025 по делу № 5-КГ25-102-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ СПС «КонсультантПлюс».

выводу, что проценты на вклад подлежат начислению до 16 сентября 2022 г. исходя из установленной по договору вклада процентной ставки 17,4 % годовых на сумму капитализированных процентов, 18,4 % годовых на сумму вклада без учета капитализации процентов в соответствии с условиями проведения акции «Хит С». Финансовым уполномоченным требование заявителя были удовлетворены, банк обязали пересчитать проценты, начисленные на вклад¹⁶.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в судебном акте от 26.11.2024 № 41-КГ24-34-К4¹⁷ дополнила позицию финансового уполномоченного по данной категории споров, указав следующее: возможность расчета процентов по вкладу в размере, соответствующем размеру процентов, выплачиваемых банком по вкладам до востребования, отличающемуся от изначально согласованного между сторонами размера процентов на сумму вклада, *связывается исключительно с волеизъявлением вкладчика на досрочное возвращение срочного вклада либо его части до истечения срока либо до наступления иных обстоятельств, указанных в договоре банковского вклада*. К таким действиям не может быть отнесено принудительное списание денежных средств со вклада, которое осуществляется кредитной организацией вне зависимости от воли потребителя.

4. Заградительные тарифы как недобросовестное поведение

Действующее законодательство не содержит каких-либо ограничений относительно размера комиссий, которые банки могут взыскивать с клиентов по расчетным операциям. Соответственно, банки фактически имеют право удерживать

с клиента любой размер комиссии за перевод денежных средств, согласованный сторонами в договоре банковского счета. При этом суды продолжают формировать практику, в которой признают установление в договоре повышенных комиссий недобросовестным поведением.

Рассмотрим несколько судебных дел.

Банк взыскал с клиента за перевод денежных средств с использованием расчетного документа на бумажном носителе комиссию в размере 2 119 966 руб. 50 коп., которая более чем в 60 тыс. раз превысила комиссию за выполнение такой же операции в электронном виде (35 руб.).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ посчитала недобросовестным поведение банка по взысканию комиссии в размере, препятствующем реализации клиентом банка своего права распоряжаться денежными средствами по собственному усмотрению, в том числе в отсутствие возможности использования альтернативных операций, поскольку это затрагивает существо обязательств банка по договору банковского счета¹⁸.

Другой пример: за перевод учредителю денежных средств по договору займа в размере 10 млн руб. банк взыскал комиссию в размере 1 млн руб.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что в отсутствие экономического обоснования себестоимости услуги по проведению платежей по распоряжениям его клиентов действие банка имеет очевидные признаки заведомо недобросовестного осуществления кредитной организацией гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК РФ), подрывающего ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счетах, о сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом¹⁹.

¹⁶ Финансовый уполномоченный принял решение в пользу заявителя о взыскании процентов по вкладу // Вестник Службы финансового уполномоченного. 2024. № 2 (13). С. 24–27. URL: <https://finombudsman.ru/assets/templates/sodfu/files/46/FV-02-2024-1.pdf?ysclid=mnc8aa9bkr729987180> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁷ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Определение СКЭС ВС РФ от 26.12.2024 № 305-ЭС24-16889 по делу № А40-237747/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Определение СКЭС ВС РФ от 06.12.2024 № 307-ЭС24-16237 по делу № А56-48274/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что, как правило, высокий размер комиссии вводится банками для ограничения операций по отмыванию доходов, которые предусмотрены Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁰. В данных делах Верховный Суд РФ не учел характер операции и правила Закона. Недобросовестным поведением действия банков были признаны только в силу несоразмерности размера взысканной комиссии.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о случаях недобросовестного поведения банков в отношении разных банковских договоров (договоров банковского счета, банковского вклада и кредитных договоров). Рассмотренные в работе отдельные примеры недобросовестных

практик, возникающих в банковской деятельности, в том числе тех, которые связаны с присоединением иностранных банков к санкциям; заключением банковских договоров с использованием дистанционных каналов связи, при использовании которых повышаются для потребителей риски мошеннических действий со стороны третьих лиц, позволяют сделать вывод, что существующих мер противодействия недобросовестному поведению банков недостаточно. Указанные случаи, а также действия банков по одностороннему изменению условий договоров банковского вклада (размера процентов и срока) при списании денежных средств за счет суммы вклада по исполнительным документам, установлению заградительных тарифов определяют необходимость усиления гражданско-правовой ответственности в отношении банков, а также усовершенствования правил дистанционного порядка заключения договоров, в том числе за счет расширения информационных обязанностей банков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. — М. : Статут, 1997. — 682 с.
2. Бровкина Н. Е. Закономерности и перспективы развития кредитного рынка в России : монография. — 2-е изд., стер. — М. : Кнорус, 2013. — 248 с.
3. Вишневский А. А. Принцип добросовестности в зарубежном банковском праве: подходы к проблеме // Закон. — 2017. — № 12. — С. 177–186.
4. Воеводская П. О. Регулирование банковских рисков в условиях нестабильности российской экономики : дис. ... канд. экон. наук. — М., 2014. — 159 с.
5. Волков А. В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2013. — № 3 (20). — С. 44–52.
6. Гражданское право современной России. Очерки теории / Н. М. Коршунов [и др.] ; под ред. Н. М. Коршунова. — М. : Юнити-Дана, 2006. — 592 с.
7. Кредитная экспансия и управление кредитом : учеб. пособие / под ред. О. И. Лаврушина. — М. : Кнорус, 2013. — 264 с.
8. Михеева И. Е. Недобросовестные практики онлайн-кредитования в свете судебной практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 9 (121). — С. 82–90.
9. Михеева И. Е. Присоединение иностранных банков к санкциям как форма недобросовестного поведения в свете судебной практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 4 (128). — С. 42–51.

²⁰ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

10. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (Электронное издание. Редакция 1.0) / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : Статут, 2020. — 1469 с.
11. Хесселинк М. В. Принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 8. — С. 157–187.
12. Хромов М. Банки: ухудшение активов и падение прибыли // Экономическое развитие России. — 2015. — Т. 22. — № 10. — С. 54–57.
13. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект / Л. Г. Ефимова, О. П. Казаченко, В. М. Камалаян [и др.]. — М. : Проспект, 2025. — 416 с.
14. Цифровое право : учебник / А. Дюфло, Л. В. Андреева, А. В. Белицкая [и др.]. — М. : Проспект, 2023. — 640 с.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya. — M.: Statut, 1997. — 682 s.
2. Brovkina N. E. Zakonomernosti i perspektivy razvitiya kreditnogo rynka v Rossii: monografiya. — 2-e izd., ster. — M.: Knorus, 2013. — 248 s.
3. Vishnevskiy A. A. Printsip dobrosovestnosti v zarubezhnom bankovskom prave: podkhody k probleme // Zakon. — 2017. — № 12. — S. 177–186.
4. Voevodskaya P. O. Regulirovanie bankovskikh riskov v usloviyakh nestabilnosti rossiyskoy ekonomiki: dis. ... kand. ekon. nauk. — M., 2014. — 159 s.
5. Volkov A. V. Sootnoshenie printsipa dobrosovestnosti i printsipa nedopustimosti zloupotrebleniya pravom v sovremennom grazhdanskom prave // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 3 (20). — S. 44–52.
6. Grazhdanskoe pravo sovremennoy Rossii. Ocherki teorii / N. M. Korshunov [i dr.]; pod red. N. M. Korshunova. — M.: Yuniti-Dana, 2006. — 592 s.
7. Kreditnaya ekspansiya i upravlenie kreditom: ucheb. posobie / pod red. O. I. Lavrushina. — M.: Knorus, 2013. — 264 s.
8. Mikheeva I. E. Nedobrosovestnye praktiki onlayn-kreditovaniya v svete sudebnoy praktiki // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2024. — № 9 (121). — S. 82–90.
9. Mikheeva I. E. Prisoedinenie inostrannykh bankov k sanktsiyam kak forma nedobrosovestnogo povedeniya v svete sudebnoy praktiki // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2025. — № 4 (128). — S. 42–51.
10. Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postateynnyy kommentariy k statyam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 1.0) / A. V. Asoskov, V. V. Baybak, R. S. Bevzenko [i dr.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М.: Статут, 2020. — 1469 с.
11. Khesselink M. V. Printsip dobrosovestnosti // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2020. — № 8. — S. 157–187.
12. Khromov M. Banki: ukhudshenie aktivov i padenie pribyli // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. — 2015. — Т. 22. — № 10. — S. 54–57.
13. Tsifrovoe pravo v bankovskoy deyatel'nosti: sravnitel'no-pravovoy aspekt / L. G. Efimova, O. P. Kazachenok, V. M. Kamalyan [i dr.]. — M.: Prospekt, 2025. — 416 s.
14. Tsifrovoe pravo: uchebnik / A. Dyuflo, L. V. Andreeva, A. V. Belitskaya [i dr.]. — M.: Prospekt, 2023. — 640 s.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.069-079

А. А. Ефремов*

Информационно-правовое обеспечение достижения национальных целей развития Российской Федерации: вызовы и перспективы

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию информационно-правового обеспечения достижения национальных целей развития Российской Федерации как элемента единого публично-правового механизма государственного управления. В работе раскрывается связь национальных целей с основами конституционного строя, обеспечением государственного, информационного, технологического и когнитивного суверенитета, защитой прав личности в условиях цифровой трансформации, развитием цифрового государства, цифровых платформ, искусственного интеллекта и государственных информационных систем. На основе сравнительно-правового, историко-правового и доктринального анализа обосновывается необходимость перехода от фрагментарного подзаконного регулирования к законодательной институционализации компонентов данного механизма. Особое внимание уделено правовому режиму данных, информационных технологий и систем, статусу участников соответствующих отношений, оценке правовых рисков, результативности стратегических проектов и юридической ответственности за недостижение национальных целей.

Ключевые слова: информационное право; информационно-правовое обеспечение; национальные цели развития; публично-правовой механизм; цифровая трансформация; технологическое лидерство; государственный суверенитет; информационный суверенитет; правовой режим данных; цифровые технологии; искусственный интеллект; правовые риски

Для цитирования: Ефремов А. А. Информационно-правовое обеспечение достижения национальных целей развития Российской Федерации: вызовы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 69–79. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.069-079

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Развитие правовой системы в условиях обеспечения технологического лидерства Российской Федерации: национальные приоритеты и международные вызовы (FSMW-2026-0005)». Регистрационный номер: 126022017763-1.

© Ефремов А. А., 2026

* Ефремов Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
aaefremov@msal.ru

Information Law Frameworks for Achieving the National Development Goals of the Russian Federation: Challenges and Prospects

Alexey A. Efremov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Information Law And Digital Technologies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
aaefremov@msal.ru

Abstract. This paper presents a comprehensive study of the information law framework supporting the achievement of the national development goals of the Russian Federation as an element of a unified public-law mechanism of governance. It examines the interrelationship between the national development goals and the foundations of the constitutional order, the safeguarding of state, informational, technological, and cognitive sovereignty, the protection of individual rights in the context of digital transformation, and the advancement of the digital state, digital platforms, artificial intelligence, and state information systems. On the basis of comparative legal, historical-legal, and doctrinal analysis, the author substantiates the need to move from fragmented subordinate regulation toward the legislative institutionalization of the components of this mechanism. Particular attention is devoted to the legal regime of data, information technologies, and information systems; the status of participants in the relevant legal relations; the assessment of legal risks; the effectiveness of strategic projects; and legal liability for the failure to achieve national development goals.

Keywords: information law; information and legal support; national development goals; public legal mechanism; digital transformation; technological leadership; state sovereignty; information sovereignty; legal data regime; digital technologies; artificial intelligence; legal risks

Cite as: Efremov AA. Information Law Frameworks for Achieving the National Development Goals of the Russian Federation: Challenges and Prospects. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):69-79. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.069-079

Acknowledgements. The study was carried out as part of the work on the state assignment on the topic "Development of the Legal System in the Context of Ensuring the Technological Leadership of the Russian Federation: National Priorities and International Challenges (FSMW-2026-0005)." Registration number: 126022017763.

Введение

Обеспечение достижения национальных целей развития РФ в последнее десятилетие является ключевой целью государственного управления. Несмотря на продолжающуюся научную дискус-

сию о правовой природе самих национальных целей развития¹, их соотношения с национальными идеями² и идеалами³, национальными интересами⁴, соотношения целей и ценностей в праве, места целей в праве и механизме правового регулирования⁵, перед публично-правовой

¹ *Ефремов А. А.* Адаптация экспериментального правового регулирования для достижения национальных целей развития Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2025. № 3. С. 164–172.

² *Епифанов А. Е.* Национальные идеи и государственная идеология: соотношение понятий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 12 (124). С. 180–186.

³ *Осавелюк А. М.* Поправка к Конституции РФ об идеалах наших предков и вере в Бога как основа устойчивого развития России // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10 (155). С. 54–60.

⁴ *Беляев В. П., Бидова Б. Б., Беляева Г. С.* Правовая природа интереса как предтеча определения понятия национальных интересов // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 4. С. 710–717.

⁵ *Гаврюшкин К. А.* Теоретико-правовой анализ категорий «правовые цели» и «правовые ценности» в механизме правового регулирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 4 (40). С. 110–116.

наукой, в том числе наукой информационного права, стоит задача не только осмысления такой природы, но и разработки современного единого публично-правового механизма, обеспечивающего их достижение.

Формирование такого механизма должно обеспечивать системность как регулирования на этапах прогнозирования, определения самих целей (целеполагания), так и их реального достижения, включая оценку результативности и эффективности этого достижения, а также определение юридической ответственности за их недостижение.

Информационно-правовое обеспечение в рамках указанного механизма представляет собой совокупность принципов, инструментов и средств правового регулирования, включая определение информационно-правового статуса субъектов отношений в сфере обеспечения достижения национальных целей, а также правового режима связанных с таким достижением информации (в том числе данных), информационных (в том числе цифровых) технологий и систем, включая вопросы их разработки, внедрения, применения (использования) и, *что самое главное, развития*.

Таким образом, целью настоящего исследования является разработка концептуального

подхода к содержанию информационно-правового обеспечения в рамках единого публично-правового механизма обеспечения достижения национальных целей развития РФ и его компонентов.

Национальные цели развития и основы конституционного строя

Формирование публично-правового механизма, обеспечивающего достижение национальных целей развития России, безусловно, должно опираться на базовые конституционные принципы и ценности⁶, которые составляют основы конституционного строя.

В первую очередь это относится к реализации, обеспечению и защите⁷ самого государственного суверенитета, что правомерно рассматривается, в частности, в информационно-правовой науке как один из приоритетов развития⁸, включая вопросы сохранения культурного наследия⁹ и традиционных духовно-нравственных ценностей¹⁰. Всё большее внимание в публично-правовых исследованиях уделяется вопросам когнитивного¹¹ и технологического суверенитета¹².

⁶ Бурла В. М. «Конституционные ценности» как научная категория: проблемы дефиниции, формализации, систематизации // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 3 (160). С. 11–26.

⁷ Ефремов А. А. Защита государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве. М. : Норма, 2017. 128 с.

⁸ Полякова Т. А., Минбалева А. В., Наумов В. Б. Современные приоритеты развития информационного права: правовое обеспечение государственного суверенитета и информационной безопасности в информационном пространстве России // Государство и право. 2025. № 1. С. 160–173.

⁹ Наумов В. Б. Цифровое сохранение культурного наследия как средство обеспечения государственного суверенитета // Ценности и смыслы. 2025. № 6 (100). С. 154–167.

¹⁰ Кропачев Н. М., Архипов В. В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. № 2. С. 294–306.

¹¹ Никишин В. Д. Правовое обеспечение медиабезопасности и когнитивного суверенитета: вызовы социальной инженерии, гибридных войн и механизмов Web 3.0 (ч. 1) // Lex russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 11 (216). С. 145–158.

¹² Варлен М. В. Информационный, технологический, экономический и финансовый суверенитет как новейшие типы автономности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9 (109). С. 214–222 ; Ефремов А. А. Информационно-правовое обеспечение технологического суверенитета // Информационное право. 2022. № 4. С. 74.

Вместе с тем отмечаемая в науке множественность¹³ понятий — информационного¹⁴, цифрового, сетевого¹⁵ суверенитета — делает актуальным не только обоснование его новых видов, но и выработку единого подхода к правовым инструментам и средствам обеспечения¹⁶ реализации *отдельных направлений (сфер) реализации государственного суверенитета* в рамках общего, или *единого, публично-правового механизма* обеспечения достижения национальных целей развития РФ.

При этом важно не только прогнозирование таких новых *сфер (направлений) реализации*, но и четкое понимание того, что суверенитет в первую очередь — это признак (свойство) государства, поэтому его реализация, обеспечение и защита не должны смешиваться с иными правовыми категориями. Например, в публично-правовой науке недостаточно исследований, связанных с *гарантиями* государственного суверенитета, в том числе экономическими, финансовыми, информационными и технологическими. А ведь именно четкое определение *системы гарантий как элемента механизма*

обеспечения государственного суверенитета может быть гораздо продуктивнее и в исследовательском, и в практическом плане, чем бесконечное «умножение сущностей» самого суверенитета.

Обеспечение государственного суверенитета реализуется и в рамках определения публично-правового режима информационного пространства¹⁷, включая такие его составляющие, как научно-образовательное пространство¹⁸, пространство виртуальной реальности¹⁹.

Не менее важным является и обеспечение прав личности. Активно развивается дискуссия не только об оценке рисков при использовании, например, технологий искусственного интеллекта (ИИ)²⁰ и, шире, цифровой трансформации в целом²¹, но и о формировании самостоятельного права человека на отказ от цифровых технологий²². Рассматривая цифровые технологии как средство или инструмент реализации прав граждан, следует отметить, что в настоящее время актуальной становится и задача определения правового положения субъектов виртуальной реальности²³, а также правового режима дип-

¹³ Жаркова А. К., Елина В. В. Множественность понятия «суверенитет Российской Федерации в информационной сфере» // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 9. С. 41–45.

¹⁴ Косырева М. С. Трансформация публично-правового обеспечения информационного суверенитета Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 11 (180). С. 29–39.

¹⁵ Холодная Е. В. Об информационном суверенитете // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10 (122). С. 85–90.

¹⁶ Ситник А. А., Поляков М. М. Система и структура публично-правового обеспечения внутреннего государственного суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15. № 4. С. 949–963.

¹⁷ Ефремов А. А. Информационное пространство как сфера реализации государственного суверенитета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2017. № 1 (28). С. 22–30.

¹⁸ Варлен М. В. Научно-образовательное пространство и суверенное будущее российского государства // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10 (155). С. 87–94.

¹⁹ Долунц В. С. Виртуальная реальность как объект правового регулирования: сущность, угрозы и механизмы защиты // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 3 (81). С. 119–128.

²⁰ Клишин А. А., Таран К. К. Правовые вопросы кибербезопасности, рисков и этики при использовании искусственного интеллекта // Право и экономика. 2024. № 10 (440). С. 24–30.

²¹ Ефремов А. А. Оценка правовых рисков проектов цифровой трансформации на основе технологий искусственного интеллекта // Информационное право. 2023. № 3. С. 24–27.

²² Наумов В. Б. Право на отказ от цифровых технологий в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10 (122). С. 26–36.

²³ Долунц В. С. Субъекты виртуальной реальности: вопросы правового статуса и идентификации // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2025. № 3. С. 74–81.

фейк-технологий²⁴. Вряд ли имеет смысл определять правовой статус новых субъектов²⁵ в указанных случаях, скорее можно вести речь об определении элементов такого статуса (правах, обязанностях, гарантиях и ответственности в информационном (цифровом, виртуальном) пространстве) и правовом режиме цифрового профиля личности²⁶ как набора данных.

Цифровая трансформация как сквозная национальная цель

Массовое и повсеместное внедрение цифровых технологий (цифровизация) превращает осуществляющуюся на их основе цифровую трансформацию общественных отношений фактически в сквозную национальную цель, достижение которой тесно взаимосвязано с остальными целями.

В данных условиях особенно важно именно *определение целевого содержания такой*

трансформации, ее ориентация на ключевые ценности РФ, а не интересы технологического бизнеса, в том числе транснационального, и лоббирующих такие интересы международных организаций, продвигающих цифровую повестку.

Правовая природа цифровой трансформации остается предметом научной дискуссии²⁷, включая цифровую зрелость²⁸, которая в действующем Указе Президента РФ²⁹ связывается с внедрением единых цифровых платформ³⁰, а также ускоренным внедрением технологий обработки больших данных и ИИ.

Актуальна также разработка целостной концепции цифрового государства³¹ и цифрового государственного управления³² (в том числе оказание проактивных государственных услуг³³).

Показатели, связанные с ростом применения российского программного обеспечения, делают актуальными формирование информационно-правового механизма стимулирования развития российской отрасли ИТ и его оценку³⁴.

²⁴ Добробаба М. Б. Дипфейки как угроза правам человека // Lex russica. 2022. № 11 (192). С. 112–119 ; Тесленко А. А. Перспективы регулирования дипфейк-технологий: уголовно-правовой запрет или государственный контроль? // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы Международного конгресса молодых ученых : в 5 т. Т. 5. М., 2025. С. 171–173.

²⁵ Ефремов А. А. Проблема субъектности в информационном праве // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 8. С. 93–104.

²⁶ Минбалева А. В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 1. С. 110–116.

²⁷ Полякова Т. А., Минбалева А. В., Кроткова Н. В. Цифровая трансформация как правовой феномен и ее влияние на развитие информационного права и законодательства // Государство и право. 2025. № 11. С. 204–219.

²⁸ Полякова Т. А., Минбалева А. В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. 2021. № 9. С. 107–116.

²⁹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

³⁰ Цифровые платформы — организационно-правовая форма взаимодействия в обществе : монография / Н. С. Волкова, А. С. Емельянов, А. А. Ефремов [и др.] ; отв. ред. Л. К. Терещенко. М., 2025.

³¹ Евсиков К. С. К вопросу о формировании концепции «цифрового государства» // Информационное право. 2021. № 2. С. 17–21.

³² Добробаба М. Б., Чаннов С. Е., Евсиков К. С. Правовое обеспечение применения цифровых технологий в государственном управлении. Саратов, 2024.

³³ Проактивность государственных услуг: потенциал, риски и правовые условия успеха / Э. В. Талапина, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов [и др.]. М. : Дело, 2023. 202 с.

³⁴ Ефремов А. А. Оценка результативности и эффективности стимулирования развития отрасли информационных технологий в России: состояние и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 4. С. 71–99.

Технологическое лидерство

Достижение данной национальной цели рассматривается в контексте реализации научно-технологической политики³⁵, которая должна быть ориентирована *не только на достижение технологического суверенитета* на основе развития цифровых технологий, в том числе облачных³⁶, *но и на развитие экспорта российских технологий*³⁷. Не менее важны синхронизация научной, научно-технической, технологической политики, оценка их результативности и эффективности³⁸, а также государственного управления в сфере НТР в целом³⁹ и новые инструменты правового регулирования, включая правовой инжиниринг⁴⁰.

Иные национальные цели

Информационно-правовое обеспечение важно и для достижения иных национальных целей развития России, прямо не ориентированных именно на информационные (в том числе цифровые) технологии.

В частности, правовой режим цифровой платформы, связанной со здоровьем, с учетом

особой значимости таких данных нуждается в *отдельном законодательном определении*. Не меньшее значение имеет определение правового режима для цифровых платформ в сфере ЖКХ, транспорта, экологии.

Воспитание патриотичной и социально ответственной личности неразрывно связано с обеспечением медиабезопасности⁴¹.

Публично-правовой механизм обеспечения достижения национальных целей развития и его информационно-правовые компоненты

Для формирования такого механизма, во-первых, необходимо согласование нормотворческих планов и самих целей федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов с соответствующими национальными целями, их задачами и показателями, что достигается посредством как соответствующей корректировки требований к нормотворческому процессу, так и его информационного обеспечения, в том числе на основе ГИС «Нормотворчество» и ее интеграции с СОЗД Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

³⁵ Полякова Т. А., Троян Н. А. Вопросы развития научно-технологической политики в Российской Федерации: правовое обеспечение национального суверенитета и технологического лидерства // Правовая политика и правовая жизнь. 2025. № 2. С. 249–262.

³⁶ Таран К. К. Развитие облачных технологий в условиях санкционного давления // Юридический мир. 2024. № 7. С. 18–21.

³⁷ Южаков В. Н., Ефремов А. А., Носова В. А. Правовое стимулирование экспорта российских информационных технологий: вызовы и перспективы в условиях информационного общества // Информационное общество. 2025. № 6. С. 76–85 ; Ефремов А. А., Носова В. А. Меры стимулирования развития экспорта информационных технологий в России: состояние и потребности их правовой поддержки // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 3. С. 151–182.

³⁸ Ефремов А. А., Тесленко А. А. Правовое регулирование оценки результативности и эффективности технологической политики в сфере искусственного интеллекта в России // Управленческое консультирование. 2025. № 5. С. 39–50.

³⁹ Тесленко А. А. Теоретико-правовой подход к оценке результативности и эффективности государственного управления в сфере научно-технологического развития России // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 4 (26). С. 102–114.

⁴⁰ Мажорина М. В., Никишин В. Д., Никитина А. А. Правовой инжиниринг в системе обеспечения НТР, проектного и процессного управления организациями // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 8 (177). С. 165–181.

⁴¹ Никишин В. Д. Диффамационные правонарушения как угроза медиабезопасности: виды, признаки, особенности доказывания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10 (122). С. 61–68.

Во-вторых, требует законодательного решения, в том числе в рамках законодательства о стратегическом планировании и безопасности, сам процесс целеполагания национальных целей, их прогнозирования, что невозможно без системной интеграции различных государственных информационных систем. Это позволит обеспечить интеграцию данных о реализации всего массива документов стратегического планирования, в том числе на основе технологий ИИ.

В-третьих, рассматриваемый механизм должен включать оценку рисков, в том числе правовых, реализации соответствующих трансформационных проектов и программ, в частности стратегий, проектов и программ цифровой транс-

формации, а также оценку их результативности и эффективности, связанную с определением юридической ответственности за недостижение национальных целей развития России.

В-четвертых, информационно-правовое обеспечение достижения национальных целей развития РФ, включая реализацию платформенного подхода и внедрение технологий ИИ, требует соответствующих законодательных решений, а не продолжения текущего *подзаконного регулирования*. Важно также правовое регулирование *развития* ИТ и информационных систем, отсутствующее в действующем законодательстве, ориентированном в большей мере на их применение и использование.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Беляев В. П., Бидова Б. Б., Беляева Г. С.* Правовая природа интереса как предтеча определения понятия национальных интересов // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* — 2023. — Т. 48. — № 4. — С. 710–717.
2. *Бурла В. М.* «Конституционные ценности» как научная категория: проблемы дефиниции, формализации, систематизации // *Актуальные проблемы российского права.* — 2024. — Т. 19. — № 3 (160). — С. 11–26.
3. *Варлен М. В.* Информационный, технологический, экономический и финансовый суверенитет как новейшие типы автономности // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* — 2023. — № 9 (109). — С. 214–222.
4. *Варлен М. В.* Научно-образовательное пространство и суверенное будущее российского государства // *Актуальные проблемы российского права.* — 2023. — Т. 18. — № 10 (155). — С. 87–94.
5. *Гаврюшкин К. А.* Теоретико-правовой анализ категорий «правовые цели» и «правовые ценности» в механизме правового регулирования // *Вестник Уральского юридического института МВД России.* — 2023. — № 4 (40). — С. 110–116.
6. *Добробаба М. Б.* Дипфейки как угроза правам человека // *Lex russica.* — 2022. — № 11 (192). — С. 112–119.
7. *Добробаба М. Б., Чаннов С. Е., Евсиков К. С.* Правовое обеспечение применения цифровых технологий в государственном управлении. — Саратов, 2024. — 155 с.
8. *Долунц В. С.* Виртуальная реальность как объект правового регулирования: сущность, угрозы и механизмы защиты // *Правовое государство: теория и практика.* — 2025. — № 3 (81). — С. 119–128.
9. *Долунц В. С.* Субъекты виртуальной реальности: вопросы правового статуса и идентификации // *Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского.* — 2025. — № 3. — С. 74–81.
10. *Евсиков К. С.* К вопросу о формировании концепции «цифрового государства» // *Информационное право.* — 2021. — № 2. — С. 17–21.
11. *Епифанов А. Е.* Национальные идеи и государственная идеология: соотношение понятий // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* — 2024. — № 12 (124). — С. 180–186.

12. *Ефремов А. А.* Адаптация экспериментального правового регулирования для достижения национальных целей развития Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия «Право». — 2025. — № 3. — С. 164–172.
13. *Ефремов А. А.* Защита государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве. — М. : Норма, 2017. — 128 с.
14. *Ефремов А. А.* Информационно-правовое обеспечение технологического суверенитета // Информационное право. — 2022. — № 4. — С. 74.
15. *Ефремов А. А.* Проблема субъектности в информационном праве // Журнал российского права. — 2025. — Т. 29. — № 8. — С. 93–104.
16. *Ефремов А. А., Тесленко А. А.* Правовое регулирование оценки результативности и эффективности технологической политики в сфере искусственного интеллекта в России // Управленческое консультирование. — 2025. — № 5. — С. 39–50.
17. *Ефремов А. А.* Информационное пространство как сфера реализации государственного суверенитета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2017. — № 1 (28). — С. 22–30.
18. *Ефремов А. А.* Оценка правовых рисков проектов цифровой трансформации на основе технологий искусственного интеллекта // Информационное право. — 2023. — № 3. — С. 24–27.
19. *Ефремов А. А.* Оценка результативности и эффективности стимулирования развития отрасли информационных технологий в России: состояние и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2023. — № 4. — С. 71–99.
20. *Ефремов А. А., Носова В. А.* Меры стимулирования развития экспорта информационных технологий в России: состояние и потребности их правовой поддержки // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2025. — № 3. — С. 151–182.
21. *Жаркова А. К., Елина В. В.* Множественность понятия «суверенитет Российской Федерации в информационной сфере» // Государственная власть и местное самоуправление. — 2024. — № 9. — С. 41–45.
22. *Клишин А. А., Таран К. К.* Правовые вопросы кибербезопасности, рисков и этики при использовании искусственного интеллекта // Право и экономика. — 2024. — № 10 (440). — С. 24–30.
23. *Косырева М. С.* Трансформация публично-правового обеспечения информационного суверенитета Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 11 (180). — С. 29–39.
24. *Кропачев Н. М., Архипов В. В.* Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2023. — Т. 14. — № 2. — С. 294–306.
25. *Мажорина М. В., Никишин В. Д., Никитина А. А.* Правовой инжиниринг в системе обеспечения НТР, проектного и процессного управления организациями // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 8 (177). — С. 165–181.
26. *Минбалеев А. В.* Понятие и правовая природа цифрового профиля человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». — 2022. — Т. 22. — № 1. — С. 110–116.
27. *Наумов В. Б.* Право на отказ от цифровых технологий в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 10 (122). — С. 26–36.
28. *Наумов В. Б.* Цифровое сохранение культурного наследия как средство обеспечения государственного суверенитета // Ценности и смыслы. — 2025. — № 6 (100). — С. 154–167.
29. *Никишин В. Д.* Диффамационные правонарушения как угроза медиабезопасности: виды, признаки, особенности доказывания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 10 (122). — С. 61–68.
30. *Никишин В. Д.* Правовое обеспечение медиабезопасности и когнитивного суверенитета: вызовы социальной инженерии, гибридных войн и механизмов Web 3.0 (ч. 1) // Lex russica (Русский закон). — 2024. — Т. 77. — № 11 (216). — С. 145–158.

31. Осавелюк А. М. Поправка к Конституции РФ об идеалах наших предков и вере в Бога как основа устойчивого развития России // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 10 (155). — С. 54–60.
32. Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. — 2021. — № 9. — С. 107–116.
33. Полякова Т. А., Троян Н. А. Вопросы развития научно-технологической политики в Российской Федерации: правовое обеспечение национального суверенитета и технологического лидерства // Правовая политика и правовая жизнь. — 2025. — № 2. — С. 249–262.
34. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Кроткова Н. В. Цифровая трансформация как правовой феномен и ее влияние на развитие информационного права и законодательства // Государство и право. — 2025. — № 11. — С. 204–219.
35. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Наумов В. Б. Современные приоритеты развития информационного права: правовое обеспечение государственного суверенитета и информационной безопасности в информационном пространстве России // Государство и право. — 2025. — № 1. — С. 160–173.
36. Проактивность государственных услуг: потенциал, риски и правовые условия успеха / Э. В. Талапина, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов [и др.]. — М. : Дело, 2023. — 202 с.
37. Ситник А. А., Поляков М. М. Система и структура публично-правового обеспечения внутреннего государственного суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2024. — Т. 15. — № 4. — С. 949–963.
38. Таран К. К. Развитие облачных технологий в условиях санкционного давления // Юридический мир. — 2024. — № 7. — С. 18–21.
39. Тесленко А. А. Перспективы регулирования дипфейк-технологий: уголовно-правовой запрет или государственный контроль? // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы Международного конгресса молодых ученых : в 5 т. Т. 5. — М., 2025. — С. 171–173.
40. Тесленко А. А. Теоретико-правовой подход к оценке результативности и эффективности государственного управления в сфере научно-технологического развития России // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2025. — № 4 (26). — С. 102–114.
41. Холодная Е. В. Об информационном суверенитете // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 10 (122). — С. 85–90.
42. Цифровые платформы — организационно-правовая форма взаимодействия в обществе : монография / Н. С. Волкова, А. С. Емельянов, А. А. Ефремов [и др.] ; отв. ред. Л. К. Терещенко. — М., 2025. — 244 с.
43. Южаков В. Н., Ефремов А. А., Носова В. А. Правовое стимулирование экспорта российских информационных технологий: вызовы и перспективы в условиях информационного общества // Информационное общество. — 2025. — № 6. — С. 76–85.

Материал поступил в редакцию 16 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belyaev V. P., Bidova B. B., Belyaeva G. S. Pravovaya priroda interesa kak predtecha opredeleniya ponyatiya natsionalnykh interesov // Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. — 2023. — Т. 48. — № 4. — С. 710–717.
2. Burla V. M. «Konstitutsionnye tsennosti» kak nauchnaya kategoriya: problemy definitsii, formalizatsii, sistematizatsii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2024. — Т. 19. — № 3 (160). — С. 11–26.
3. Varlen M. V. Informatsionnyy, tekhnologicheskyy, ekonomicheskyy i finansovyy suverenitet kak noveyshie tipy avtonomnosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2023. — № 9 (109). — С. 214–222.

4. Varlen M. V. Nauchno-obrazovatelnoe prostranstvo i suverennoe budushchee rossiyskogo gosudarstva // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2023. — T. 18. — № 10 (155). — S. 87–94.
5. Gavryushkin K. A. Teoretiko-pravovoy analiz kategoriy «pravovye tseli» i «pravovye tsennosti» v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2023. — № 4 (40). — S. 110–116.
6. Dobrobaba M. B. Dipfeyki kak ugroza pravam cheloveka // Lex russica. — 2022. — № 11 (192). — S. 112–119.
7. Dobrobaba M. B., Channov S. E., Evsikov K. S. Pravovoe obespechenie primeneniya tsifrovyykh tekhnologiy v gosudarstvennom upravlenii. — Saratov, 2024. — 155 s.
8. Dolunts V. S. Virtualnaya realnost kak obekt pravovogo regulirovaniya: sushchnost, ugrozy i mekhanizmy zashchity // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2025. — № 3 (81). — S. 119–128.
9. Dolunts V. S. Subekty virtualnoy realnosti: voprosy pravovogo statusa i identifikatsii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. — 2025. — № 3. — S. 74–81.
10. Evsikov K. S. K voprosu o formirovanii kontseptsii «tsifrovogo gosudarstva» // Informatsionnoe pravo. — 2021. — № 2. — S. 17–21.
11. Epifanov A. E. Natsionalnye idei i gosudarstvennaya ideologiya: sootnoshenie ponyatiy // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2024. — № 12 (124). — S. 180–186.
12. Efremov A. A. Adaptatsiya eksperimentalnogo pravovogo regulirovaniya dlya dostizheniya natsionalnykh tseley razvitiya Rossiyskoy Federatsii // Vestnik VGU. Seriya «Pravo». — 2025. — № 3. — S. 164–172.
13. Efremov A. A. Zashchita gosudarstvennogo suvereniteta Rossiyskoy Federatsii v informatsionnom prostranstve. — M.: Norma, 2017. — 128 s.
14. Efremov A. A. Informatsionno-pravovoe obespechenie tekhnologicheskogo suvereniteta // Informatsionnoe pravo. — 2022. — № 4. — S. 74.
15. Efremov A. A. Problema subektnosti v informatsionnom prave // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2025. — T. 29. — № 8. — S. 93–104.
16. Efremov A. A., Teslenko A. A. Pravovoe regulirovanie otsenki rezultativnosti i effektivnosti tekhnologicheskoy politiki v sfere iskusstvennogo intellekta v Rossii // Upravlencheskoe konsultirovanie. — 2025. — № 5. — S. 39–50.
17. Efremov A. A. Informatsionnoe prostranstvo kak sfera realizatsii gosudarstvennogo suvereniteta // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2017. — № 1 (28). — S. 22–30.
18. Efremov A. A. Otsenka pravovykh riskov proektov tsifrovoy transformatsii na osnove tekhnologiy iskusstvennogo intellekta // Informatsionnoe pravo. — 2023. — № 3. — S. 24–27.
19. Efremov A. A. Otsenka rezultativnosti i effektivnosti stimulirovaniya razvitiya otrasli informatsionnykh tekhnologiy v Rossii: sostoyanie i perspektivy // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya. — 2023. — № 4. — S. 71–99.
20. Efremov A. A., Nosova V. A. Mery stimulirovaniya razvitiya eksporta informatsionnykh tekhnologiy v Rossii: sostoyanie i potrebnosti ikh pravovoy podderzhki // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya. — 2025. — № 3. — S. 151–182.
21. Zharkova A. K., Elina V. V. Mnozhestvennost ponyatiya «suverenitet Rossiyskoy Federatsii v informatsionnoy sfere» // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. — 2024. — № 9. — S. 41–45.
22. Klishin A. A., Taran K. K. Pravovye voprosy kiberbezopasnosti, riskov i etiki pri ispolzovanii iskusstvennogo intellekta // Pravo i ekonomika. — 2024. — № 10 (440). — S. 24–30.
23. Kosyreva M. S. Transformatsiya publichno-pravovogo obespecheniya informatsionnogo suvereniteta Rossiyskoy Federatsii // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2025. — T. 20. — № 11 (180). — S. 29–39.
24. Kropachev N. M., Arkhipov V. V. Traditsionnye dukhovno-nravstvennye tsennosti v kontekste tsifrovoy transformatsii obshchestva: teoretiko-pravovye aspekty // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. — 2023. — T. 14. — № 2. — S. 294–306.

25. Mazhorina M. V., Nikishin V. D., Nikitina A. A. Pravovoy inzhiniring v sisteme obespecheniya NTR, proektnogo i protsessnogo upravleniya organizatsiyami // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2025. — T. 20. — № 8 (177). — S. 165–181.
26. Minbaleev A. V. Ponyatie i pravovaya priroda tsifrovogo profilya cheloveka // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2022. — T. 22. — № 1. — S. 110–116.
27. Naumov V. B. Pravo na otkaz ot tsifrovyykh tekhnologiy v sfere iskusstvennogo intellekta // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2024. — № 10 (122). — S. 26–36.
28. Naumov V. B. Tsifrovoye sokhraneniye kulturnogo naslediya kak sredstvo obespecheniya gosudarstvennogo suvereniteta // Tsennosti i smysly. — 2025. — № 6 (100). — S. 154–167.
29. Nikishin V. D. Diffamatsionnye pravonarusheniya kak ugroza mediabezopasnosti: vidy, priznaki, osobennosti dokazyvaniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2024. — № 10 (122). — S. 61–68.
30. Nikishin V. D. Pravovoye obespecheniye mediabezopasnosti i kognitivnogo suvereniteta: vyzovy sotsialnoy inzhenerii, gibridnykh voyn i mekhanizmov Web 3.0 (ch. 1) // Lex russica (Russkiy zakon). — 2024. — T. 77. — № 11 (216). — S. 145–158.
31. Osavelyuk A. M. Popravka k Konstitutsii RF ob idealakh nashikh predkov i vere v Boga kak osnova ustoychivogo razvitiya Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2023. — T. 18. — № 10 (155). — S. 54–60.
32. Polyakova T. A., Minbaleev A. V. Ponyatie i pravovaya priroda «tsifrovoy zrelosti» // Gosudarstvo i pravo. — 2021. — № 9. — S. 107–116.
33. Polyakova T. A., Troyan N. A. Voprosy razvitiya nauchno-tekhnologicheskoy politiki v Rossiyskoy Federatsii: pravovoye obespecheniye natsionalnogo suvereniteta i tekhnologicheskogo liderstva // Pravovaya politika i pravovaya zhizn. — 2025. — № 2. — S. 249–262.
34. Polyakova T. A., Minbaleev A. V., Krotkova N. V. Tsifrovaya transformatsiya kak pravovoy fenomen i ee vliyaniye na razvitiye informatsionnogo prava i zakonodatelstva // Gosudarstvo i pravo. — 2025. — № 11. — S. 204–219.
35. Polyakova T. A., Minbaleev A. V., Naumov V. B. Sovremennyye priority razvitiya informatsionnogo prava: pravovoye obespecheniye gosudarstvennogo suvereniteta i informatsionnoy bezopasnosti v informatsionnom prostranstve Rossii // Gosudarstvo i pravo. — 2025. — № 1. — S. 160–173.
36. Proaktivnost gosudarstvennykh uslug: potentsial, riski i pravovyye usloviya uspekha / E. V. Talapina, V. N. Yuzhakov, A. A. Efremov [i dr.]. — M.: Delo, 2023. — 202 s.
37. Sitnik A. A., Polyakov M. M. Sistema i struktura publichno-pravovogo obespecheniya vnutrennego gosudarstvennogo suvereniteta // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. — 2024. — T. 15. — № 4. — S. 949–963.
38. Taran K. K. Razvitiye oblachnykh tekhnologiy v usloviyakh sanktsionnogo davleniya // Yuridicheskiy mir. — 2024. — № 7. — S. 18–21.
39. Teslenko A. A. Perspektivy regulirovaniya dipfeyk-tekhnologiy: ugovovno-pravovoy zapret ili gosudarstvennyy kontrol? // Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossiyskogo prava: materialy Mezhdunarodnogo kongressa molodykh uchenykh: v 5 t. — M., 2025. — S. 171–173.
40. Teslenko A. A. Teoretiko-pravovoy podkhod k otsenke rezul'tativnosti i effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya v sfere nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii // Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya. — 2025. — № 4 (26). — S. 102–114.
41. Kholodnaya E. V. Ob informatsionnom suverenitete // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2024. — № 10 (122). — S. 85–90.
42. Tsifrovyye platformy — organizatsionno-pravovaya forma vzaimodeystviya v obshchestve: monografiya / N. S. Volkova, A. S. Emelyanov, A. A. Efremov [i dr.]; otv. red. L. K. Tereshchenko. — M., 2025. — 244 s.
43. Yuzhakov V. N., Efremov A. A., Nosova V. A. Pravovoye stimulirovaniye eksporta rossiyskikh informatsionnykh tekhnologiy: vyzovy i perspektivy v usloviyakh informatsionnogo obshchestva // Informatsionnoye obshchestvo. — 2025. — № 6. — S. 76–85.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.080-086

Е. С. Гринь*

Актуальные вопросы охраны объектов авторских прав: защита творческого труда при использовании искусственного интеллекта

Аннотация. Статья посвящена охране объектов авторских прав в условиях активного использования технологий искусственного интеллекта при создании контента. Рассматриваются практические проблемы определения автора/правообладателя, разграничения допустимого заимствования и переработки при создании цифровых объектов. Обосновывается значимость модернизации российской системы интеллектуальных прав для поддержания научно-технологического лидерства и баланса частных и публичных интересов. Центральное место занимает концепция сложных объектов интеллектуальных прав: наряду с поименованными в законе объектами анализируются непоименованные комплексные объекты цифровой среды (интернет-сайты, аккаунты на платформах), предлагается их квалификация и двухуровневая модель охраны с разграничением платформы и размещаемого контента. Отдельно исследуется правовой режим цифровых аватаров, включая случаи использования образа гражданина, и рассматриваются договорные условия ИИ-сервисов, а также способы фиксации доказательств авторства и прав. Существенное внимание уделено свободному использованию произведений и цитированию в сети Интернет: выделены критерии правомерности (цель, объем, указание автора и источника) и обозначена необходимость законодательного уточнения правил цитирования для онлайн-форматов и создаваемых искусственным интеллектом произведений.

Ключевые слова: искусственный интеллект; автор; правообладатель; интеллектуальные права; цифровой аватар; сложный объект; аккаунт; сеть Интернет; видеоролики; авторские права

Для цитирования: Гринь Е. С. Актуальные вопросы охраны объектов авторских прав: защита творческого труда при использовании искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 80–86. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.080-086

© Гринь Е. С., 2026

* Гринь Елена Сергеевна, доктор юридических наук, профессор кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель заведующего кафедрой интеллектуальных прав по научно-исследовательской работе
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
helenkotenko@yandex.ru

Current Issues in Copyright Protection: Protecting Creative Work in the Use of Artificial Intelligence

Elena S. Grin, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Intellectual Property Law, Deputy Head of the Department of Intellectual Property Law for Research, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
helenkotenko@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the protection of copyright objects in the context of the active use of artificial intelligence (AI) technologies in content creation. It examines practical issues of identifying the author/copyright holder, distinguishing permissible borrowing and adaptation in the creation of digital objects. The importance of modernizing the Russian system of intellectual rights to maintain scientific and technological leadership and to balance private and public interests is substantiated. The concept of complex objects of intellectual property rights occupies a central place: alongside objects named in the law, unnamed complex objects of the digital environment (websites, platform accounts) are analyzed, their classification and a two-tier protection model are proposed, with a distinction being made between the platform and the hosted content. The legal framework for digital avatars, including cases of using an individual's image, is examined separately, along with the contractual terms of AI services and methods for documenting evidence of authorship and rights. Considerable attention is given to the free use of works and citation on the Internet: criteria of lawfulness (purpose, scope, attribution of author and source) are identified, and the need for legislative clarification of the rules of citation for online formats and works created by artificial intelligence is highlighted.

Keywords: artificial intelligence; author; copyright holder; intellectual rights; digital avatar; complex object; account; Internet; video clips; copyright

Cite as: Grin ES. Current Issues in Copyright Protection: Protecting Creative Work in the Use of Artificial Intelligence. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):80-86. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.080-086

Искусственный интеллект (ИИ) становится повседневным инструментом создания текстов, изображений, музыки и иного контента, размывая привычные границы между авторским вкладом человека и цифровой обработкой данных. Право интеллектуальной собственности сталкивается с рядом практических вопросов: кому и в каком объеме принадлежат результаты, полученные с использованием ИИ, как подтверждать и оценивать творческий вклад, где находится грань между вдохновением и переработкой, а также какие механизмы позволяют эффективно пресекать копирование и недобросовестное использование чужого труда.

Корректное и отвечающее современным вызовам развитие российской системы интеллектуальных прав рассматривается как одно из

ключевых условий научно-технологического лидерства: оно обеспечивает баланс между частными интересами отечественных разработчиков высокотехнологичной продукции и создателей креативных решений с одной стороны и публичными интересами государства и общества, ориентированными на достижение национальных целей развития Российской Федерации, с другой¹.

В стратегических документах, в том числе «дорожной карте» по интеллектуальной собственности, обращается внимание на выстраивание стимулов для создания и правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, востребованных бизнесом и государством, а также их вовлечения в гражданский оборот и коммерциализации. На фоне стремительного технологического

¹ См.: распоряжение Правительства РФ от 03.08.2020 № 2027-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность»» // СЗ РФ. 2020. № 33. Ст. 5412.

прогресса институт интеллектуальных прав развивается ускоренными темпами: возникают новые результаты, правовой режим которых еще не получил окончательного закрепления. В частности, речь идет об объектах, создаваемых на основе уже охраняемых результатов путем их творческой комбинации в новые продукты, зачастую в соавторстве и преимущественно в сфере креативных индустрий².

Представляется наиболее важным рассмотреть несколько аспектов правовой охраны объектов авторских прав, прежде всего непоименованных сложных объектов, новейших объектов авторских прав, создаваемых с помощью ИИ, а также вопросы свободного использования рассматриваемых объектов применительно к фотографическим произведениям.

По мере технологического прогресса возникает всё больше объектов творческой деятельности, которые сложно охарактеризовать только через институты авторского и смежных прав. По своим характеристикам такие результаты нередко отвечают признакам сложных объектов интеллектуальных прав, выделенным автором статьи в научных работах, хотя в части четвертой ГК РФ они прямо не поименованы³.

Как уже указывалось автором статьи в более ранних научных исследованиях, к числу прямо поименованных сегодня сложных объектов относятся аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, театральные зрелищные представления и базы данных (законодатель закрепил их в виде закрытого перечня в ст. 1240 ГК РФ).

Вместе с тем развитие интеллектуальных прав в эпоху научно-технологического прогресса, инноваций и расширения креативных индустрий объективно ведет к постоянному появлению новых результатов творчества, прежде всего комплексного характера. Цифровая среда генерирует множество объектов, которые не укладываются в привычные модели правовой охраны. Кроме того, некоторые технологии,

прежде всего искусственный интеллект, ставят под сомнение традиционную конструкцию авторского права, ориентированную на защиту именно человеческого творчества.

При этом формальная закрытость перечня в ст. 1225 ГК РФ не означает фактической невозможности охраны новых результатов: многие категории внутри перечня (например, «произведения науки, литературы и искусства») допускают достаточно гибкую квалификацию разнообразных творческих продуктов.

Поэтому представляется целесообразным подразделять сложные объекты по формальному критерию упоминания в законе на поименованные и непоименованные. Поименованные признаются таковыми напрямую законодателем; непоименованные могут квалифицироваться как сложные объекты, при условии что соответствуют выявленным признакам данного феномена (например, отдельные виды интернет-сайтов и аккаунтов в социальных сетях, на видеоплатформах и иных онлайн-сервисах и др.).

Интернет-сайт понимается как объединение программы для ЭВМ и иных сведений, размещенных в информационной системе и открытых для доступа через сеть Интернет по доменному имени либо сетевому адресу, который позволяет точно идентифицировать соответствующий ресурс. В рамках действующего регулирования такие объекты, как правило, рассматриваются через призму правового режима составных произведений (п. 2 ст. 1260 ГК РФ). Отдельная процедура регистрации сайта как самостоятельного объекта не установлена, однако в отношении его программной части могут применяться нормы о регистрации программ для ЭВМ (ст. 1262 и 1334 ГК РФ).

С точки зрения признаков сложного объекта, предлагаемых в юридической литературе⁴, важно учитывать, что сайты как объекты интеллектуальных прав неоднородны. Простейшие сайты-визитки не отличаются сложностью и

² См.: Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Российская газета. 2024. 16 августа. № 182.

³ См.: Гринь Е. С. Концепция сложных объектов интеллектуальных прав : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025.

⁴ См.: Гринь Е. С. Сложные объекты интеллектуальных прав : монография. М. : Проспект, 2026. С. 115–123.

могут восприниматься как программа для ЭВМ с интерфейсом, особенно если интерактивное взаимодействие с пользователем фактически отсутствует.

В зависимости от структуры ресурса и способа его разработки конкретный сайт может рассматриваться как программа для ЭВМ, как непоименованный комплексный объект интеллектуальных прав либо как одна из форм мультимедийного продукта.

Платформы с составным, разнотипным контентом, но без выраженной интерактивности логичнее относить к непоименованным сложным объектам: их части объединены в единое целое, а создание предполагает творческое сведение разнородных результатов и многоуровневую работу. Поэтому применима двухуровневая охрана: отдельно защищаются элементы (тексты, дизайн, код и т.п.) и отдельно — сайт как единый результат. Ключевое различие между такими сайтами и мультимедийными продуктами заключается в том, что интерактивность не является необходимым признаком: сайт способен выполнять свое назначение даже при пассивном восприятии со стороны пользователя.

При этом признание сайта объектом правовой охраны само по себе не определяет, какой правовой режим применяется к размещенным на нем материалам. Важно разделять сайт как платформу — самостоятельный творческий результат — и контент, который на этой платформе публикуется⁵. Контент может включать как охраняемые произведения (тексты, фотографии, музыку, видео и т.п.), так и сведения, не обладающие охраноспособностью (например, новости или сугубо информационные сообщения). Кроме того, он носит изменяемый характер: материалы могут обновляться и заменяться, не затрагивая при этом закрепленную форму сайта как объекта. Дизайн и визуальное оформление сайта в отдельных случаях могут получать охрану также в режиме промышленного образца.

Следовательно, лицо, которое размещает материалы, может рассматриваться как состави-

тель: именно отбор и структура (расположение) контента способны образовать самостоятельный охраняемый результат составительского труда, тогда как сам сайт выполняет функцию платформы. Поэтому охрану сайта (возможную в разных режимах) и охрану подбора/расположения материалов (как составного произведения) следует разграничивать и анализировать отдельно.

Актуален вопрос о правовом режиме аккаунтов в социальных сетях, на видеоплатформах и в иных сервисах. Легального определения аккаунта нет, а пользовательские соглашения применяют разные термины: «учетная запись», «персональная страница», «контент», «личный кабинет». В научной и юридической литературе также нет единого взгляда на правовую природу аккаунта.

Аккаунт целесообразно рассматривать в двух значениях — узком и широком. В узком смысле это рабочий профиль (учетная запись), предназначенный для авторизации и идентификации пользователя в компьютерной сети (публичной или локальной), включая корпоративные системы обмена информацией. Такой аккаунт, как правило, не содержит совокупности разнородных охраняемых результатов творческой деятельности: обычно он включает лишь сведения учетной записи, персональные данные и фотографию владельца. Примеры: профиль электронной почты, учетные записи в интернет-банке, на сайтах государственных сервисов, аккаунты в онлайн-магазинах. В широком значении аккаунт следует квалифицировать как комплексный результат творческой деятельности, объединяющий несколько разнородных объектов, потенциально подлежащих правовой охране в сфере интеллектуальных прав. В рамках такого подхода аккаунт понимается как единый комплексный творческий результат: он охватывает не только программную часть и пользовательский интерфейс, но и более много-составный объект. Это дает возможность рассматривать его через систему признаков сложных объектов интеллектуальных прав, предложенную автором данной статьи.

⁵ См., например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.01.2026 № С01-1582/2025 по делу № А40-82309/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Важно для сферы авторских прав и рассмотрение вопроса о правовой регламентации цифрового аватара (например, музыканта или создателя цифрового контента), который является оригинальным изображением конкретного физического лица и в некоторых случаях даже охраняется авторским правом как произведение изобразительного искусства (например, если речь идет о цифровой графике, 3D-модели). При этом права на аватар могут принадлежать автору (дизайнеру/художнику) либо лицу, которому они переданы по договору или возникли как служебные произведения⁶.

Если, допустим, при создании цифрового аватара используется образ конкретного исполнителя (лицо, характерные черты внешности, узнаваемая стилизация), дополнительно возникают вопросы о правах на изображение гражданина и охране нематериальных благ: для создания и распространения такого аватара обычно требуется согласие самого исполнителя. Наконец, отдельные элементы аватара (имя/псевдоним, логотип, характерный персонаж или графический знак) в ряде случаев целесообразно защищать средствами индивидуализации, например регистрацией товарного знака для мерча, концертов, рекламных услуг и медиа-контента, что позволит защитить права как лица, которое дало согласие на создание аватара, так и правообладателя аватара.

На практике также растет потребность в «сертификации» легальных аватаров, созданных по заказу исполнителя, — не как обязательной государственной процедуре, а как доказуемом режиме легитимности и возможности организации передачи прав на такой аватар. Подобный механизм может включать фиксирование авторства и даты создания (депонирование, нотариальный осмотр цифровых доказательств, хранение исходников и переписки), договорные конструкции с разработчиками (отчуждение/лицензия, условия переработок и использова-

ния), в том числе согласие на использование образа исполнителя. Такой механизм, как представляется, упростит удаление контрафакта с платформ, коммерциализацию и нормативно позволит более детально урегулировать правовые отношения, возникающие между артистами, продюсерами, особенно когда аватар используется как устойчивый медийный идентификатор. Данная проблематика является актуальной, заслуживает более глубокого изучения и возможных законодательных изменений.

Помимо этого, возникает вопрос о правах на цифровой аватар, созданный с помощью технологий ИИ, например программы на основе генеративного ИИ Suno, разработанной для генерации музыкальных композиций. С учетом указанных правил использования этой программы и выбора варианта соглашения правообладателем может быть признано то лицо, которое создает сгенерированный результат, однако необходимо соблюдать такие условия, как платная подписка, запрет на создание незаконного контента и др. Кроме того, разработчики нейросети оставляют за собой право использовать запросы пользователя, а также результаты для работы сервиса / обучения (в некоторых случаях возможны исключения). Использование может быть ограничено, если результат содержит элементы, нарушающие права третьих лиц (например, если явно воспроизводится для создания объекта чужой результат интеллектуальной деятельности)⁷. Представляется, что и в случае создания цифрового аватара с помощью технологий ИИ прежде всего необходимо руководствоваться лицензионным договором с пользователем или пользовательским соглашением, в котором указываются пределы возможного использования таких технологий при создании новейших объектов. Поэтому при рассмотрении вопросов правовой охраны цифровых аватаров нужно выделять несколько направлений исследования и определять правовую регламентацию: 1) цифровых

⁶ См. также о виртуальном образе: *Гринь Е. С.* Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 143–148.

⁷ См. об этом: сайт нейросети Suno. URL: <https://unitool.ai/ru/suno?etext=2202.KG6Wu6oO3NL8omNeTJLJQ3rjdHZpc29vcmpuandzaXU.10dc9cca784b76a8daa6e8064e44743bbc0c80f8&yclid=11719552327185334271&ybaip=1> (дата обращения: 25.02.2026).

аватаров, созданных на основе образа артиста, создателя цифрового контента, музыканта и не позволяющих отличить цифровой аватар от физического лица благодаря новейшим технологиям; 2) цифровых аватаров, созданных на основе творческого промпта, которые будут отличаться от конкретного физического лица и представлять собой неких придуманных персонажей, сгенерированных с помощью ИИ (например, фотограф А. Комович с помощью нескольких нейросетей и оригинального промпта создала свой цифровой аватар Снегурочки, но он полностью не воспроизводил ее внешность).

К актуальным вопросам правовой охраны объектов авторских прав относятся и вопросы свободного использования произведений, размещенных в сети Интернет и созданных с помощью ИИ. В отечественном правовом порядке такой режим свободного использования произведений закреплен в ст. 1272–1279 ГК РФ: в них установлены ключевые условия, при которых допускается такое использование. Подобно зарубежным правовым порядкам, отечественное законодательство предусматривает характерные признаки свободного использования⁸.

Так, использование произведения без согласия автора и без выплаты вознаграждения возможно для личных целей, при условии что оно не связано с публичным показом (пп. 5, 6 п. 1 ст. 1273 ГК РФ). Если речь идет о свободном использовании в информационных целях, то важное значение имеет отнесение соответствующих действий к цитированию. Цитирование допускается в отношении разных объектов: текстов, изображений, музыкальных произведений — и признается правомерным, когда оно оправдано поставленной целью. При этом обязательно указание на автора и источник заимствования. Таким образом, использовать возможно небольшие фрагменты произведений для анализа, критики, информационного освещения, а

также в образовательных целях. Вместе с тем в судебной практике в каждом конкретном случае устанавливаются: цели использования, объем, указание имени автора и ссылка на источник.

Например, использование произведения в составе репортажа или документального фильма в одном из дел было признано свободным использованием, которое, по мнению суда, являлось допустимым и оправданным в целях донесения информации и не требовало согласия автора и выплаты вознаграждения⁹. В другом деле суды пришли к единому выводу о нарушении правил цитирования фотографического произведения, поскольку не были соблюдены критерии, предусмотренные законом¹⁰.

Важный вопрос цитирования — создание видеороликов с использованием в них чужих, заимствованных видеофрагментов или полных видеоматериалов. По сюжету такие видеоролики часто содержат анализ поведения участников интервью либо критические замечания, убеждения, вместе с тем возникает вопрос о правовой квалификации и цитировании таких произведений: является ли допустимым такое заимствование без согласия автора и подпадает ли оно под свободное использование и правила цитируемости? Представляется, что если фрагмент чужого видеоролика (его содержание составляет свыше 10 % от общего объема аудиовизуального произведения) используется для создания иного сложного объекта либо создается результат исключительно на основе видеоряда, принадлежащего иному правообладателю, без его согласия, то такое использование можно признать нарушающим права автора/правообладателя оригинального произведения, при этом не соблюдены нормы закона о свободном использовании произведения. И при создании аудиовизуального произведения необходимо получать согласие авторов/правообладателей, поскольку здесь можно сделать вывод о несоот-

⁸ См. также: Новоселова Л. А. Конфликт интересов авторов и разработчиков ИИ: где выход? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 4 (50). С. 41–49.

⁹ См. об этом: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2026 по делу № 88-1653/2026-(88-33853/2025) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2025 № C01-1644/2025 по делу № A25-1353/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

ветствии условиям цитирования: допустимому объему использования и целям.

Если же речь шла о создании сложного объекта в личных, образовательных, даже информационных целях с заимствованием оригинального произведения в допустимых объемах (например, 10 % и менее), то можно квалифицировать такое использование как свободное с учетом указания автора и источника цитирования. В настоящее время создается большое количество аудиовизуальных произведений (в формате коротких видеороликов — рилсов), где такое заимствование не соответствует критериям свободного использования. Представляется необходимым нормативное закрепление критериев цитирования произведений, в том числе создаваемых в сети Интернет, с использованием технологий ИИ, по аналогии с теми правилами, которые выработаны в судебной практике, в частности в позиции Верховного Суда РФ.

С учетом изложенного свободное использование сложных объектов интеллектуальных прав (как в Интернете, так и вне его) для личных нужд следует понимать как использование без согласия автора и/или иного правообладателя (включая организатора, продюсера), если оно осуществляется самим гражданином и исключительно в личных целях. Под личными целями понимается последующее некоммерческое использование экземпляра для удовлетворения потребностей самого лица либо обычного круга членов его семьи; состав этого круга определяется судом с учетом обстоятельств конкретного дела (ст. 1273 ГК РФ).

При этом допустимо изготовление одного экземпляра или ограниченного количества

экземпляров, если такое число объективно необходимо и оправдано указанными потребностями.

Свободное использование сложных объектов в информационных, научных, образовательных или культурных целях определяется совокупностью условий: для чего осуществляется использование (для личных нужд или без извлечения прибыли), соблюдены ли установленные границы цитирования, указано ли имя автора (если оно присутствовало в заимствованном источнике) и приведена ли обязательная ссылка на соответствующий источник. В целом перечисленные условия применяются ко всем разновидностям свободного использования сложных объектов.

Использование технологий ИИ при создании результатов интеллектуальной деятельности усложняет охрану творческих результатов и требует более гибкой квалификации новых сложных объектов (сайтов, аккаунтов), а также аватаров и иных объектов — с разграничением охраны платформы и контента. Ключевым практическим ориентиром остаются договорные условия использования ИИ-сервисов и доказывание авторства / прав на созданные результаты. Свободное использование в сети Интернет допускается лишь при соблюдении целей (личных/некоммерческих), разумном объеме заимствования, обязательном указании автора и источника. Вместе с тем назрела необходимость закрепить на законодательном уровне критерии цитирования для онлайн-форматов, новейших объектов в цифровой среде и произведений, создаваемых с применением ИИ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Новоселова Л. А. Конфликт интересов авторов и разработчиков ИИ: где выход? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2025. — № 4 (50). — С. 41–49.

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Novoselova L. A. Konflikt interesov avtorov i razrabotchikov II: gde vykhod? // Zhurnal Suda po intellektualnym pravam. — 2025. — № 4 (50). — S. 41–49.

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.087-095

Н. В. Черных*

Актуальные проблемы российского трудового права на современном этапе его развития

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы российского трудового права, обусловленные трансформацией рынка труда. К их числу автор относит сужение сферы действия норм трудового права; необходимость распространения на всех лиц, занятых несамостоятельным, наемным трудом, конструкции трудового отношения; необходимость развития до- и внесудебных способов защиты трудовых прав; обоснование конструкции технотруда. При использовании технотруда конечный результат трудовой деятельности в значительной степени будет определяться функционалом и возможностями применяемой технологии, а функции работника — заключаться преимущественно в формулировании исходного задания, мониторинге, анализе, коррекции процесса и результата, требующих знаний в определенной экспертной области или областях, а также наличия специальных цифровых компетенций. Автором доказывается тезис об универсальности конструкции трудового отношения и ее способности отвечать на вызовы, стоящие перед современным трудовым правом.

Ключевые слова: сужение сферы действия норм трудового права; признаки трудового отношения; трудовое отношение; нетипичная занятость; платформенная занятость; дистанционный труд; медиация в трудовом праве; защита трудовых прав; трудовой комплаенс; технотруд; искусственный интеллект; роботизация производства

Для цитирования: Черных Н. В. Актуальные проблемы российского трудового права на современном этапе его развития // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 87–95. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.087-095

© Черных Н. В., 2026

* Черных Надежда Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения имени К.Н. Гусова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
nvychernyh@msal.ru

Current Issues of Russian Labor Law at the Present Stage of Its Development

Nadezhda V. Chernykh, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Labor Law and Social Security Law named after K.N. Gusov, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
nvychernyh@msal.ru

Abstract. The paper examines problems of Russian labor law caused by the transformation of the labor market. The author identifies the following among these problems: the narrowing of the scope of labor law norms; the need to extend the construction of employment relationship to all persons engaged in dependent, hired labor; the need to develop pre-judicial and extra-judicial methods of protecting labor rights; and the justification of the construction of “technolabor” (*technotrud*). When using technolabor, the final result of labor activity will be largely determined by the functionality and capabilities of the technology used, while the employee’s functions will primarily be aimed at formulating the initial task, monitoring, analyzing, and correcting the process and result, requiring knowledge in a specific expert field or fields, as well as the presence of specialized digital competencies. The author proves the thesis about the universality of the construction of employment relationship and its ability to respond to the challenges facing modern labor law.

Keywords: narrowing the scope of labor law; features of an employment relationship; employment relationship; atypical employment; platform employment; remote work; mediation in labor law; protection of labor rights; labor compliance; technolabor; artificial intelligence; robotization of production

Cite as: Chernykh NV. Current Issues of Russian Labor Law at the Present Stage of Its Development. *Aktual’nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):87-95. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.087-095

Трудовое право является одной из ведущих отраслей российской правовой системы, создающей правовые рамки реализации гражданами своих способностей к труду. Происходящие в социально-экономической системе общества изменения, связанные с перемещением большей части деятельности из сектора производства в сектор услуг, появление нетипичных форм занятости, включая платформенную занятость, ставят перед трудовым правом определенные вызовы.

Цель статьи — выделение и анализ некоторых важных проблем в развитии трудового права на современном этапе, а также выработка предложений о возможных направлениях совершенствования трудового законодательства.

В качестве первой проблемы необходимо обозначить сужение сферы действия норм трудового права.

В доктрине трудового права сформирована позиция, согласно которой четвертая кодификация трудового законодательства создала предпосылки для расширения сферы действия норм трудового права, выражающегося в установлении государственных гарантий трудовых прав и свобод всех граждан¹. Однако происходящие в обществе и экономике трансформационные процессы, перетекание занятости из производственного сектора в сектор услуг, подмена трудовых отношений гражданско-правовыми, появление различных форм нетипичной занятости, в том числе платформенной занятости, легализация лиц, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход (самозанятых)², приводят к тому, что традиционное трудовое право распространяется на всё меньший круг занятых.

Так, А. А. Линец отмечает, что одновременно всё большая часть работодателей отказывается

¹ Скачкова Г. С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм : монография. М. : МГИУ, 2003. С. 223.

² Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

от традиционных трудовых отношений в пользу нетипичных³. При этом трудовой договор перестает быть преимущественным способом реализации гражданами своих способностей к труду, что в целом снижает уровень правовой защищенности граждан в сфере труда, а также неблагоприятным образом сказывается на системе обязательного социального страхования, создавая риск ее обрушения в ситуации, когда на предоставление пенсии по старости начнут претендовать лица, из дохода которых не уплачивались страховые взносы.

Не обсуждая сейчас явные экономические выгоды, возникающие у предпринимателя — заказчика работ, услуг, выполняемых самозанятым лицом в рамках гражданско-правового договора, или у владельца электронной цифровой платформы, обозначим проблему правового характера: способно ли трудовое право, располагающее классической конструкцией трудового отношения, сформированной в индустриальную эпоху, с ее жестким регулированием рабочего времени, времени отдыха, установлением организационной и имущественной зависимости работника и работодателя и т.д., к регулированию общественных отношений по применению наемного труда, складывающихся в цифровой экономике? Будут ли при этом обеспечены как отвечающее потребностям экономического развития правовое регулирование новых отношений, так и адекватная защита лиц наемного труда? При положительном ответе на этот вопрос (а именно такой ответ будет способствовать защите интересов наемных работников) необходимо осознать, достаточно ли конструкции классического трудового отношения, ее общих норм для регулирования отношений с лицами,

занятыми в нетипичных формах занятости (например, платформенными работниками), либо необходимы какие-то специальные нормы, связанные с приспособлением признаков трудового отношения к отдельным видам занятости. Например, при введении в ТК РФ главы 53.1⁴, регулирующей отношения по предоставлению труда работников (персонала) — достаточно новую для российского трудового права форму занятости, были внесены изменения в ст. 15 и 56 ТК РФ, устанавливающие понятие трудового отношения и понятие трудового договора соответственно. В связи с появлением в определенном смысле множественности на стороне работодателя (принимающая сторона, направляющая сторона) потребовалось связать воедино три стороны и определить характер связей между ними. Если ранее результаты наемного труда присваивались работодателем и для описания их связи было достаточно указания на личное выполнение поручаемой работодателем работы, то в конструкции, когда непосредственный труд работника отчуждается в пользу третьего лица — принимающей стороны, потребовалось связать направляющую сторону и работников новой триадой признаков, отражающих видоизменения организационной и экономической зависимости⁵. Вместе с тем существенного слома конструкции трудового отношения не произошло, что позволяет говорить о ее универсальности и способности регулировать отношения и в сфере нетипичной занятости.

Ряд ученых полагает, что трудовое право должно распространяться (полностью или частично) на всех лиц, использующих в той или иной мере свои способности к труду в рамках общественной организации труда⁶. А. М. Ку-

³ Линец А. А. Роль трудового права в экономической системе общества на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05. М., 2021. С. 34.

⁴ Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кроме этого, полагаем, что на изменение ст. 15 и 56 ТК РФ законодателя натолкнула Рекомендация № 198 Международной организации труда «О трудовом правоотношении», принятая в г. Женеве 15 июня 2006 г. на 95-й сессии Генеральной конференции МОТ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Скачкова Г. С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциация его норм : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 48.

ренной и И. А. Костян предлагают выделить, помимо типичных трудовых отношений, еще и отношения, приравненные к трудовым, под которыми понимаются отношения, не являющиеся трудовыми, но нуждающиеся тем не менее в соответствующем урегулировании нормами трудового права, для которых необходимо выработать свои, характерные только для них признаки⁷. М. А. Жильцов считает необходимым модернизировать предмет трудового права таким образом, чтобы в ряде случаев была возможность отказаться от такого признака трудового отношения, как подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка⁸.

По нашему мнению, конструкция трудового отношения может и должна распространяться на все отношения, связанные с индивидуальным несамостоятельным, зависимым трудом. Несмотря на происходящие трансформации, убедительных доказательств неспособности норм о трудовых отношениях регулировать отношения в цифровой экономике не приведено. Сравнительно недавнее включение в трудовое законодательство специальных норм о дистанционном (удаленном) труде (гл. 49.1 ТК РФ⁹) и о предоставлении труда работников (персонала) (гл. 53.1 ТК РФ¹⁰), являющихся яркими примерами так называемой нетипичной занятости, доказывает способность трудового права в целом и конструкции трудового отношения в частности регулировать отношения и в цифровой экономике, разумеется подвергаясь определенной модификации. Как указывает И. О. Снигирева, в отношениях, основанных на применении труда, должны присутствовать первичные квалифицирующие признаки, такие как применение личного живого труда, руководство работой и контроль за ней со стороны

работодателя, работа в его интересах, выполнение работником конкретной трудовой функции, отсутствие у работника обязанности нести финансовый риск¹¹. При этом даже в трудовых отношениях, не относящихся к нетипичным, могут встречаться определенные исключения из правил, допускаемые законодателем в целях приспособления общих норм к особенностям выполнения работы. Так, несмотря на отражение в ст. 15 ТК РФ такого признака трудового отношения, как личное выполнение работником трудовой функции, в главе ТК РФ об особенностях регулирования труда надомников содержится норма, разрешающая надомнику выполнять работу, обусловленную трудовым договором, с участием членов его семьи (ст. 310 ТК РФ). Вместе с тем наличие именно трудовых отношений между надомником и работодателем сомнений не вызывает.

Основной трансформации в нормах о труде дистанционных работников подверглись конструкция рабочего места работника и тесно связанные с ней элементы (например, особое внимание потребовалось уделить регулированию контроля работодателя за выполнением работником трудовой функции, а также особенностям расследования несчастного случая на производстве с дистанционным работником). Признак, касающийся выполнения работы «вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя», использован законодателем для конструирования самого определения дистанционной работы в ст. 312.1 ТК РФ и представ-

⁷ Трудовое право: национальное и международное измерение : монография : в 2 т. / под ред. С. Ю. Головиной, Н. Л. Лютова. Т. 2. М. : Норма, 2022. С. 152 (авторы главы — А. М. Куренной и И. А. Костян).

⁸ Жильцов М. А. Проблемы модернизации предмета и метода трудового права // Ежегодник трудового права. 2014. № 9. С. 94.

⁹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1668.

¹⁰ Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2321.

¹¹ Снигирева И. О. Трудовое правоотношение: общее и особенное // Право и практика. 2018. № 4. С. 220.

ляет собой пример нормы — изъятия из общего правила о нахождении рабочего места под непосредственным контролем работодателя. Хотя справедливости ради следует отметить, что этот признак — «выполнение работы вне места нахождения работодателя» — характерен и для других групп работников: надомных работников, лиц, выполняющих работы вахтовым методом, в полевых условиях, с разъездным или подвижным характером работы, лиц, направляемых в дипломатические, консульские представительства и представительства федеральных органов государственной власти, государственных учреждений, находящиеся за пределами РФ¹². Регулирование труда перечисленных работников, работающих вне места нахождения работодателя, не потребовало изменения в понятии или признаках трудового правового отношения.

Поэтому можно предположить, что включение норм о дистанционной работе не привело к необходимости изменения признаков трудового отношения в связи с тем, что основные критерии трудового отношения: организационная зависимость, субординированность, несамостоятель-

ный характер труда — характерны и для дистанционного труда вне зависимости от того, имеет ли работодатель возможность непосредственно наблюдать труд работника и управлять им.

Что касается дистанционных работников, то здесь контроль работодателя может быть направлен на процесс труда, его результат или на то, где и когда выполняется работа¹³.

Наиболее общими признаками трудового отношения предлагаем считать несамостоятельный характер труда, при котором субъектом, определяющим параметры выполнения трудовой функции и осуществляющим контроль за ее надлежащим выполнением, остается работодатель, а также отсутствие необходимости нести финансовый (предпринимательский) риск¹⁴ и возложение на работодателя обязанности осуществлять обязательное социальное страхование в объемах, предусмотренных законодательством. Поскольку определенные обязательства по уплате страховых взносов возложены в настоящее время и на заказчиков, заключивших гражданско-правовые договоры, связанные с трудом¹⁵, отделить такие договоры от трудо-

¹² См.: Бородина Е. Н. Особенности правового регулирования труда лиц, работающих вне места нахождения работодателя : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

Вместе с тем Е. Н. Бородиной не удалось выделить таких особенностей, которые распространялись бы на все проанализированные категории работников.

¹³ Курсова О. А. Контроль как признак трудового отношения: генезис и трансформация // Вопросы трудового права. 2021. № 4. С. 276.

Некоторые авторы (в частности, И. В. Крылов) предполагают, что одним из последствий внедрения технологий искусственного интеллекта будет появление таких форм взаимодействия сторон трудового договора, при которых функцию по управлению и контролю в отношении работника полностью или частично осуществляет не человек (представитель работодателя), а алгоритм (алгоритмический менеджмент). См.: Крылов И. В. Алгоритмический менеджмент в трудовых отношениях: правовые риски и векторы развития законодательства // Хозяйство и право. 2023. № 7. С. 90–97.

¹⁴ Обоснованием необходимости включения указанного критерия является то обстоятельство, что в некоторых нетипичных формах занятости, нелегализованных в России, например в договорах с нулевым рабочим временем, работник несет, по сути, риск неполучения заработной платы, если работодатель не будет привлекать его к выполнению работы. В отношениях, связанных с использованием интернет-платформ, возможны ситуации, когда работник может быть отстранен от распределения заказов через эти платформы в случаях нарушений внутренних регламентов, устанавливаемых агрегаторами заказов, что тоже можно рассматривать как определенный элемент финансового риска, а также как отказ работодателя от обеспечения работника работой. См.: Черных Н. В. Единство трудового права и развитие нетипичной занятости: проблемы взаимодействия // Актуальные проблемы трудового права. 2020. № 9 (166). С. 24.

¹⁵ Ст. 7 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832 ; ст. 10 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ

вых поможет критерий субординированного, несамостоятельного труда¹⁶. Запрет на несение финансового (предпринимательского) риска должен пониматься как запрет на расширение оснований привлечения работника к материальной ответственности, а также как запрет на перекладывание отрицательного финансового результата предпринимательской деятельности на работника. При отрицательном финансовом результате деятельности работодателя все последствия такой деятельности должны возлагаться на него самого, а не переноситься на работника, являющегося слабой стороной трудового отношения.

Вторая проблема современного трудового права, влияющая на достижение оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений и интересов государства, — неэффективность способов защиты нарушенных трудовых прав.

В статье 352 ТК РФ названы такие способы защиты трудовых прав, как самозащита работниками трудовых прав, защита трудовых прав и законных интересов работников профессио-

нальными союзами¹⁷, федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, судебная защита.

Вместе с тем самозащита применяется в очень небольшом количестве ситуаций, профессиональные союзы созданы не в каждой организации и не все работники являются их членами, в отношении федерального государственного контроля (надзора) длительное время существовал мораторий на плановые проверки. Ввиду этого судебная защита является практически единственным способом защиты нарушенных трудовых прав работника. Досудебные и внесудебные способы разрешения трудовых конфликтов развиваются достаточно медленно¹⁸, да они и не обязательны¹⁹.

Однако в силу сложности судебных споров по трудовым делам, особенно по делам о признании увольнения незаконным и восстановлении на работе, обращение в суд не является быстрым способом защиты трудовых прав. Некоторые споры длятся годами, что подрывает

«Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422 ; ст. 2 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 18.

¹⁶ Для более точного понимания субординированного и несамостоятельного труда следует использовать такие критерии, как выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем. См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Российская газета. 2018. 6 июня. № 121.

¹⁷ Некоторые авторы относят к способам защиты нарушенных прав работника еще и профсоюзный контроль. См. подробнее: *Купреев Я. В.* Профсоюзный контроль в сфере труда как способ защиты трудовых прав работников // Труд и социальные отношения. 2022. Т. 33. № 6. С. 143–151.

¹⁸ *Головина С. Ю.* Медиация и посредничество в трудовых спорах: сравнительный анализ // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 55–59 ; *Демидова С. Е., Татарникова С. Н.* К вопросу о применении медиации в сфере трудовых отношений // Труд и социальные отношения. 2018. Т. 29. № 6. С. 53–62 ; *Ханукаева Т. Э.* Медиация в трудовых спорах о праве в России: дальнейшее развитие в сравнительном контексте // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С. 206–207 ; *Андреев А. А.* Институциональные аспекты применения медиации и примирительных процедур в системе разрешения трудовых споров: анализ и оценка эффективности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2026. № 2 (138). С. 83–92.

¹⁹ *Михайлова Е. В.* Защита трудовых прав в современной России: процессуальные коллизии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 1. С. 67–71.

доверие к судебной системе и отрицательно сказывается на защите трудовых прав работников.

Поэтому государство должно способствовать развитию и других способов рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров. Определенным потенциалом обладают процедуры добровольного и досудебного разрешения конфликтных ситуаций, проводимые в том числе в рамках самообследования работодателя²⁰.

Третья важная проблема в развитии современного трудового права — необходимость научного осмысления и выработки единообразных подходов к определению институтов, которые должны поменяться в связи с активным развитием роботизации производства и внедрением технологий искусственного интеллекта. Часто высказывается мнение о том, что технологические изменения не затрагивают основных сущностных категорий трудового права, поскольку роботы и нейросети представляют собой всего лишь средства производства. Мы не разделяем такую точку зрения. Применение нейросети влияет на выполнение работниками трудовой функции. Исходя из этого необходима выработка концепции технотруда как особой формы трудовой деятельности, при которой работник выполняет задачи в тесном взаимодействии с цифровыми и автономными технологиями, в частности нейросетевыми платфор-

мами и робототехническими системами²¹. При использовании технотруда конечный результат трудовой деятельности в значительной степени будет определяться функционалом и возможностями применяемой технологии, а функции работника преимущественно будут заключаться в формулировании исходного задания, мониторинге, анализе, коррекции процесса и результата, требующих знаний в определенной экспертной области или областях, а также наличия специальных цифровых компетенций. Обязанность работодателя обеспечить работника всеми необходимыми устройствами и приспособлениями для выполнения трудовой функции может быть распространена, по нашему мнению, и на обеспечение доступа работника к нейросети, если результат работ не может быть получен без ее применения. Ученым в области трудового права необходимо сформировать новые подходы к определению ответственности работника за недостоверный результат работы, полученный с использованием нейросети. Применение подходов смежной отрасли — права интеллектуальной собственности в части определения служебного произведения — позволит дать ответы на вопросы о том, как должно поменяться законодательство в части оплаты работнику охраноспособного результата, полученного в процессе трудовой деятельности с использованием технологий искусственного интеллекта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев А. А. Институциональные аспекты применения медиации и примирительных процедур в системе разрешения трудовых споров: анализ и оценка эффективности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2026. — № 2 (138). — С. 83–92.

²⁰ Морозов П. Е., Шестеряков И. А., Шестерякова И. В. Трудовой комплаенс : учеб. пособие. М., 2025 ; Пономаренко В. В. Отношения по добровольному внутреннему контролю работодателем соблюдения требований трудового законодательства и их место в предмете трудового права // Закон и право. 2025. № 2. С. 187–192 ; Панарина М. М. Трудовой комплаенс в России: понятие и способы применения для защиты трудовых прав работников // Вопросы трудового права. 2021. № 5. С. 390–393.

²¹ Черных Н. В., Воронцов Д. И. Технотруд: к постановке вопроса о направлениях развития трудовых отношений в условиях развития систем искусственного интеллекта и роботизации производства // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 12 (181). С. 90–101.

2. *Бородина Е. Н.* Особенности правового регулирования труда лиц, работающих вне места нахождения работодателя : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — 212 с.
3. *Головина С. Ю.* Медиация и посредничество в трудовых спорах: сравнительный анализ // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 11. — С. 55–59.
4. *Демидова С. Е., Татарникова С. Н.* К вопросу о применении медиации в сфере трудовых отношений // Труд и социальные отношения. — 2018. — Т. 29. — № 6. — С. 53–62.
5. *Жильцов М. А.* Проблемы модернизации предмета и метода трудового права // Ежегодник трудового права. — 2014. — № 9. — С. 89–96.
6. *Крылов И. В.* Алгоритмический менеджмент в трудовых отношениях: правовые риски и векторы развития законодательства // Хозяйство и право. — 2023. — № 7. — С. 90–97.
7. *Купреев Я. В.* Профсоюзный контроль в сфере труда как способ защиты трудовых прав работников // Труд и социальные отношения. — 2022. — Т. 33. — № 6. — С. 143–151.
8. *Курсова О. А.* Контроль как признак трудового отношения: генезис и трансформация // Вопросы трудового права. — 2021. — № 4. — С. 274–278.
9. *Линец А. А.* Роль трудового права в экономической системе общества на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05. — М., 2021. — 509 с.
10. *Михайлова Е. В.* Защита трудовых прав в современной России: процессуальные коллизии // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2024. — № 1. — С. 67–71.
11. *Морозов П. Е., Шестеряков И. А., Шестерякова И. В.* Трудовой комплаенс : учеб. пособие. — М., 2025. — 156 с.
12. *Панарина М. М.* Трудовой комплаенс в России: понятие и способы применения для защиты трудовых прав работников // Вопросы трудового права. — 2021. — № 5. — С. 390–393.
13. *Пономаренко В. В.* Отношения по добровольному внутреннему контролю работодателем соблюдения требований трудового законодательства и их место в предмете трудового права // Закон и право. — 2025. — № 2. — С. 187–192.
14. *Скачкова Г. С.* Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм : монография. — М. : МГИУ, 2003. — 374 с.
15. *Снигирева И. О.* Трудовое правоотношение: общее и особенное // Право и практика. — 2018. — № 4. — С. 216–225.
16. Трудовое право: национальное и международное измерение : монография : в 2 т. / под ред. С. Ю. Головиной, Н. Л. Лютова. Т. 2. — М. : Норма, 2022. — 568 с.
17. *Ханукаева Т. Э.* Медиация в трудовых спорах о праве в России: дальнейшее развитие в сравнительном контексте // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 3 (178). — С. 206–207.
18. *Черных Н. В., Воронцов Д. И.* Технотруд: к постановке вопроса о направлениях развития трудовых отношений в условиях развития систем искусственного интеллекта и роботизации производства // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 12 (181). — С. 90–101.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Andreev A. A.* Institutsionalnye aspekty primeneniya mediatsii i primiritelnykh protsedur v sisteme razresheniya trudovykh sporov: analiz i otsenka effektivnosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2026. — № 2 (138). — S. 83–92.
2. *Borodina E. N.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda lits, rabotayushchikh vne mesta nakhozhdeniya rabotodatelaya: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2019. — 212 s.

3. Golovina S. Yu. Mediatsiya i posrednichestvo v trudovykh sporakh: sravnitelnyy analiz // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2016. — № 11. — S. 55–59.
4. Demidova S. E., Tatarnikova S. N. K voprosu o primenении mediatsii v sfere trudovykh otnosheniy // Trud i sotsialnye otnosheniya. — 2018. — T. 29. — № 6. — S. 53–62.
5. Zhiltsov M. A. Problemy modernizatsii predmeta i metoda trudovogo prava // Ezhegodnik trudovogo prava. — 2014. — № 9. — S. 89–96.
6. Krylov I. V. Algoritmicheskiy menedzhment v trudovykh otnosheniyakh: pravovye riski i vektory razvitiya zakonodatelstva // Khozyaystvo i pravo. — 2023. — № 7. — S. 90–97.
7. Kupreev Ya. V. Profsoyuznyy kontrol v sfere truda kak sposob zashchity trudovykh prav rabotnikov // Trud i sotsialnye otnosheniya. — 2022. — T. 33. — № 6. — S. 143–151.
8. Kursova O. A. Kontrol kak priznak trudovogo otnosheniya: genezis i transformatsiya // Voprosy trudovogo prava. — 2021. — № 4. — S. 274–278.
9. Linets A. A. Rol trudovogo prava v ekonomicheskoy sisteme obshchestva na sovremennom etape: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.05. — M., 2021. — 509 s.
10. Mikhaylova E. V. Zashchita trudovykh prav v sovremennoy Rossii: protsessualnye kollizii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2024. — № 1. — S. 67–71.
11. Morozov P. E., Shesteryakov I. A., Shesteryakova I. V. Trudovoy komplaens: ucheb. posobie. — M., 2025. — 156 s.
12. Panarina M. M. Trudovoy komplaens v Rossii: ponyatie i sposoby primeneniya dlya zashchity trudovykh prav rabotnikov // Voprosy trudovogo prava. — 2021. — № 5. — S. 390–393.
13. Ponomarenko V. V. Otnosheniya po dobrovolnomu vnutrennemu kontrolyu rabotodatelem soblyudeniya trebovaniy trudovogo zakonodatelstva i ikh mesto v predmete trudovogo prava // Zakon i pravo. — 2025. — № 2. — S. 187–192.
14. Skachkova G. S. Rasshirenije sfery deystviya trudovogo prava i differentsiatsii ego norm: monografiya. — M.: MGIU, 2003. — 374 s.
15. Snigireva I. O. Trudovoe pravootnoshenie: obshchee i osobennoe // Pravo i praktika. — 2018. — № 4. — S. 216–225.
16. Trudovoe pravo: natsionalnoe i mezhdunarodnoe izmerenie: monografiya: v 2 t. / pod red. S. Yu. Golovinoy, N. L. Lyutova. — M.: Norma, 2022. — T. 2. — 568 s.
17. Khanukaeva T. E. Mediatsiya v trudovykh sporakh o prave v Rossii: dalneyshee razvitie v sravnitelnom kontekste // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2023. — № 3 (178). — S. 206–207.
18. Chernykh N. V., Vorontsov D. I. Tekhnотrud: k postanovke voprosa o napravleniyakh razvitiya trudovykh otnosheniy v usloviyakh razvitiya sistem iskusstvennogo intellekta i robotizatsii proizvodstva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2025. — T. 20. — № 12 (181). — S. 90–101.

Актуальные проблемы уголовного права в контексте современных доктринальных поисков

Аннотация. Выявлены и систематизированы ключевые направления развития современной уголовно-правовой доктрины на основе исследований представителей кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), опубликованных в 2025 г. Установлено, что в центре внимания ученых находятся проблемы трансформации уголовно-правовой политики в условиях экстраординарных вызовов, переосмысления общественной опасности как материального признака преступления, сущности наказания и границ формализации его применения, а также развития цифрового и экономического уголовного права. Показано, что экстраординарность современных угроз усиливает роль системности, правовой определенности и качества уголовного закона. Обосновано, что категория общественной опасности сохраняет значение материального признака преступления, но получает новое доктринальное осмысление в контексте спора о соотношении общественной опасности и состава преступления, а также в связи с проблемами малозначительности деяния. Сделан вывод о том, что цифровое уголовное право развивается как направление, ориентированное на адаптацию положений уголовного закона к цифровизации общественных отношений, а экономическое уголовное право — как сфера, в которой требуется уточнение пределов уголовно-правового вмешательства в экономические отношения, в том числе в условиях усложнения межотраслевых связей.

Ключевые слова: актуальные проблемы уголовного права; уголовно-правовая политика; общественная опасность; материальный признак преступления; состав преступления; малозначительность; сущность наказания; индивидуализация наказания; цифровое уголовное право; экономическое уголовное право; качество уголовного закона

Для цитирования: Воронин В. Н. Актуальные проблемы уголовного права в контексте современных доктринальных поисков // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 96–106. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.096-106

© Воронин В. Н., 2026

* Воронин Вячеслав Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовного права по научно-исследовательской работе, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
vavoronin@msal.ru

Current Issues of Criminal Law in the Context of Modern Doctrinal Inquiries

Vyacheslav N. Voronin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Law for Research, Associate Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
vnvoronin@msal.ru

Abstract. The key directions in the development of modern criminal law doctrine are identified and systematized based on research conducted by members of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), published in 2025. It is established that the focus of scholarly attention is on the problems of the transformation of criminal law policy in the context of extraordinary challenges, rethinking social danger as a material attribute of crime, the essence of punishment and the limits of formalizing its application, as well as the development of digital and economic criminal law. It is shown that the extraordinary nature of modern threats enhances the importance of consistency, legal certainty and the quality of criminal law. It is substantiated that the category of public danger retains its significance as a material element of a crime, but receives a new doctrinal interpretation in the context of a debate on the relationship between public danger and the elements of a crime, as well as in connection with the problems of the insignificance of an act. It is concluded that digital criminal law is evolving as a field aimed at adapting the provisions of criminal law to the digitalization of social relations, and economic criminal law as a field in which the limits of criminal law intervention in economic relations require clarification, including in the context of the increasing complexity of intersectoral connections.

Keywords: current issues of criminal law; criminal law policy; public danger; material attribute of a crime; elements of a crime; insignificance; essence of punishment; individualization of punishment; digital criminal law; economic criminal law; quality of criminal law

Cite as: Voronin VN. Current Issues of Criminal Law in the Context of Modern Doctrinal Inquiries. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):96-106. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.096-106

Введение

Для выявления актуальных проблем уголовного права могут использоваться различные теоретические источники: диссертационные исследования, для которых обязательными требованиями выступают актуальность и научная новизна, фундаментальные монографии, а также тематика и содержание дискуссии на прошедших научных мероприятиях. Вместе с тем именно публикация в научном журнале представляет собой наиболее живой теоретический источник, который демонстрирует современное состояние уголовно-правовой доктрины, поскольку позволяет своевременно отразить постановку новых проблем, выдвижение исследовательских гипотез, изменение научных подходов и развитие аргументации для конкретной отрасли науки.

Для обзорного исследования актуальных проблем уголовного права существенное зна-

чение имеет не только круг анализируемых публикаций, но и качество научной среды, в которой формируются исследовательские подходы, осмысляются новые теоретические конструкции и обеспечивается преемственность идей в развитии научной школы. В этом отношении кафедра выступает основным звеном научно-исследовательской деятельности, в рамках которого ставятся задачи, разрабатываются концептуальные подходы к осмыслению уголовно-правовых явлений, складываются устойчивые направления исследования и происходит приращение научного знания.

В юбилейный для Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) период обращение к публикациям представителей кафедры уголовного права за 2025 г. позволяет рассмотреть результаты ее научной деятельности не изолированно, а как внутренне связанный массив исследований. За время, прошедшее с предыдущего юбилейного этапа в истории Университета, кафедра

уголовного права существенно расширила свой научный потенциал: ее состав пополнился как известными учеными, так и молодыми исследователями, активно включенными в разработку актуальной уголовно-правовой проблематики.

Цель статьи состоит в выявлении основных проблем, находящихся в центре внимания представителей кафедры, установлении взаимосвязей между соответствующими исследованиями и характеристике приращения уголовно-правовой теории, обеспеченного развитием крупного научного коллектива.

1. Уголовно-правовая политика в условиях экстраординарных вызовов: трансформация закона и критерии его качества

Современная уголовно-правовая политика остается одним из приоритетных направлений исследований кафедры уголовного права МГЮА. В центре внимания находится не столько описание отдельных новелл, сколько выявление закономерностей ускоренной трансформации уголовного закона и тех рисков, которые она порождает. Исходной здесь является мысль о том, что реактивность законодательства обусловлена изменением социальной среды, внешне- и внутривнутриполитическими процессами, научно-техническим прогрессом, новыми способами преступной деятельности и изменением представлений о безопасности. Соответственно, уголовный закон понимается как форма адаптации к меняющимся условиям, но не как средство ситуативного и произвольного реагирования.

Наиболее отчетливо эта проблематика проявилась в связи с проведением специальной военной операции (СВО), укреплением государственности и усилением национальной безопасности. А. В. Денисова подчеркивает, что после 22 февраля 2022 г. по состоянию на 1 января 2025 г. в УК РФ были внесены изменения 52 федеральными законами, из которых 18 были спе-

циально направлены на укрепление государственности и реагирование на новые угрозы безопасности. Это позволяет говорить о мобилизационном типе развития уголовного законодательства, при котором количественный рост новелл сопровождается расширением предмета уголовно-правовой охраны и переоценкой общественной опасности уже известных деяний. Вместе с тем сама эта динамика рассматривается и как фактор, повышающий риск пробелов, коллизий и несистемных решений¹.

Принципиально важно, что новейшие изменения, обусловленные обстановкой СВО, не меняют исходного политико-правового вектора российского уголовного права. Отсюда следует, что уголовно-правовая реакция на внутренние и внешние угрозы может быть оправданной и необходимой, лишь поскольку она сохраняет связь с общей системой охранительных задач уголовного права. Поэтому специальные новеллы, принятые в условиях экстраординарной обстановки, подлежат оценке не только по критерию политической целесообразности, но и с точки зрения качества законодательного оформления, ясности оснований и предсказуемости социальных последствий.

Отдельную проблему в этой связи составляет трансформация институтов освобождения от уголовной ответственности, наказания и аннулирования уголовно-правовых последствий осуждения в связи с участием в СВО. Т. Г. Понятовская отмечает, что речь идет о специальных нормах, действующих в периоды мобилизации, военного положения или военного времени и адресованных особым субъектам ответственности. Тем самым в уголовном законе формируется экстраординарный регулятивный сегмент, в котором уголовно-политическая целесообразность выражена особенно явно. Однако именно здесь наиболее заметно проявляется потребность в точном определении материально-правовых оснований освобождения и аннулирования последствий осуждения, в том числе в привязке к

¹ Денисова А. В. Трансформация российского уголовного права в условиях специальной военной операции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2025. № 2 (61). С. 179–186.

факту участия в боевых действиях, а не к формально неоднородным статусам лица².

С СВО связан и другой важный вектор исследований уголовно-правовой политики — расширение предмета уголовно-правовой охраны в целях обеспечения безопасности. Современные угрозы уже не исчерпываются классическими формами посягательств на мир и безопасность государства. М. Г. Левандовская выводит в поле уголовно-правового осмысления новые скрытые, делегированные и институционализированные формы агрессии. Государственное наемничество рассматривается как форма скрытой агрессии, при которой государство организует вооруженный конфликт через наемные структуры, избегая формального участия³; антирусский нацизм — как особая форма идеологической агрессии, характеризующаяся институционализацией и транснациональным распространением⁴. Значение этих исследований состоит в том, что они не только описывают новые угрозы, но и выполняют прогностическую функцию, намечая направления дальнейшего развития уголовно-правовой политики в сфере национальной и международной безопасности.

Одновременно интенсификация уголовно-политического реагирования актуализирует традиционную для кафедры проблематику качества уголовного закона. В работах Ю. Е. Пудовочкина отмечается, что ускоренная динамика уголовного законодательства сопряжена с риском непредсказуемости как в сфере законодательства, так и в сфере правоприменения. Непредсказуемость может восприниматься как допустимый спутник опережающего регулирования в условиях сверхбыстрых общественных

трансформаций, но лишь до тех пор, пока не превращается в конституционно значимый дефект правовой определенности⁵. Тем самым проводится граница между допустимой реактивностью уголовной политики и разрушением требований правовой определенности.

В прикладном плане та же проблема раскрывается через анализ дефектов законодательной техники. А. И. Рарог подчеркивает, что правовая позиция законодателя нередко выражена недостаточно определенно, а в ряде случаев противоречиво, что существенно затрудняет деятельность правоприменителя. Если недостаточная определенность иногда может быть частично преодолена интерпретацией, то противоречивость законодательных решений способна создавать непреодолимые препятствия для квалификации и потому требует устранения самим законодателем. Наиболее показательны противоречия в регламентации соучастия, несогласованность положений Общей и Особенной частей УК РФ, а также параллельное существование близких по конструкции запретов, в том числе о террористическом акте и диверсии⁶. В более широком смысле низкое качество нормативного конструирования само становится фактором правоприменительных ошибок.

Особое значение имеет межотраслевое измерение проблемы качества уголовного закона. Исследования показывают, что рассогласованность между УК РФ и УПК РФ способна затрагивать само основание уголовной ответственности. С. М. Кочои обращает внимание на то, что уголовно-процессуальный закон оперирует категорией «событие преступления» там, где с точки зрения материального уголовного права

² Понятовская Т. Г. Аннулирование уголовно-правовых последствий преступлений и осуждения участников СВО // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 4 (108). С. 114–123.

³ Левандовская М. Г. Государственное наемничество как современная угроза международной безопасности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2026. № 1. С. 222–229.

⁴ Левандовская М. Г. Антирусский нацизм как особая форма идеологической агрессии // Евразийский юридический журнал. 2025. № 4 (203). С. 345–346.

⁵ Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Непредсказуемость в сфере создания и применения уголовного закона: проблемы типологии и оценки // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 2. С. 121–136. DOI: 10.61205/jrp.2025.2.3.

⁶ Рарог А. И. Противоречия в правовых позициях законодателя: способы их преодоления // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 3 (71). С. 180–187.

фактически речь идет о деянии, содержащем признаки состава преступления; кроме того, отсутствие указания на вину в перечне обстоятельств, подлежащих отражению в обвинительном заключении, подрывает полноту оценки субъективной стороны. Соответственно, проблема межотраслевой синхронизации предстает не как техническая, а как сущностная: процессуальная форма не должна деформировать материально-правовое основание ответственности⁷.

С этим соотносится и критика процессуального опережения материального права. И. Э. Звечаровский утверждает, что уголовно-процессуальный закон не вправе вводить конструкции, которые не обеспечены надлежащим уголовно-правовым основанием. Характерный пример — обвинительный приговор без назначения наказания, который оценивается как юридически дефектная конструкция: если обвинительный приговор предполагает признание виновности и реализацию уголовной ответственности, отсутствие назначенного наказания либо освобождение от наказания, которое вообще не было назначено, подрывает внутреннюю логику такого решения⁸.

Таким образом, экстраординарность современных угроз не рассматривается представителями кафедры как основание для снижения требований к качеству уголовного закона.

2. Осмысление фундаментальных уголовно-правовых понятий и категорий

Существенное место в исследованиях представителей кафедры уголовного права МГЮА в 2025 г. занимает переосмысление общественной опасности как материального признака

преступления. Значение этой проблематики определяется тем, что именно через данную категорию вновь ставятся вопросы о пределах криминализации, соотношении формального и материального в понятии преступления, об основании уголовной ответственности и о пределах правоприменительной оценки в целом.

Внутри данного направления обозначился спор об онтологическом статусе общественной опасности. При классическом подходе она сохраняет значение объективного материального свойства преступления, позволяющего отграничить его от иных правонарушений; отсюда вытекает и требование к ее адекватному нормативному выражению, прежде всего в санкции уголовно-правовой нормы, через которую законодатель закрепляет типовую степень опасности соответствующего поведения⁹. Вместе с тем в современных исследованиях получает развитие иной подход, подчеркивающий контекстуальный и оценочный характер общественной опасности. Она рассматривается не как статичное и самодостаточное свойство деяния, а как категория, содержание которой определяется социальным, политическим и правовым контекстом уголовно-правовой оценки¹⁰.

Наиболее остро эта дискуссия проявляется в вопросе о соотношении общественной опасности и состава преступления. В доктрине продолжают сосуществовать две модели: в одной общественная опасность мыслится как внутреннее содержание состава преступления, в другой состав выступает как формальная законодательная конструкция, а оценка опасности переносится на уровень криминализации. Проблема состоит в том, что современная теория и практика нередко смешивают обе модели, вследствие чего формального соответствия деяния составу

⁷ Кочои С. М. Совершенствование практики применения уголовного закона посредством реформирования УПК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2025. № 1. С. 39–46.

⁸ Звечаровский И. Э. Материальное и процессуальное уголовное право: некоторые рассогласованности и пути их преодоления // Российская юстиция. 2025. № 8. С. 25–31.

⁹ Рарог А. И. Отражение общественной опасности деяния в санкциях уголовно-правовых норм // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2025. № 1. С. 5–12.

¹⁰ См.: Пудовочкин Ю. Е. Общественная опасность преступления и ее отражение в составе преступления // Lex russica (Русский закон). 2025. Т. 78. № 5. С. 97–112; Мирошниченко Д. В. Ситуативная общественная опасность деяния в российском уголовном праве: основы концепции // Российская юстиция. 2025. № 7. С. 64–73.

оказывается недостаточно для вывода о наличии основания уголовной ответственности¹¹.

Особую роль в оценке общественной опасности играет институт малозначительности. Именно здесь теория и практика должны сделать более определенный выбор: либо исходить из того, что малозначительное деяние не содержит состава преступления, либо рассматривать малозначительность как самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности¹². Динамический аспект проблемы раскрывается и в исследовании изменения обстановки, влекущего утрату общественной опасности именно преступлением, а не лицом, его совершившим¹³.

Фундаментальный характер в исследованиях кафедры сохраняет и категория наказания, осмысляемого через вопрос о содержании и назначении данного института. Наказание рассматривается не изолированно, а в контексте общего кризиса традиционной модели уголовно-правового воздействия в меняющейся социальной среде¹⁴. В этой связи попытки разрешить возникающие проблемы нередко связываются с цифровизацией и использованием искусственного интеллекта. Однако алгоритмизация выбора меры наказания, как показано в исследованиях, трудно совместима с принципами справедливости и индивидуализации,

поскольку сопряжена с риском подмены судебного усмотрения «статистической нормой»¹⁵.

Не утрачивает актуальности и вопрос о смертной казни: изменение ее правовых оснований после выхода России из Совета Европы возвращает проблему ее места в системе наказаний в плоскость внутреннего уголовно-правового регулирования¹⁶. Одновременно критическому осмыслению подвергается институт замены неотбытой части наказания более мягким видом, правовая природа которого связывается с поощрительным воздействием, но деформируется вследствие излишней арифметизации¹⁷, а также законодательная регламентация отягчающих обстоятельств, страдающая шаблонностью и неопределенностью при их учете в процессе назначения наказания¹⁸.

3. Цифровое и экономическое уголовное право

Цифровое уголовное право в исследованиях кафедры осмысляется как реакция на цифровизацию общественной жизни, при которой меняются предметы посягательства, механизм совершения преступления и пределы применимости традиционных уголовно-правовых конструкций¹⁹. Ключевую методологическую линию задают работы, в которых цифровизация рассма-

¹¹ Пудовочкин Ю. Е. Общественная опасность преступления...

¹² Пудовочкин Ю. Е. Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. 2025. № 1 (173). С. 61–83.

¹³ Пархоменко Д. А. Уголовно-правовое значение изменения обстановки, повлекшего утрату общественной опасности // Сибирский юридический вестник. 2025. № 3 (110). С. 97–102.

¹⁴ Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовное наказание в криминологическом, политологическом и правовом дискурсе. М. : Юрлитинформ, 2025.

¹⁵ Воронин В. Н. Использование искусственного интеллекта при назначении наказания в зарубежных странах и принцип справедливости // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 5 (129). С. 137–147.

¹⁶ Звечаровский И. Э. Правовые основания неприменения смертной казни // Законность. 2025. № 2 (1084). С. 54–56.

¹⁷ Понятовская Т. Г. Замена наказания в рамках главы 12 УК: доктринальная трактовка, законодательная и правоприменительная реальность // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2026. № 1. С. 95–104.

¹⁸ Тимошенко Ю. А. Обстоятельства, отягчающие наказание: проблемы законодательного закрепления и применения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2026. № 1. С. 73–84.

¹⁹ Клепицкий И. А. Компьютерные преступления: вопросы юридической техники // Вектор юридической науки. 2025. № 5. С. 48–57.

тривается не как основание для механического наращивания уголовно-правовых запретов, а как фактор, требующий адаптации действующих норм к новым формам общественно опасного поведения²⁰. Этот подход получает развитие в исследованиях, где подчеркиваются влияние цифровой среды на повседневное поведение, размывание восприятия противоправности²¹, уязвимость личности к агрессивному информационному воздействию²², а также появление новых предметов преступления, включая цифровые финансовые активы, криптовалюту и токены²³. В результате цифровое уголовное право предстает как направление, ориентированное на поиск баланса между адаптацией уголовного закона к цифровым формам общественно опасного поведения и недопустимостью безосновательного расширения репрессии.

Экономическое уголовное право концентрируется на разграничении преступного и формально недобросовестного, но допустимого с уголовно-правовой точки зрения поведения. Применительно к мошенничеству в сфере пред-

принимательской деятельности показано, что правоприменение фактически склоняется к стандарту *prima facie*, при котором вероятность мошеннического умысла выводится из внешних признаков недобросовестного поведения, что ведет к размыванию границы между хищением и ненадлежащим исполнением обязательства²⁴. С этим корреспондирует и вывод о том, что адресатом обмана при мошенничестве может быть только физическое лицо, уполномоченное принимать юридически значимые решения относительно имущества или права на имущество, что нацелено против расширительного понимания обмана в имущественной сфере²⁵. Одновременно исследователи отмечают тенденцию, при которой гуманизация в направлении преступлений в сфере экономической деятельности компенсируется расширением репрессии за счет использования смежных составов, прежде всего ст. 174.1 и 187 УК РФ, применение которых всё чаще выходит за пределы их изначального назначения²⁶. Межотраслевой аспект проблемы раскрывается через вывод о том, что

²⁰ См.: Русскиевич Е. А. Цифровизация уголовного законодательства: непростые последствия простых решений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 5 (129). С. 26–33 ; Русскиевич Е. А., Ефремова М. А. Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности в метавселенной: современное состояние и перспективы развития // Journal of Digital Technologies and Law. 2025. Vol. 3. No. 2. P. 187–202.

²¹ См.: Бимбинов А. А. Модели поведения человека при использовании мобильных приложений и риски уголовной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2025. Т. 16. Вып. 4. С. 952–968 ; Он же. Уголовно-правовые риски использования приложений для заказа товаров и коммерческих услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 5 (129). С. 112–121.

²² См.: Молчанов Д. М. Информационная безопасность как объект охраны от агрессивного информационного воздействия // Вектор юридической науки. 2025. № 5. С. 74–83 ; Грачева Ю. В., Чалышева Ю. В. Общественная опасность и уголовно-правовая оценка фальсификации национальной истории в компьютерных играх // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 5 (129). С. 84–92.

²³ Князьков А. А., Пухов А. А. Цифровые финансовые активы как предмет преступления: понятие, виды, особенности незаконного оборота // Аграрное и земельное право. 2025. № 3. С. 352–355.

²⁴ Русскиевич Е. А. Мошенничество или ненадлежащее исполнение договорных обязательств: применение стандарта доказывания *prima facie* как способ обеспечения стабильности экономических отношений // Уголовное право. 2025. № 12. С. 50–56.

²⁵ См.: Обращив К. В. Мошенничество: адресат обмана // Законность. 2025. № 3 (1085). С. 21–25 ; Он же. Обманное воздействие на компьютерную систему как способ хищения // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19. № 2. С. 160–172. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(2).160-172.

²⁶ См.: Кочои С. М. Уголовно-правовая норма о легализации имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): инструмент борьбы с преступностью или «дубина» в руках правоприменителя? // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 6. С. 119–129 ;

в соответствующей части функция предупреждения преступлений фактически подчиняется фискальной функции налогового законодательства, что подтверждает необходимость более четкого разграничения уголовного, налогового, административного и гражданско-правового регулирования²⁷.

Проведенный анализ позволяет рассматривать публикации представителей кафедры

как внутренне связанный массив исследований, отражающий единство методологических ориентиров и системную проработку проблем уголовного права. Их изучение выявляет тенденции развития доктрины и обосновывает целесообразность регулярного мониторинга научных публикаций как средства оценки состояния и перспектив уголовно-правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовное наказание в криминологическом, политологическом и правовом дискурсе. — М. : Юрлитинформ, 2025. — 240 с. — ISBN: 978-5-605-44200-4.
 2. Бимбинов А. А. Модели поведения человека при использовании мобильных приложений и риски уголовной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2025. — Т. 16. — Вып. 4. — С. 952–968.
 3. Бимбинов А. А. Уголовно-правовые риски использования приложений для заказа товаров и коммерческих услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 5 (129). — С. 112–121.
 4. Воронин В. Н. Использование искусственного интеллекта при назначении наказания в зарубежных странах и принцип справедливости // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 5 (129). — С. 137–147.
 5. Грачева Ю. В., Чалышева Ю. В. Общественная опасность и уголовно-правовая оценка фальсификации национальной истории в компьютерных играх // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 5 (129). — С. 84–92.
 6. Денисова А. В. Трансформация российского уголовного права в условиях специальной военной операции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2025. — № 2 (61). — С. 179–186.
 7. Звечаровский И. Э. Материальное и процессуальное уголовное право: некоторые несогласованности и пути их преодоления // Российская юстиция. — 2025. — № 8. — С. 25–31.
 8. Звечаровский И. Э. Правовые основания неприменения смертной казни // Законность. — 2025. — № 2 (1084). — С. 54–56.
 9. Клепицкий И. А. Компьютерные преступления: вопросы юридической техники // Вектор юридической науки. — 2025. — № 5. — С. 48–57.
 10. Клепицкий И. А. Предмет неправомерного оборота средств платежей // Уголовное право. — 2025. — № 8. — С. 13–21.
 11. Князьков А. А., Пухов А. А. Цифровые финансовые активы как предмет преступления: понятие, виды, особенности незаконного оборота // Аграрное и земельное право. — 2025. — № 3. — С. 352–355.
 12. Кочои С. М. Совершенствование практики применения уголовного закона посредством реформирования УПК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2025. — № 1. — С. 39–46.
-
- Рубцова А. С. Неочевидные уголовно-правовые риски при уклонении от уплаты налогов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 7 (286). С. 35–43 ; Клепицкий И. А. Предмет неправомерного оборота средств платежей // Уголовное право. 2025. № 8. С. 13–21.
- ²⁷ Пикуров Н. И. Статья 76.1 УК подчинила функции уголовного закона функциям налогового законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2025. № 2. С. 141–148.

13. *Кочои С. М.* Уголовно-правовая норма о легализации имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): инструмент борьбы с преступностью или «дубина» в руках правоприменителя? // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6. — С. 119–129.
14. *Левандовская М. Г.* Антирусский нацизм как особая форма идеологической агрессии // Евразийский юридический журнал. — 2025. — № 4 (203). — С. 345–346.
15. *Левандовская М. Г.* Государственное наемничество как современная угроза международной безопасности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2026. — № 1. — С. 222–229.
16. *Мирошниченко Д. В.* Ситуативная общественная опасность деяния в российском уголовном праве: основы концепции // Российская юстиция. — 2025. — № 7. — С. 64–73.
17. *Молчанов Д. М.* Информационная безопасность как объект охраны от агрессивного информационного воздействия // Вектор юридической науки. — 2025. — № 5. — С. 74–83.
18. *Образжиев К. В.* Мошенничество: адресат обмана // Законность. — 2025. — № 3 (1085). — С. 21–25.
19. *Образжиев К. В.* Обманное воздействие на компьютерную систему как способ хищения // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19. — № 2. — С. 160–172. — DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(2).160-172.
20. *Пархоменко Д. А.* Уголовно-правовое значение изменения обстановки, повлекшего утрату общественной опасности // Сибирский юридический вестник. — 2025. — № 3 (110). — С. 97–102.
21. *Пикуров Н. И.* Статья 76.1 УК подчинила функции уголовного закона функциям налогового законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2025. — № 2. — С. 141–148.
22. *Понятовская Т. Г.* Аннулирование уголовно-правовых последствий преступлений и осуждения участников СВО // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2025. — № 4 (108). — С. 114–123.
23. *Понятовская Т. Г.* Замена наказания в рамках главы 12 УК: доктринальная трактовка, законодательная и правоприменительная реальность // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2026. — № 1. — С. 95–104.
24. *Пудовочкин Ю. Е.* Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. — 2025. — № 1 (173). — С. 61–83.
25. *Пудовочкин Ю. Е.* Общественная опасность преступления и ее отражение в составе преступления // Lex russica (Русский закон). — 2025. — Т. 78. — № 5. — С. 97–112.
26. *Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М.* Непредсказуемость в сфере создания и применения уголовного закона: проблемы типологии и оценки // Журнал российского права. — 2025. — Т. 29. — № 2. — С. 121–136. — DOI: 10.61205/jrp.2025.2.3.
27. *Рарог А. И.* Отражение общественной опасности деяния в санкциях уголовно-правовых норм // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2025. — № 1. — С. 5–12.
28. *Рарог А. И.* Противоречия в правовых позициях законодателя: способы их преодоления // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2025. — № 3 (71). — С. 180–187.
29. *Рубцова А. С.* Неочевидные уголовно-правовые риски при уклонении от уплаты налогов // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2025. — № 7 (286). — С. 35–43.
30. *Русскевич Е. А.* Мошенничество или ненадлежащее исполнение договорных обязательств: применение стандарта доказывания *prima facie* как способ обеспечения стабильности экономических отношений // Уголовное право. — 2025. — № 12. — С. 50–56.
31. *Русскевич Е. А.* Цифровизация уголовного законодательства: непростые последствия простых решений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 5 (129). — С. 26–33.
32. *Русскевич Е. А., Ефремова М. А.* Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности в метавселенной: современное состояние и перспективы развития // Journal of Digital Technologies and Law. — 2025. — Vol. 3. — No. 2. — P. 187–202.

33. Тимошенко Ю. А. Обстоятельства, отягчающие наказание: проблемы законодательного закрепления и применения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2026. — № 1. — С. 73–84.

Материал поступил в редакцию 16 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Uголовное наказание v kriminologicheskom, politologicheskom i pravovom diskurse. — M.: Yurlitinform, 2025. — 240 s. — ISBN: 978-5-605-44200-4.
2. Bimbinov A. A. Modeli povedeniya cheloveka pri ispolzovanii mobilnykh prilozheniy i riski uголовnoy otvetstvennosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. — 2025. — T. 16. — Vyp. 4. — S. 952–968.
3. Bimbinov A. A. Uголовно-pravovye riski ispolzovaniya prilozheniy dlya zakaza tovarov i kommercheskikh uslug // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2025. — № 5 (129). — S. 112–121.
4. Voronin V. N. Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta pri naznachenii nakazaniya v zarubezhnykh stranakh i printsip spravedlivosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2025. — № 5 (129). — S. 137–147.
5. Gracheva Yu. V., Chalysheva Yu. V. Obshchestvennaya opasnost i uголовно-pravovaya otsenka falsifikatsii natsionalnoy istorii v kompyuternykh igrakh // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2025. — № 5 (129). — S. 84–92.
6. Denisova A. V. Transformatsiya rossiyskogo uголовного prava v usloviyakh spetsialnoy voennoy operatsii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2025. — № 2 (61). — S. 179–186.
7. Zvecharovskiy I. E. Materialnoe i protsessualnoe uголовное pravo: nekotorye rassoglasovannosti i puti ikh preodoleniya // Rossiyskaya yustitsiya. — 2025. — № 8. — S. 25–31.
8. Zvecharovskiy I. E. Pravovye osnovaniya neprimeneniya smertnoy kazni // Zakonnost. — 2025. — № 2 (1084). — S. 54–56.
9. Klepitskiy I. A. Kompyuternye prestupleniya: voprosy yuridicheskoy tekhniki // Vektor yuridicheskoy nauki. — 2025. — № 5. — S. 48–57.
10. Klepitskiy I. A. Predmet nepravomernogo oborota sredstv platezhey // Uголовное pravo. — 2025. — № 8. — S. 13–21.
11. Knyazkov A. A., Pukhov A. A. Tsifrovye finansovye aktivy kak predmet prestupleniya: ponyatie, vidy, osobennosti nezakonного oborota // Agrarnoe i zemelnoe pravo. — 2025. — № 3. — S. 352–355.
12. Kochoi S. M. Sovershenstvovanie praktiki primeneniya uголовного zakona posredstvom reformirovaniya UPK RF // Uголовное pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. — 2025. — № 1. — S. 39–46.
13. Kochoi S. M. Uголовно-pravovaya norma o legalizatsii imushchestva, priobretennogo litsom v rezultate soversheniya im prestupleniya (st. 174.1 UK RF): instrument borby s prestupnostyu ili «dubina» v rukakh pravoprimenitel'ya? // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2025. — T. 20. — № 6. — S. 119–129.
14. Levandovskaya M. G. Antirus'skiy natsizm kak osobaya forma ideologicheskoy agressii // Evraziyskiy yuridicheskii zhurnal. — 2025. — № 4 (203). — S. 345–346.
15. Levandovskaya M. G. Gosudarstvennoe naemnichestvo kak sovremennaya ugroza mezhdunarodnoy bezopasnosti // Uголовное pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. — 2026. — № 1. — S. 222–229.
16. Miroshnichenko D. V. Situativnaya obshchestvennaya opasnost deyaniya v rossiyskom uголовном prave: osnovy kontseptsii // Rossiyskaya yustitsiya. — 2025. — № 7. — S. 64–73.
17. Molchanov D. M. Informatsionnaya bezopasnost kak obekt okhrany ot agressivnogo informatsionnogo vozdeystviya // Vektor yuridicheskoy nauki. — 2025. — № 5. — S. 74–83.
18. Obrazhiev K. V. Moshennichestvo: adresat obmana // Zakonnost. — 2025. — № 3 (1085). — S. 21–25.

19. Obrazhiev K. V. Obmannoe vozdeystvie na kompyuternuyu sistemu kak sposob khishcheniya // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2025. — T. 19. — № 2. — S. 160–172. — DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(2).160-172.
20. Parkhomenko D. A. Ugolovno-pravovoe znachenie izmeneniya obstanovki, povlekshego utratu obshchestvennoy opasnosti // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. — 2025. — № 3 (110). — S. 97–102.
21. Pikurov N. I. Statya 76.1 UK podchinila funktsii ugolovnogo zakona funktsiyam nalogovogo zakonodatelstva // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. — 2025. — № 2. — S. 141–148.
22. Ponyatovskaya T. G. Annulirovanie ugolovno-pravovykh posledstviy prestupleniy i osuzhdeniya uchastnikov SVO // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2025. — № 4 (108). — S. 114–123.
23. Ponyatovskaya T. G. Zamena nakazaniya v ramkakh glavy 12 UK: doktrinalnaya traktovka, zakonodatel'naya i pravoprimeritel'naya realnost // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. — 2026. — № 1. — S. 95–104.
24. Pudovochkin Yu. E. Maloznachitelnost deyaniya v kontekste ucheniya ob obshchestvennoy opasnosti i o sostave prestupleniya // Ugolovnoe pravo. — 2025. — № 1 (173). — S. 61–83.
25. Pudovochkin Yu. E. Obshchestvennaya opasnost prestupleniya i ee otrazhenie v sostave prestupleniya // Lex russica (Russkiy zakon). — 2025. — T. 78. — № 5. — S. 97–112.
26. Pudovochkin Yu. E., Babaev M. M. Nepredskazuemost v sfere sozdaniya i primeneniya ugolovnogo zakona: problemy tipologii i otsenki // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2025. — T. 29. — № 2. — S. 121–136. — DOI: 10.61205/jrp.2025.2.3.
27. Rarog A. I. Otrazhenie obshchestvennoy opasnosti deyaniya v sanktsiyakh ugolovno-pravovykh norm // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. — 2025. — № 1. — S. 5–12.
28. Rarog A. I. Protivorechiya v pravovykh pozitsiyakh zakonodatel'ya: sposoby ikh preodoleniya // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2025. — № 3 (71). — S. 180–187.
29. Rubtsova A. S. Neochevidnye ugolovno-pravovye riski pri uklonenii ot uplaty nalogov // Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. — 2025. — № 7 (286). — S. 35–43.
30. Russkevich E. A. Moshennichestvo ili nenadlezhashchee ispolnenie dogovornykh obyazatelstv: primeneniye standarta dokazyvaniya prima facie kak sposob obespecheniya stabilnosti ekonomicheskikh otnosheniy // Ugolovnoe pravo. — 2025. — № 12. — S. 50–56.
31. Russkevich E. A. Tsifrovizatsiya ugolovnogo zakonodatelstva: neproste posledstviya prostykh resheniy // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2025. — № 5 (129). — S. 26–33.
32. Russkevich E. A., Efremova M. A. Ugolovno-pravovye problemy protivodeystviya prestupnosti v metavselennoy: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Journal of Digital Technologies and Law. — 2025. — Vol. 3. — No. 2. — P. 187–202.
33. Timoshenko Yu. A. Obstoystelstva, otyagchayushchie nakazanie: problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya i primeneniya // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. — 2026. — № 1. — S. 73–84.

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.107-119

Е. Р. Россинская*

Современные проблемы судебной экспертизы в условиях цифровизации и пути их разрешения

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы цифровизации судебно-экспертной деятельности в контексте развития новой частной теории судебной экспертологии. Автор сосредоточен на анализе трансформации традиционных объектов экспертного исследования в цифровую форму и связанных с этим процессуальных сложностей. Теоретическая база исследования включает теорию цифровизации судебно-экспертной деятельности, которая формирует методологические основы работы с цифровыми следами как новыми объектами экспертизы, направления использования нейросетевых алгоритмов искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности и трансформацию компетенций судебных экспертов. Особое внимание уделяется процессуальным проблемам привлечения специалистов при назначении судебных экспертиз, собирании цифровых следов и оценке заключения эксперта, в том числе недостаточному уровню IT-компетенций правоприменителей, ограниченности полномочий специалистов в гражданском и арбитражном процессах, сложностям определения их компетенций, верификации целостности цифровых следов. Дан комплексный анализ взаимодействия процессуальных норм с новыми формами экспертного исследования, а также предложены пути оптимизации работы специалистов в условиях цифровизации.

Ключевые слова: судебная экспертология; цифровые следы; цифровизация; судебные экспертизы; гражданский процесс; арбитражный процесс; специалист; цифровые доказательства; экспертные методики

Для цитирования: Россинская Е. Р. Современные проблемы судебной экспертизы в условиях цифровизации и пути их разрешения // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 107–119. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.107-119

© Россинская Е. Р., 2026

* Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования России, действительный член Российской академии естественных наук
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
errossinskaja@msal.ru

Current Problems of Forensic Examination in the Context of Digitalization and Ways to Resolve Them

Elena R. Rossinskaya, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Legal Expertise, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of Russia, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russian Federation
erossinskaja@msal.ru

Abstract. The paper examines current issues of digitalization of forensic expert activity in the context of the development of a new private theory of forensic expertology. The study focuses on the analysis of the transformation of traditional objects of expert examination into digital form and the associated procedural complexities. The theoretical basis of the study rests on the theory of digitalization of forensic expert activity, which shapes the methodological foundations for working with digital traces as new objects of examination, directions of using neural network AI algorithms in forensic expert activity, and the transformation of forensic experts' competencies. Particular attention is given to procedural issues in engaging specialists in the appointed forensic examinations, the collection of digital traces, and the evaluation of expert opinions, including: the insufficient level of IT competencies of law enforcers, the limited authority of specialists in civil and arbitration proceedings, difficulties in determining their competencies, and the verification of the integrity of digital traces. A comprehensive analysis of the interaction between procedural norms and new forms of expert examination is provided, as well as ways to optimize the work of specialists in the context of digitalization.

Keywords: forensic science; digital traces; digitalization; forensic examination; civil procedure; arbitration procedure; specialist; digital evidence; expert methodologies

Cite as: Rossinskaya ER. Current Problems of Forensic Examination in the Context of Digitalization and Ways to Resolve Them. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):107-119. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.107-119

Введение

Первая четверть XXI в. ознаменовалась новым мощным витком в развитии научного знания, процессами его интеграции и дифференциации, сопровождающимися глобальной цифровизацией. Внедрение современных информационных технологий существенно трансформировало преступность. Компьютерные средства и системы стали использоваться не только для совершения преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ), но и в качестве инструмента реализации иных противоправных деяний: хищения наличных и безналичных денежных средств путем их перечисления на фиктивные счета; легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем; фальсификации финансовых и платежных документов; совершения покупок с использованием похищенных или фальсифицированных электронных

платежных средств; незаконного оборота конфиденциальной и секретной информации и др. Массовое распространение средств мобильной связи и мобильных устройств обусловило появление новых видов правонарушений, в том числе связанных с созданием и распространением вредоносного программного обеспечения, нацеленного на мобильные устройства; использованием средств мобильной связи для совершения мошеннических действий; применением мобильных технологий для координации и подготовки тяжких и особо тяжких преступлений, включая вымогательство, поджоги, взрывы и террористические акты.

В 1990-е гг. началась эволюция в сфере цифровых технологий, которая инициировала формирование отдельного научного направления в судебной экспертологии — цифровизации судебно-экспертной деятельности. Данное направление было обусловлено возникновением

принципиально новых объектов экспертного исследования, которые представляют собой криминалистически релевантную информацию, фиксируемую на цифровых носителях, когда объектами многих родов (видов) судебных экспертиз вместо традиционных аналоговых способов отображения стали цифровые. Причем информация о таких объектах сохраняется в компьютерных средствах и системах в латентной форме, что требует применения специализированных технологических решений для ее выявления, извлечения и последующего экспертного исследования.

Эта тенденция затрагивает широкий спектр родов (видов) судебных экспертиз. Так, в фоноскопической экспертизе вместо аналоговых аудиозаписей исследуются цифровые аудио-файлы (MP3, WAV, FLAC), записи с IP-телефонии, голосовые сообщения в мессенджерах; в фототехнической — на смену фотопленкам и отпечаткам пришли цифровые изображения (JPEG, RAW), скриншоты, кадры с камер видеонаблюдения; в портретной — объектами становятся не только фотографии и рентгеновские снимки, но и биометрические данные (сканы лиц, 3D-модели), аватары в соцсетях, дипфейки. Интенсивная цифровизация экономических процессов, банковской деятельности и документооборота приводит к трансформации объектов судебно-бухгалтерской, финансово-экономической, почерковедческой, судебно-технической экспертизы документов и пр. Теперь они существуют преимущественно в цифровой форме. Это обусловлено повсеместным внедрением электронных платежных систем и безналичных расчетов (в том числе криптовалют); систем электронного документооборота; цифровых подписей и электронных контрактов; облачных сервисов хранения данных; автоматизированных бухгалтерских и управленческих систем (1C, SAP, Oracle и др.).

В связи с появлением новых способов фиксации и передачи данных возникла объективная необходимость разработки дефиниции для обозначения нового типа следов — цифровых,

формируемых и регистрируемых с помощью компьютерных средств и информационных систем. Цифровой след как новый объект судебной экспертизы — это криминалистически значимая компьютерная информация о событиях или действиях, отраженная в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи¹. Эта информация неотделима от носителя, на котором находится, поэтому, рассматривая цифровые следы как объекты экспертного исследования, следует учитывать их двойственную природу, включающую информационно-цифровую и материальную составляющие. Соответственно, наряду с цифровыми следами объектами судебно-экспертного исследования в различных судебных экспертизах являются и носители цифровых следов². Цифровые следы характеризуются высокой динамичностью, возможностью удаленного доступа, склонностью к быстрому уничтожению или модификации, распределенностью по различным носителям и системам (включая облачные хранилища), а также наличием метаданных и сложной структурой форматов хранения.

Появление цифровых следов, пришедших на смену традиционным следам-отображениям, потребовало кардинального пересмотра подходов к их обнаружению, фиксации, сохранению и исследованию. Это обусловило необходимость разработки специализированных инструментов и алгоритмов для поиска и извлечения данных с жестких дисков, мобильных устройств, серверов, сетевых ресурсов и IoT-устройств; внедрения строгих протоколов фиксации (с применением контрольных сумм, хеширования и аппаратных write-blockers для предотвращения изменений), обеспечивающих их подлинность; создания методик сохранения целостности данных при транспортировке и хранении, включая использование защищенных образов дисков и специализированных хранилищ. Кроме того, возникла потребность в новых аналитических подходах — от восстановления удаленных файлов и расшифровки зашифрованных данных до

¹ Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2022. С. 44.

² Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. С. 46.

корреляции событий из разных источников и визуализации цифровых следов в контексте расследуемого преступления. Всё это привело к необходимости разработки нового направления криминалистической техники — криминалистического исследования компьютерных средств и систем³.

Появление новых объектов экспертного исследования — цифровых следов и их носителей — потребовало существенной трансформации многих методик судебной экспертизы. В качестве теоретической основы изменений выступила новая частная теория судебной экспертологии — теория цифровизации судебно-экспертной деятельности. Она упорядочивает понятийный аппарат, классифицирует цифровые следы, стандартизирует рабочие процедуры, определяет критерии достоверности и внедряет IT-решения в практику, гарантируя научную обоснованность и доказательственное значение экспертных выводов⁴.

Всё это оказало значительное влияние на использование в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве специальных знаний и в первую очередь на основную форму их применения — судебную экспертизу. Отсюда наряду с уже существовавшими, многолетними проблемами правового, организационного и технологического обеспечения судебно-экспертной деятельности возник целый комплекс новых, требующих незамедлительного изучения и разрешения. Рассмотрим их более подробно.

Проблемы назначения судебных экспертиз, включая собирание цифровых следов, определение рода (вида) экспертизы, формулирование вопросов на разрешение эксперта, выбор эксперта или экспертного учреждения⁵, оценку заключения эксперта как доказательства по делу

Собирание цифровых следов и их последующая легитимность для исследования осложняются несколькими обстоятельствами.

Во-первых, данный вид объектов судебных экспертиз отсутствует в ст. 10 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»⁶, где перечислены объекты судебных экспертиз: «...вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела... Исследования проводятся также в отношении живых лиц». В процессуальных кодексах также нельзя найти в перечне доказательств цифровые следы. Это создает правовую неопределенность, поскольку цифровая информация (электронные документы, переписка, данные с носителей и т.п.) не находит четкого закрепления в традиционных категориях: «вещественные доказательства», «письменные документы» или «иные документы». Вещественные доказательства в уголовном процессе традиционно понимаются как материальные объекты, которые служили орудиями преступления, сохранили на себе следы преступления, на которые были направлены преступные действия. Их доказательственное значение связано с физическими свойствами, местоположением или индивидуальными признаками. Как отмечал профессор Ю. К. Орлов, «вещественные доказательства являются носителями доказательственной информации, только эта информация содержится в них в естествен-

³ См.: Цифровая криминалистика : учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.] ; под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. С. 155–290 ; *Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2025. С. 272–295.

⁴ *Россинская Е. Р.* Система теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 3. С. 20–32.

⁵ Проблемы экспертной компетенции, выбора эксперта или судебно-экспертного учреждения будут рассмотрены в части, посвященной производству экспертиз.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

ной (некодированной) форме», «оно должно быть осмотрено и описано в протоколе»⁷. С этой точкой зрения солидарна также профессор В. А. Лазарева: «Строго говоря, понятие “вещественное доказательство” и есть характеристика доказательства со стороны его формы. Вещественное доказательство — это вещь»⁸. Письменные доказательства могут включать документы и материалы в электронной форме. Однако не все цифровые следы могут быть квалифицированы как письменные доказательства. Например, дампы оперативной памяти и сетевого трафика, логи системы, данные баз данных сложно отнести к этой категории. Так же как и письменные доказательства в гражданских процессах, иные документы в уголовном процессе могут быть представлены в электронной форме, но это не позволяет их приравнивать к цифровым доказательствам из-за принципиальных различий в природе, свойствах и способах работы с ними. Этот термин обычно применяется к традиционным бумажным документам или их аналогам, а не к информации в цифровой форме, которая обладает специфическими свойствами (легкость копирования, изменения, удаления). Отметим также, что иные документы обычно возникают вне рамок уголовного процесса и не несут информации о следах преступления.

Таким образом, существующие процессуальные нормы не содержат достаточного правового основания для однозначного представления цифровых следов в рамках традиционных ви-

дов доказательств. Это порождает дискуссии в доктрине и сложности в правоприменительной практике, где суды часто вынуждены адаптировать цифровые данные под существующие категории, что не всегда отражает их специфику. Требуется дальнейшее совершенствование законодательства для четкого закрепления статуса цифровых доказательств⁹.

Во-вторых, хотя тактика и технология собирания цифровых следов при производстве следственных действий достаточно подробно освещены в научной и методической литературе, а в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ к участию в осмотре и обыске для копирования информации на другие электронные носители (*т.е. фактически для изъятия цифровых следов*) привлекается специалист, целый ряд существенных проблем затрудняет реализацию положений закона. Дефиниция понятия «электронный носитель информации» законодателем в УПК РФ не дана¹⁰, отсутствует она и в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹¹.

Еще одна серьезная проблема связана с привлечением специалистов. Из-за отсутствия четких критериев выбора следователь порой приглашает лиц, которые не обладают нужной компетенцией, не могут квалифицированно обнаружить и изъять цифровые следы. Многие следователи пока недостаточно подготовлены к решению подобных задач: они просто фиксируют в протоколе следственного действия данные под

⁷ Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : научно-учеб. пособие. М. : Проспект, 2016. С. 86, 89.

⁸ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. С. 82.

⁹ См., например: Поддубняк А. А., Алиева А. А. Специфика доказательственного значения отдельных видов электронных носителей информации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 4 (70). № 4. С. 207–214 ; Карташов И. И., Лесников О. А. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 4 (32). С. 73–82 ; Афанасьев С. Ф. О сущности доказательств в контексте использования новых цифровых технологий в гражданском процессуальной деятельности // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 5. С. 267–294.

¹⁰ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 9 (178). С. 102–118.

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

диктовку специалиста, но не до конца понимают суть зафиксированной информации для эффективного ее использования в расследовании, что создает реальный риск утраты критически важных цифровых следов и не может не повлиять отрицательно на доказывание по уголовному делу.

В сфере гражданского судопроизводства ситуация еще более сложная. В цивилистической литературе практически не рассматриваются конкретные технологии выявления и изъятия цифровых следов с сохранением их целостности. Для простых случаев (переписка в мессенджерах, отзывы на маркетплейсах) достаточно скопировать текст, заверить его у нотариуса и представить в суд. Но для извлечения данных из компьютерных систем, с серверов, из облачных хранилищ обязательно нужен специалист.

К сожалению, в гражданском и арбитражном процессах роль специалиста крайне ограничена: согласно ст. 188 ГПК РФ он может лишь консультировать и оказывать техническую помощь. Часть 2 ст. 81 ГПК РФ допускает участие специалиста только при получении образцов почерка непосредственно в суде. В соответствии со ст. 55.1 АПК РФ специалист вправе лишь давать устные консультации. Возникают ключевые проблемы: проверки компетенции и квалификации лица, привлекаемого для собирания цифровых следов; пригодности и легитимности аппаратно-программного обеспечения, используемого для этих целей; подтверждения целостности и подлинности изъятых цифровых следов (обеспечения подтверждения хеш-суммами либо иными данными). Данные из официальных источников (госреестры, сайты госорганов) обычно не вызывают у суда сомнений. Но во многих случаях для подтверждения фактов нужны метаданные и лог-файлы (например, история доступа к ресурсам, действия пользователей в CRM или на корпоративных порталах). Особую сложность

создают ситуации, когда цифровые данные (медицинские, финансовые и т.д.) изымают специалисты — медики, экономисты и пр., — не обладающие IT-компетенциями и не умеющие работать с серверной средой и журналами регистрации. Ошибки при копировании (неверный выбор файлов, прерывание процесса, изменение метаданных) могут привести к искажению или безвозвратной утрате информации.

В-третьих, традиционно существуют проблемы определения рода (вида) экспертизы, формулирования вопросов на разрешение эксперта, выбора эксперта или экспертного учреждения. Но отметим, что для решения данных проблем при исследовании цифровых следов как новых объектов судебных экспертиз, несмотря на их значимость, уже имеется обширный теоретический и методический инструментарий. В качестве теоретико-методической основы развития судебно-экспертной деятельности разработана инновационная частная теория судебной экспертологии — теория цифровизации судебно-экспертной деятельности, с методологией и технологиями сбора и исследования цифровых следов¹². Но если в уголовное судопроизводство эти достижения постепенно инкорпорируются, то в цивилистике они остаются вне поля зрения исследователей. Более того, сама наука судебной экспертологии¹³ почти не упоминается в соответствующих работах.

С практической точки зрения правоприменителям полезны многочисленные пособия и учебники, где содержатся описания современных возможностей экспертных исследований цифровых следов, приводятся корректные перечни вопросов, выносимых на разрешение судебных экспертиз цифровых следов, а также типичных ошибок процессуальной, гносеологической и деятельностной природы, допускаемых при назначении и производстве судебных экспертиз¹⁴. Следует подчеркнуть, что данная

¹² Россинская Е. Р. Система теории цифровизации судебно-экспертной деятельности. С. 20–32.

¹³ См.: Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2016 ; Основы судебной экспертологии : учебно-методическое пособие / А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк, А. Ю. Бутырин [и др.]. М. : РФЦСЭ, 2023.

¹⁴ См.: Судебная экспертиза в цивилистических процессах : монография / Е. Х. Баринов, Н. Ф. Бодров, А. Ю. Бутырин [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2018 ; Россинская Е. Р. Судебная экспер-

литература полезна правоприменителям как при назначении судебных экспертиз, так и при оценке заключения эксперта, что также представляет достаточно сложную задачу в связи с цифровизацией.

На этапе назначения судебной экспертизы по цифровым следам в гражданских процессах целесообразно получение устной или письменной консультации специалиста (допроса специалиста в уголовном процессе) для определения рода (вида) экспертизы, необходимости назначения комплексной экспертизы, разъяснения компетенции эксперта, помощи в формулировке вопросов, относящихся к его специализации, определения перечня необходимых материалов на экспертизу, как рекомендовано пунктом 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23¹⁵ («При решении вопроса о назначении экспертизы суд на основании части 1 статьи 87.1 АПК РФ может привлечь специалиста...»).

При оценке экспертного заключения специалист может оказать помощь в анализе нескольких ключевых аспектов: достаточности цифровых следов и других материалов с точки зрения применяемых экспертных методик; научной обоснованности экспертной методики, допустимости ее использования в данном конкретном случае; обоснованности выводов результатами исследования. Специалист может также обратить внимание правоприменителя на ответы на вопросы, выходящие за пределы компетенции эксперта, либо на те, для ответа на которые не требуется исследования с использованием специальных знаний. Следует подчеркнуть, что специалист не подменяет правоприменителя и не оценивает заключение эксперта: как отмечено в п. 14 постановления Пленума

Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23, суд лишь может привлечь специалиста (ст. 87.1 АПК РФ) «для оказания содействия суду в уяснении вопросов, требующих специальных знаний, в том числе возникающих при исследовании заключения эксперта». К сожалению, аналогичные рекомендации, которые давались в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 28¹⁶ и были бы очень полезны в отношении судебных экспертиз цифровых следов, были отменены впоследствии. В гражданском процессе, поскольку консультация специалиста не является доказательством (ст. 55 ГПК РФ), помощь специалиста по особенностям исследования цифровых следов может быть оказана только в непроцессуальной форме.

Проблемы производства судебных экспертиз цифровых следов

В настоящее время цифровые следы и их носители стали объектами практически любых судебных экспертиз и представляются на исследование в разных формах: на физических носителях информации (HDD, флеш-накопители и другие устройства для хранения данных), в составе компьютерных систем и сетей, на мобильных устройствах, планшетах, серверах, в облачных сервисах; в форме электронных документов; визуализированные через программы (включая изображения на экранах: подписи, дактилоскопические отпечатки, скриншоты переписок в соцсетях и мессенджерах); на бумаге — в виде распечатанных копий цифровых следов (скриншоты, электронные документы и пр.).

Использование в противоправных целях нейросетевых технологий спровоцировало

тиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессах : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2022 ; Судебная экспертиза: типичные ошибки : монография / Н. Ф. Бодров, В. В. Голикова А. М. Зинин [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2024.

¹⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22).

резкое увеличение объема цифровых следов как результатов запуска ботов, организации фишинговых атак, распространения фейкового контента. Сложность выявления поддельного контента, сгенерированного нейросетями, постоянно растет: с помощью методов астротурфинга создаются ложные отзывы о товарах на торговых площадках, генерируются фото несуществующих личностей, разрабатываются дипфейки с высокой степенью реалистичности, копирующие облик и манеру общения реальных людей. Кроме того, нейросети используются для организации мошеннических кол-центров с применением озвученных видеоизображений конкретных лиц в целях вымогательства.

Высокая скорость изменений и усложнение структуры цифровых следов, в том числе из-за их генерации нейросетями, обуславливают необходимость постоянного обновления существующих и разработки принципиально новых экспертных методик для обеспечения эффективного противодействия киберпреступлениям.

Благодаря развитию технологий и доступности алгоритмов машинного обучения нейросетевые алгоритмы приобретают всё большую привлекательность для разработки современных экспертных методик. Нейросети эффективно анализируют большие объемы разнородной информации, в том числе неструктурированные данные (тексты, изображения, аудио, видео), которые сложно обработать традиционными методами. Это важно для судебно-экспертной практики, где объем цифровых следов постоянно растет. Например, возможны выявление подозрительных транзакций среди миллионов

финансовых операций или поиск ключевых фрагментов в многочасовых записях видеонаблюдения. Искусственный интеллект (ИИ) берет на себя рутинные трудоемкие задачи, освобождая время эксперта для решения сложных аналитических задач, например сортировку и категоризацию цифровых данных, обнаружение признаков подделки документов или медиаконтента, предварительное сопоставление почерков или отпечатков пальцев, выявление дипфейков¹⁷.

Использование нейросетевых технологий в разработке экспертных методик не просто заманчиво — оно становится необходимостью. ИИ позволяет судебной экспертизе идти в ногу со временем: оперативно реагировать на новые виды преступлений, анализировать сложные цифровые следы и обеспечивать высокую точность выводов в условиях экспоненциального роста объема данных.

Особенно привлекательна возможность быстро получать новые доказательства, расширяя диапазон решения экспертных задач, и при этом минимизировать затраты¹⁸. Но разработка методик предполагает опору на теорию цифровизации судебно-экспертной деятельности в сочетании с учением об экспертном прогнозировании, что позволяет минимизировать риски экспертных ошибок (гносеологического и деятельностного характера) при внедрении нейросетевых алгоритмов машинного обучения.

Согласно положениям этих теорий на данном этапе для создания экспертных методик на базе нейросетей следует использовать нейросетевые алгоритмы машинного обучения с учи-

¹⁷ См.: Чеснокова Е. В., Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Никулина М. В. Искусственный интеллект в судебной экспертиологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 60–77 ; Бахтеев Д. В. Особенности распознавания подлога подписи человеком как первичные критерии для разработки системы искусственного интеллекта // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 17 (4). С. 514–522 ; Giverts P., Sorokina K., Fedorenko V. Examination of the possibility to use Siamese networks for the comparison of firing marks // Journal of Forensic Sciences. 2022. Vol. 67 (6). P. 2416–2424 ; Yuxi Xie, C. T. Wu, Boyuan Li, Xuan Hu, Shaofan Li. A feed-forwarded neural network-based variational Bayesian learning approach for forensic analysis of traffic accident // Computer Methods in Applied Mechanics and Engineering. 2022. Vol. 397. July. 115148 ; Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Судебно-экспертное противодействие дипфейк-дезинформации // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 4. С. 129–142.

¹⁸ Кокин А. В. Судебная экспертиза в эпоху четвертой индустриальной революции (Индустрии 4.0) // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 2. С. 29–36.

телем (контролируемого обучения) на основе размеченных данных. По объектам судебных экспертиз должны быть сформированы датасеты, размещаемые в специальных репозиториях, которые затем будут применяться для разработки экспертных методик. На практике пока формирование таких датасетов затруднено из-за неоднородности и разобщенности источников данных, к которым относятся экспертные методики, автоматизированные информационно-поисковые системы экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел, справочно-информационные фонды государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России и научная литература по судебной экспертологии. Обозначим основные проблемы: большие материальные затраты на создание датасетов; данные находятся в ведении разных ведомств; слабая систематизация и нехватка актуальной информации о современных объектах и методах; противоречия между ведомственными экспертными методиками; ограниченный доступ к данным (в том числе из-за связи с вещественными доказательствами по уголовным делам); фрагментарное освещение новых подходов в специализированных изданиях¹⁹.

В связи с начавшимся уже неконтролируемым внедрением нейросетевых технологий в производство судебных экспертиз негосударственными экспертными организациями и частными экспертами полагаем, что необходимо формирование датасетов государственными судебно-экспертными учреждениями на межведомственном уровне с участием профильных кафедр вузов. Отсутствие системного контроля за применением ИИ в судебно-экспертной деятельности угрожает вынесением неправосудных решений из-за невозможности верифицировать обоснованность заключений, особенно если они опираются на математические расчеты и

современную научную терминологию. При этом нейросетевые алгоритмы следует интегрировать в экспертные методики только после апробации, валидации и стандартизации по требованиям к традиционным методикам судебной экспертизы. Это обеспечит достоверность выводов и снизит риски ошибок и предвзятости ИИ-моделей²⁰.

Другой проблемой судебно-экспертной деятельности, связанной с заменой традиционных следов цифровыми, является изменение компетенции судебного эксперта. Наиболее распространенными при исследовании цифровых следов являются задачи компьютерно-технических экспертиз по установлению фактов и обстоятельств, связанных с разработкой и эксплуатацией компьютерных средств и систем, с опорой на специальные знания в области компьютерных наук, электроники, связи и автоматизации²¹. Цифровые следы исследуются и в других родах (видах) экспертиз (фоноскопической, лингвистической, бухгалтерской, финансово-экономической и пр.), что оказало существенное влияние на компетенцию экспертов.

Для эффективной работы с цифровыми следами экспертам необходимы глубокие IT-компетенции. Во многих судебных экспертизах, например в фоноскопической, фото- и видеотехнической, такая трансформация квалификации уже произошла, поскольку более 20 лет объекты поступают в цифровом формате, что привело к модификации существующих методик и формированию у экспертов необходимых компетенций. Однако это актуально лишь для случаев, когда данные представлены на отдельных носителях; если же цифровые следы находятся, например, на сервере, для их извлечения требуются специальные знания в области судебной компьютерно-технической экспертизы.

Развитие цифровых технологий существенно изменило практику проведения большинства

¹⁹ Россинская Е. Р. Развитие судебной экспертологии в условиях информационно-технологической и цифровой трансформации социума // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 3. С. 122–137.

²⁰ Россинская Е. Р. Искусственный интеллект в судебной экспертизе: между инновациями и рисками // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Седьмой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 5 июня 2025 г. Екатеринбург, 2025. С. 155–161.

²¹ Усов А. И. Методы и средства решения задач компьютерно-технической экспертизы : учеб. пособие. М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2002.

родов судебных экспертиз, даже тех, которые традиционно считались нецифровыми. Наглядный пример — судебная бухгалтерская экспертиза. Ранее эксперт-экономист работал преимущественно с бумажными документами, но сегодня бухгалтерская отчетность в большинстве случаев существует исключительно в электронном виде и хранится в компьютерных системах. Поэтому эксперту-бухгалтеру необходимо уметь корректно изымать соответствующие файлы, т.е. работать с цифровыми следами. Традиционная компетенция эксперта-экономиста должна при этом расширяться. Цифровая трансформация экономики привела к появлению нового вида судебных экономических экспертиз — экспертизы операций с цифровыми финансовыми активами (в том числе криптоактивами)²²: такие операции проводятся исключительно онлайн и часто затрагивают несколько юрисдикций, а все исследуемые объекты представляют собой цифровые следы. В связи с этим к экспертам предъявляются повышенные требования: помимо профильных экономических знаний, они должны разбираться в IT. В целом работа с цифровыми следами обязывает судебных экспертов понимать технологии их изъятия, оценивать пригодность данных для исследования, а также влечет модернизацию экспертных методик.

Выводы

1. Цифровизация привела к формированию принципиально новых объектов судебной экспертизы — цифровых следов, требующих особых методов работы и специализированных компетенций экспертов. Теоретическая база получила развитие в виде новой частной теории судебной экспертологии — теории цифровизации судебно-экспертной деятельности, определяющей методологию работы с цифровыми следами.

2. Процессуальные проблемы характеризуются следующими ключевыми аспектами:

правовой неопределенностью статуса цифровых доказательств (цифровых следов) в законодательстве, отсутствием их четкого закрепления в традиционных категориях доказательств; компетентностными пробелами у следователей и судей при работе с цифровыми доказательствами, приводящими к искажению или утрате критически важных данных; сложностью верификации целостности и подлинности цифровых следов при их изъятии и исследовании; трудностями с установлением квалификации привлекаемых специалистов, отсутствием четких критериев выбора компетентных экспертов; ограниченными возможностями специалистов в цивилистических процессах; технологическими рисками при использовании неспециализированного программного обеспечения для собирания и изъятия цифровых следов.

3. Методологическая трансформация потребовала разработки новых подходов к обнаружению, фиксации и исследованию цифровых следов с использованием специализированного оборудования и программного обеспечения. Технологические изменения затронули практически все роды экспертиз, где традиционные аналоговые следы сменились цифровыми. Требования к компетенции экспертов претерпели существенные изменения: теперь они должны владеть профильными знаниями по экспертной специальности и IT-компетенциями, уметь применять специализированное ПО, оценивать пригодность и легитимность цифровых следов. Технологический аспект характеризуется необходимостью постоянного обновления экспертных методик и внедрения современного инструментария, включая нейросетевые технологии, при строгом контроле за их применением для обеспечения достоверности результатов. Особую озабоченность вызывает неконтролируемое внедрение ИИ в негосударственных экспертных организациях, что требует системного подхода к стандартизации и верификации экспертных методик на его базе.

²² Савицкий А. А. Актуальные вопросы становления и развития судебной экономико-цифровой экспертизы в условиях цифровизации социально-экономической сферы государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 3. С. 60–64.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Афанасьев С. Ф.* О сущности доказательств в контексте использования новых цифровых технологий в гражданско-процессуальной деятельности // Вестник гражданского процесса. — 2021. — Т. 11. — № 5. — С. 267–294.
2. *Бахтеев Д. В.* Особенности распознавания подлога подписи человеком как первичные критерии для разработки системы искусственного интеллекта // Сибирское юридическое обозрение. — 2020. — № 17 (4). — С. 514–522.
3. *Бодров Н. Ф., Лебедева А. К.* Судебно-экспертное противодействие дипфейк-дезинформации // Союз криминалистов и криминологов. — 2024. — № 4. — С. 129–142.
4. *Карташов И. И., Лесников О. А.* Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Наука. Общество. Государство. — 2020. — Т. 8. — № 4 (32). — С. 73–82.
5. *Кокин А. В.* Судебная экспертиза в эпоху четвертой индустриальной революции (Индустрии 4.0) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2021. — Т. 16. — № 2. — С. 29–36.
6. *Лазарева В. А.* Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2025. — 283 с.
7. *Орлов Ю. К.* Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : науч.-учеб. пособие. — М. : Проспект, 2016. — 213 с.
8. *Основы судебной экспертологии : учебно-методическое пособие / А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк, А. Ю. Бутырин [и др.].* — М. : РФЦСЭ, 2023. — 383 с.
9. *Поддубняк А. А., Алиева А. А.* Специфика доказательственного значения отдельных видов электронных носителей информации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2020. — Т. 4 (70). — № 4. — С. 207–214.
10. *Россинская Е. Р.* Искусственный интеллект в судебной экспертизе: между инновациями и рисками // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Седьмой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 5 июня 2025 г. — Екатеринбург, 2025. — С. 155–161.
11. *Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2025. — 608 с.
12. *Россинская Е. Р.* Развитие судебной экспертологии в условиях информационно-технологической и цифровой трансформации социума // Союз криминалистов и криминологов. — 2025. — № 3. — С. 122–137.
13. *Россинская Е. Р.* Система теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. — 2024. — Т. 19. — № 3. — С. 20–32.
14. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессах : монография. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 576 с.
15. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2016. — 338 с.
16. *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // Lex russica (Русский закон). — 2021. — Т. 74. — № 9 (178). — С. 102–118.
17. *Савицкий А. А.* Актуальные вопросы становления и развития судебной экономико-цифровой экспертизы в условиях цифровизации социально-экономической сферы государства // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 3. — С. 60–64.
18. *Судебная экспертиза в гражданско-процессуальных процессах : монография / Е. Х. Баринов, Н. Ф. Бодров, А. Ю. Бутырин [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской.* — М. : Проспект, 2018. — 704 с.
19. *Судебная экспертиза: типичные ошибки : монография / Н. Ф. Бодров, В. В. Голикова, А. М. Зинин [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской.* — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2024. — 736 с.

20. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2022. — 256 с.
21. Усов А. И. Методы и средства решения задач компьютерно-технической экспертизы : учеб. пособие. — М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2002. — 200 с.
22. Цифровая криминалистика : учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.] ; под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2024. — 491 с.
23. Чеснокова Е. В., Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Никулина М. В. Искусственный интеллект в судебной экспертиологии // Теория и практика судебной экспертизы. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 60–77.
24. Giverts P., Sorokina K., Fedorenko V. Examination of the possibility to use Siamese networks for the comparison of firing marks // Journal of Forensic Sciences. — 2022. — Vol. 67 (6). — P. 2416–2424.
25. Yuxi Xie, Wu C. T., Boyuan Li, Xuan Hu, Shaofan Li. A feed-forwarded neural network-based variational Bayesian learning approach for forensic analysis of traffic accident // Computer Methods in Applied Mechanics and Engineering. — 2022. — Vol. 397. — July. — 115148.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Afanasev S. F. O sushchnosti dokazatelstv v kontekste ispolzovaniya novykh tsifrovyykh tekhnologiy v tsivilisticheskoy protsessualnoy deyatel'nosti // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2021. — Т. 11. — № 5. — С. 267–294.
2. Bakhteev D. V. Osobennosti raspoznavaniya podloga podpisi chelovekom kak pervichnye kriterii dlya razrabotki sistemy iskusstvennogo intellekta // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. — 2020. — № 17 (4). — С. 514–522.
3. Bodrov N. F., Lebedeva A. K. Sudebno-ekspertnoe protivodeystvie dipfeyk-dezinformatsii // Soyuz kriminalistov i kriminologov. — 2024. — № 4. — С. 129–142.
4. Kartashov I. I., Lesnikov O. A. Tsifrovaya informatsiya v ugolovno-protsessualnom dokazyvanii: ponyatie i svoystva // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. — 2020. — Т. 8. — № 4 (32). — С. 73–82.
5. Kokin A. V. Sudebnaya ekspertiza v epokhu chetvertoy industrial'noy revolyutsii (Industrii 4.0) // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — 2021. — Т. 16. — № 2. — С. 29–36.
6. Lazareva V. A. Dokazyvanie v ugolovnom protsesse: uchebnyy dlya bakalavriata i magistratury. — 8-e izd., pererab. i dop. — М.: Yurayt, 2025. — 283 s.
7. Orlov Yu. K. Sovremennyye problemy dokazyvaniya i ispolzovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom sudoproizvodstve: nauch.-ucheb. posobie. — М.: Prospekt, 2016. — 213 s.
8. Osnovy sudebnoy ekspertologii: uchebno-metodicheskoe posobie / A. I. Usov, G. G. Omelyanyuk, A. Yu. Butyrin [i dr.]. — М.: RFTSE, 2023. — 383 s.
9. Poddubnyak A. A., Alieva A. A. Spetsifika dokazatel'stvennogo znacheniya otdel'nykh vidov elektronnykh nositeley informatsii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. — 2020. — Т. 4 (70). — № 4. — С. 207–214.
10. Rossinskaya E. R. Iskusstvennyy intellekt v sudebnoy ekspertize: mezhdu innovatsiyami i riskami // Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii: materialy Sedmoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ekaterinburg, 5 iyunya 2025 g. — Ekaterinburg, 2025. — С. 155–161.
11. Rossinskaya E. R. Kriminalistika: uchebnyy. — 2-e izd., pererab. i dop. — М.: Norma, Infra-M, 2025. — 608 s.
12. Rossinskaya E. R. Razvitie sudebnoy ekspertologii v usloviyakh informatsionno-tekhnologicheskoy i tsifrovoy transformatsii sotsiuma // Soyuz kriminalistov i kriminologov. — 2025. — № 3. — С. 122–137.
13. Rossinskaya E. R. Sistema teorii tsifrovizatsii sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — 2024. — Т. 19. — № 3. — С. 20–32.

14. Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsessakh: monografiya. — 4-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, Infra-M, 2022. — 576 s.
15. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. Teoriya sudebnoy ekspertizy (sudebnaya ekspertologiya). — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, Infra-M, 2016. — 338 s.
16. Rossinskaya E. R., Ryadovskiy I. A. Taktika i tekhnologiya proizvodstva neverbalnykh sledstvennykh deystviy po delam o kompyuternykh prestupleniyakh: teoriya i praktika // Lex russica (Russkiy zakon). — 2021. — T. 74. — № 9 (178). — S. 102–118.
17. Savitskiy A. A. Aktualnye voprosy stanovleniya i razvitiya sudebnoy ekonomiko-tsifrovoy ekspertizy v usloviyakh tsifrovizatsii sotsialno-ekonomicheskoy sfery gosudarstva // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2021. — № 3. — S. 60–64.
18. Sudebnaya ekspertiza v tsivilisticheskikh protsessakh: monografiya / E. Kh. Barinov, N. F. Bodrov, A. Yu. Butyrin [i dr.]; pod red. E. R. Rossinskoy. — M.: Prospekt, 2018. — 704 s.
19. Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki: monografiya / N. F. Bodrov, V. V. Golikova, A. M. Zinin [i dr.]; pod red. E. R. Rossinskoy. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2024. — 736 s.
20. Teoriya informatsionno-kompyuternogo obespecheniya kriminalisticheskoy deyatel'nosti: monografiya / pod red. E. R. Rossinskoy. — M.: Prospekt, 2022. — 256 s.
21. Usov A. I. Metody i sredstva resheniya zadach kompyuterno-tekhnicheskoy ekspertizy: ucheb. posobie. — M.: GU EKTs MVD Rossii, 2002. — 200 s.
22. Tsifrovaya kriminalistika: uchebnyk dlya vuzov / V. B. Vekhov [i dr.]; pod red. V. B. Vekhova, S. V. Zueva. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Yurayt, 2024. — 491 s.
23. Chesnokova E. V., Usov A. I., Omelyanyuk G. G., Nikulina M. V. Iskusstvennyy intellekt v sudebnoy ekspertologii // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — 2023. — T. 18. — № 3. — S. 60–77.
24. Giverts P., Sorokina K., Fedorenko V. Examination of the possibility to use Siamese networks for the comparison of firing marks // Journal of Forensic Sciences. — 2022. — Vol. 67(6). — P. 2416–2424.
25. Yuxi Xie, Wu C. T., Boyuan Li, Xuan Hu, Shaofan Li. A feed-forwarded neural network-based variational Bayesian learning approach for forensic analysis of traffic accident // Computer Methods in Applied Mechanics and Engineering. — 2022. — Vol. 397. — July. — 115148.

Криминалистика в системе обеспечения национальной безопасности (к 95-летию юбилею МГЮА)

Аннотация. В статье освещена ведущая роль криминалистической науки в комплексном обеспечении национальной безопасности. В условиях внешних и внутренних угроз она выступает центром притяжения инноваций в науке и технике. Делается вывод, что криминалистика как прикладная юридическая наука обладает уникальным свойством цементирования каркаса разнородных знаний, заимствованных из различных областей гуманитарных, естественных наук, техники и инновационных технологий. Криминалистика за счет синергии науки и практики творчески адаптирует методы иных наук для повышения эффективности правоохранительной деятельности. Раскрывается значение научной школы кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в системе научно-технического обеспечения противодействия преступной деятельности и внедрения научных достижений в современный образовательный процесс. Отмечается важность изучения криминалистики при подготовке юристов всех направлений. Автор видит перспективы криминалистики в системе инновационного юридического образования в неразрывной связи науки и практики, во внедрении в обучение передовых образовательных технологий.

Ключевые слова: юриспруденция; уголовно-правовые науки; криминалистика; национальная безопасность; образовательные технологии; цифровая трансформация; информационно-коммуникационные технологии; криминалистическое обеспечение; правоохранительная деятельность; криминалистический инжиниринг; правовой инжиниринг; инновационное юридическое образование

Для цитирования: Галяшина Е. И. Криминалистика в системе обеспечения национальной безопасности (к 95-летию юбилею МГЮА) // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 120–130. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.120-130

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (центр компетенций «Социоправо»).

© Галяшина Е. И., 2026

* Галяшина Елена Игоревна, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник сферы образования Российской Федерации
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
eigaljashina@msal.ru

Forensics in the National Security System (To the 95th Anniversary of Kutafin Moscow State Law University)

Elena I. Galyashina, Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Criminalistics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Worker in the Sphere of Education of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
eigaljashina@msal.ru

Abstract. The paper highlights the leading role of forensic science in the comprehensive provision of national security. In the face of external and internal threats, forensics is a center of attraction for innovation in science and technology. It is concluded that forensic science as an applied legal science has the unique property of cementing the framework of heterogeneous knowledge borrowed from various fields of the humanities, natural sciences, engineering and innovative technologies. Forensic science, through the synergy of science and practice, creatively adapts methods from other sciences to improve the effectiveness of law enforcement. The paper shows significance of the scientific school of the Department of Forensic Science of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) in the system of scientific and technical support for combating criminal activity and implementation of scientific achievements in the modern educational process. The importance of studying forensics in the training of lawyers of all fields is noted. The author sees the prospects of forensics in the system of innovative legal education in the inextricable link between science and practice, and the introduction of advanced educational technologies into training.

Keywords: jurisprudence; criminal law; forensic science; national security; educational technologies; digital transformation; information and communication technologies; forensic support; law enforcement; forensic engineering; legal engineering; innovative legal education

Cite as: Galyashina EI. Forensics in the National Security System (To the 95th Anniversary of Kutafin Moscow State Law University). *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):120-130. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.120-130

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Усиливающаяся нестабильность в мире, нарастание внешних и внутренних угроз национальной безопасности актуализируют проблемы защиты российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, продвижения внутри России террористической идеологии, разжигания религиозной и национальной ненависти и вражды.

Масштабное внедрение цифровых технологий во все значимые социальные сферы кардинально изменило структуру и качественные характеристики преступности, привело к росту числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Преступность в XXI в. превратилась в глобальный дестабилизирующий фактор, при-

обрела новые признаки, активно применяя разнообразные модели когнитивного и сетевого управления, что создает максимальные сложности для противодействия угрозам со стороны правоохранительных органов. Технологический прогресс дал преступникам инструменты, которые раньше были доступны только спецслужбам (например, доступ к аккаунтам в социальных сетях, переписке в мессенджерах и по электронной почте, прослушивание телефонных переговоров по мобильной связи, снятие информации с технических каналов связи, сбор и анализ информации из публичных источников, включая профили в социальных сетях, записи на форумах, открытые реестры, спутниковые снимки и результаты выдачи поисковых систем, синтез фото-, видеоизображения, голоса, текста с помощью искусственного интеллекта и т.п.).

Относительная простота использования и массовая доступность таких инструментов обуславливают необходимость пересмотра общей концепции национальной безопасности, смещая фокус с обороны физического пространства на тотальный интеллектуальный контроль и превентивный анализ данных, циркулирующих в информационной среде.

Предметом преступных посягательств в большинстве случаев становятся персональные данные, безналичные денежные средства, нематериальные финансовые активы, для хищения которых используются неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, вредоносные компьютерные программы, методы социальной инженерии и т.п.

Правоохранительные структуры ориентированы в основном на пресечение и предупреждение противоправных деяний, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения наркотических средств, психотропных и психоактивных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют¹. Создание же целостной системы эффективного противодействия таким преступлениям нацелено на снижение уровня криминализации общественных отношений, в том числе доли дистанционно совершенных мошеннических действий².

Необходимо отметить, что принятая Правительством РФ Концепция государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, нацеливает на разработку и внедрение новых криминалистических средств и методов

противодействия противоправным деяниям. Для достижения поставленных государством целей требуется проведение научно-исследовательских работ по разработке и применению криминалистических средств и методов предотвращения, пресечения, выявления, раскрытия и расследования противоправных деяний, а также сбора доказательств по ним³. Однако это возможно только при концентрации усилий ведущих ученых-криминалистов и задействовании всего арсенала средств противодействия преступности, которыми располагает сегодня криминалистическая наука.

Здесь уместно напомнить, что криминалистика в ряду уголовно-правовых наук занимает центральное место, выполняя интегративную функцию. Это юридическая наука, обладающая мощным теоретическим потенциалом фундаментальных наук, объектом изучения которой выступает не только такой социальный феномен, как преступная деятельность, но и деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений во всем многообразии составляющих их процессов, отношений, свойств и признаков.

Трансформируя под свои задачи научно-технические знания и технологии, почерпнутые из других наук (физики, химии, биологии, психологии, логики и др.), криминалистика создает специфическую среду, способствующую зарождению и практическому воплощению новых идей, направленных на борьбу с преступной деятельностью. Эта среда включает как систему знаний о механизме преступления, возникновении информации о нем и его участниках, средствах, приемах и методах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, так и программу подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих двойной — юриди-

¹ Указ Президента РФ от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» ; Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2025 № 2207-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» // СПС «КонсультантПлюс».

ческой и научно-технической — компетенцией, обеспечивающей создание и внедрение новых технологий, направленных на обеспечение национальной безопасности.

В силу того, что криминалистика — наука прикладная, она изучает закономерности объективной реальности, которые находятся в связи с событиями преступлений и позволяют определить закономерности действий по их раскрытию, расследованию и предупреждению. Этим объясняется тесная связь криминалистики с криминологией, уголовным правом, уголовно-процессуальным правом и другими уголовно-правовыми науками. Бесспорно, выработка и реализация на практике правовых предписаний без анализа динамики преступности и оценки эффективности мер по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений невозможны. Это значит, что для эффективного противодействия противоправным деяниям, выполнения ключевых требований документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности⁴ и научно-технологического развития⁵ необходима консолидация усилий государства как заказчика и ученых-криминалистов как разработчиков по созданию благоприятных условий для криминалистического инжиниринга и междисциплинарных теоретико-прикладных исследований на стыке уголовно-правовых наук.

Разработанные криминалистикой общая и частные теории позволяют рассматривать теоретические вопросы в увязке с изменениями, вызванными цифровизацией, например показывать, как включение цифровых технологий в судопроизводство меняет подход к обеспечению права на справедливое разбирательство⁶.

В условиях современных угроз криминалистика выступает не только как центр притяжения

последних научно-технических достижений, но и как определяющий фактор разработки и реализации комплексной системы противодействия угрозам государственной и общественной безопасности. Именно на это нацеливает криминалистов Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, ставя задачу выработать и реализовать на практике научно обоснованные рекомендации, направленные на противодействие противоправным деяниям, с учетом анализа динамики преступности и оценки эффективности мер по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Таким образом, в современных социально-экономических условиях именно криминалистика как наука и учебная дисциплина может выступить драйвером комплексного обеспечения безопасности государства, бизнеса и общества во всех сферах, в том числе и для защиты критически важных информационных областей, от стабильного функционирования которых зависят безопасность государства, национальная экономика и благосостояние граждан.

Криминалистика как прикладная наука обладает уникальным свойством цементировать каркас разнородных знаний, заимствованных из различных областей гуманитарных, естественных наук, техники и инновационных технологий, адаптируя их для достижения синергетического эффекта в ходе практического применения. Понимание же криминалистики как юридической науки позволяет правильно определить ее роль и место в системе правовых наук, повысить доказательственное значение результатов применения криминалистических средств, методов и приемов во всех сферах юридической деятельности⁷.

Р. С. Белкин подчеркивал, что криминалистика «является наукой не комплексной (посколь-

⁴ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁵ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Криминалистика : учебник / О. А. Белов, О. В. Волохова, Е. И. Галяшина [и др.]. М. : Проспект, 2025.

⁷ Абдуллин А. И., Воронин М. Ю., Габов А. В. [и др.]. Актуальные проблемы формирования номенклатуры научных специальностей по праву // Lex russica (Русский закон). 2025. Т. 78. № 5 (222). С. 9–31.

ку это предполагает объединение отдельных знаний без их слияния), а синтетической природы»⁸. Это синтетическое соединение методов разных специальных наук в криминалистике происходит в силу их творческой переработки («сплава этих знаний») под задачи уголовно-процессуального права в части расследования преступлений. «Во всех случаях криминалистическими могут стать новые научные средства, методы и приемы при условии, если их применение носит не случайный характер, а прочно вошло в практику, разработаны соответствующие методики, произошло их творческое приспособление к задачам криминалистики, особенно при комплексном характере применения данных специальных наук»⁹.

При этом криминалистические положения остаются составной частью уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений и формируются с учетом требований уголовно-процессуального права. Правовая сфера применения средств, методов и приемов криминалистики обусловлена тесной связью криминалистики с уголовно-процессуальным правом, направленностью на выполнение предписаний уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Методы неюридических наук, в том числе используемые криминалистической техникой, творчески приспособляются криминалистикой для решения юридических задач в процессе расследования преступлений.

Важно обратить внимание, что при совершении преступления возникают следы как изменения в объектах материального мира. Такие изменения могут как стать доказательствами, так и нет в силу ряда причин, тогда как доказательства, используемые в уголовном деле, могут быть почерпнуты лишь из источников, указанных в процессуальном законе¹⁰.

Система криминалистики, характеризующаяся наличием внутренних закономерных связей между структурными элементами, а

также внешних устойчивых связей между ее четырьмя разделами (общая теория криминалистики; криминалистическая техника; криминалистическая тактика; методика расследования отдельных видов преступлений), позволяет обеспечить устойчивый трансфер научных знаний и технологий непосредственно в плоскость практического применения и образовательный процесс.

Далеко не случайно в системе знаний, составляющих основу профессиональной подготовки следователей, дознавателей, прокуроров, судей, оперативных работников, адвокатов, экспертов и иных представителей юридических профессий, криминалистика занимает центральное место. Это и понятно, т.к. глубокие криминалистические знания, безусловно, необходимы всем юристам, осуществляющим профессиональную деятельность в сфере уголовного судопроизводства. Профессиональная деятельность следователя, судьи, прокурора, защитника немыслима без активного использования рекомендаций криминалистики, особенно если учесть, что с каждым годом преступления становятся всё более изощренными и технологичными.

Следует подчеркнуть: практика показала несостоятельность бытовавшего некогда мнения, что криминалистика необходима только юристам, избравшим уголовно-правовую специализацию, а остальным она может быть дана в минимальном объеме знаний¹¹. Сегодня, несмотря на то что акцент в образовательной сфере смещается на подготовку специалистов двойной юридико-инженерной компетенции, способных обеспечить технологическое лидерство России на международной арене, можно констатировать острую необходимость обязательного серьезного, а не поверхностного изучения криминалистики не только в ведомственных, но и в гражданских вузах. Это нацеливает на увеличение объема преподавания криминалистики

⁸ Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма, Инфра-М, 1999. С. 71.

⁹ Криминалистика / под ред. А. Н. Васильева. М., 1980. С. 13–14.

¹⁰ Бастрыкин А. И. Криминалистика : учебник : в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. М., 2023. Т. 1. С. 13.

¹¹ Ищенко Е. П., Кручинина Н. В. О роли криминалистики в системе высшего юридического образования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5 (33). С. 28–36.

во всех образовательных профилях, а не только уголовно-правовой направленности.

Очевидно, что криминалистика должна оставаться и в нынешних условиях трансформации юридического образования в числе обязательных учебных дисциплин, обеспечивающих подготовку юристов высшей квалификации, независимо от специализации, т.к. это базовая юридическая наука¹², составляющая фундамент юридических профессиональных знаний, играющая важную роль при осуществлении всех видов правоприменительной деятельности. Знания в области криминалистики необходимы для профессионального сопровождения и защиты бизнеса от уголовно-правовых рисков, для обеспечения информационной безопасности, для защиты коммерческой информации от неправомерного доступа, контрагентов от злоупотребления правом при заключении договоров, для содействия участникам гражданских процессов в собирании и исследовании доказательств и т.д.

При этом изучение криминалистики при подготовке будущих юристов не должно зависеть от избранной профессиональной траектории. Формируемое криминалистикой критическое мышление, аналитические способности, умение планировать, моделировать событийную ситуацию и выстраивать правовую позицию нужны всем юристам. Современный юрист должен в полном объеме владеть всем набором навыков и умений по использованию криминалистических средств и методов для собирания доказательств. А знание тактических приемов и методик расследования отдельных видов преступлений востребовано не только в уголовном судопроизводстве, но и в производстве по делам об административных правонарушениях, а также в гражданском процессе.

Тенденции развития криминалистики как науки и учебной дисциплины можно проследить на примере научно-исследовательской и учебно-методической деятельности кафедры криминалистики МГЮА. Ее миссия определена как содействие гармоничному развитию лич-

ности обучающихся за счет получения знаний по вопросам национальной безопасности и выработки навыков, которые помогут выпускникам МГЮА в полной мере раскрыть свой потенциал в избранной профессиональной сфере.

Важно отметить, что кафедра криминалистики ВЮЗИ (МГЮА) была организована в числе первых в стране. Ее сотрудникам было поручено преподавание криминалистики обучающимся в Москве, а также организация и обеспечение учебного процесса на факультетах ВЮЗИ, расположенных по всей территории РСФСР и ряда союзных республик. С самого начала кафедра была нацелена на то, чтобы содействовать гармоничному развитию личности обучающихся, развить их критическое мышление и аналитические способности, на конкретных примерах из практики борьбы с преступностью объяснять значимость правовых предписаний. Можно с уверенностью констатировать, что кафедра криминалистики с момента создания и до настоящего времени является базой инновационных научных исследований в области криминалистики и форпостом их продвижения в образовательный процесс.

Научная школа кафедры криминалистики характеризуется динамической устойчивостью с опорой на традиции и устоявшиеся базовые концепции. В ней аккумулированы результаты исследований нескольких поколений выдающихся ученых-криминалистов, среди которых руководители кафедры разных лет: Н. В. Терзиев, С. П. Митричев, Б. Л. Зотов, И. Ф. Пантелеев, В. А. Образцов и Е. П. Ищенко. Отдавая им должное, совершим небольшой исторический экскурс.

Первым руководителем кафедры стал Терзиев (Порошин) Николай Владимирович (1890–1962), доктор юридических наук, профессор (1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1961). Основными направлениями его научных изысканий были теория криминалистической идентификации, использование данных естественных и технических наук в криминалистике, проблемы дактилоскопии и уголовной

¹² Галяшина Е. И. О понятии цифровой трансформации в криминалистике // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 4. С. 379–389.

регистрации, технико-криминалистического исследования документов. Он сформулировал основы судебной физики как одной из прикладных дисциплин криминалистики.

В 1951–1972 гг. кафедрой руководил Степан Петрович Митричев (1904–1977), доктор юридических наук, профессор (1955), заслуженный деятель науки РСФСР (1964). Опытный практик стремился раскрыть сущность криминалистики как науки о методах, технических приемах, используемых для выполнения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий судебных и следственных органов в области обнаружения, собирания, фиксации и исследования доказательств в целях раскрытия и предупреждения преступлений. Он указывал, что криминалистика не просто механически заимствует из естественных и технических наук те или иные данные, а коренным образом перерабатывает их, сообщая им новые качества.

Преемником С. П. Митричева на должности заведующего кафедрой криминалистики стал Борис Леонтьевич Зотов (1922–1985), доктор юридических наук, профессор (1968), участник Великой Отечественной войны. Он одним из первых советских криминалистов обосновал понятие судебной автотехнической экспертизы, разработал ее основы, а затем творчески развил их. Много внимания уделял предупреждению и расследованию автотранспортных происшествий. Впервые в советской юридической литературе провел системный анализ причин дорожно-транспортных происшествий и разработал концепцию борьбы с ними.

Более 30 лет отдал работе на кафедре криминалистики Илья Федорович Пантелеев (1919–2000), доктор юридических наук, профессор (1973), заслуженный деятель науки РФ (1994), участник Великой Отечественной войны. Благодаря его усилиям кафедра стала опорой Министерства высшего и среднего специального образования СССР в области заочного обучения юристов. Предметом научных изысканий

И. Ф. Пантелеева были общетеоретические проблемы криминалистики, вопросы расследования преступлений против государственной власти, экономических преступлений, преступлений в сфере общественной безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта. Он внес большой вклад в определение предмета криминалистики, разработку ее научного языка, определение места в системе научных знаний, характера и сущности ее связей с другими науками, в том числе с психологией и этикой.

В 1991 г. кафедру криминалистики возглавил доктор юридических наук, профессор Виктор Александрович Образцов (1936 г.р.), видный ученый-криминалист, широко известный в России и за ее пределами своими неординарными воззрениями. Его кредо — фундаментальный анализ проблем методологии криминалистики, криминалистической тактики, методики и психологии расследования отдельных видов преступлений.

Четверть века (1997–2022 гг.¹³) кафедрой руководил доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ Евгений Петрович Ищенко (1946 г.р.), следователь, криминалист, преподаватель и общественный деятель. Среди его основных научных интересов проблемы криминалистической техники, организации и алгоритмизации расследования, смежные с уголовно-процессуальными криминалистические аспекты расследования и профилактики отдельных видов преступлений. Е. П. Ищенко — автор целого ряда научно-популярных книг о криминалистике, среди которых «101 миниатюрный детектив» (2003), «Двуликий электронный Янус» (2011), «Виртуальный криминал» (2013), «Новый век криминалистики» (2017), «Очень удивительные люди, или Человеческий мир» (2019), «Предъявите вашу внешность», «Загадки сна и гипноза» (2021).

Как мы видим, научная школа кафедры криминалистики традиционно опиралась на принципы неразрывной связи теории крими-

¹³ С 31 августа 2022 г. кафедру криминалистики возглавляет Елена Игоревна Галяшина, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, советник по молодежной политике при председателе Международного союза криминалистов, член Российского профессорского собрания.

налистики со следственной практикой, творческого использования данных естественных и технических наук, формирования у студентов системы передовых научных взглядов, развития криминалистического мышления, сочетания преподавательской работы с проведением научных исследований, фундаментального анализа проблем методологии криминалистики, криминалистической тактики, методики расследования отдельных видов преступлений.

В современных условиях формирования нового миропорядка, трансформации общества и права научная школа кафедры криминалистики нацелена на развитие инновационных направлений, наиболее перспективных для обеспечения национальной безопасности в свете научно-технологического развития России: ДНК-анализа¹⁴, полиграфологии¹⁵, безопасности критически важных объектов¹⁶, криминалистического речеведения¹⁷, фронтирных технико-криминалистических решений для борьбы с современными гибридными угрозами национальной безопасности¹⁸ и т.д.

Для обеспечения роста интеллектуального потенциала страны к проведению научных исследований в области криминалистики активно привлекаются молодые ученые (студенты, магистранты, аспиранты, соискатели, докторанты). Инновационное воплощение теоретического осмысления достижений криминалистической науки кафедра реализует, участвуя в кластерных проектах «Социоправо», «Биоправо», «Киберправо» программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Серьезное внимание уделяется проблемам российского и международного сотрудничества в области криминалистики, что выражается в активной организации и участии в международных научно-практических конференциях как в России, так и за рубежом, в том числе по линии Международного союза криминалистов и его Молодежной секции¹⁹.

Особую роль в развитии криминалистики играет концептуальное осмысление теоретических, правовых и организационных закономерностей деятельности по расследованию и предупреждению преступлений. Инновационное воплощение такого подхода имеет место в инициативных проектах, разрабатываемых по темам:

- «Комплексное криминалистическое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации»;
- «Расследование происшествий, связанных с техногенными источниками повышенной опасности»;
- «Формирование методик расследования высокотехнологичных видов преступлений в условиях экспоненциального роста науки криминалистики»;
- «Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»;
- «Получение, оценка, использование показаний в уголовном судопроизводстве: человеческий фактор и цифровые технологии»;
- «Криминалистический консалтинг (оказание экспертно-консультативных услуг)»;

¹⁴ Белов О. А. ДНК-баркодирование как метод генетической идентификации личности: проблемы и перспективы // Эксперт-криминалист. 2024. № 2. С. 2–4.

¹⁵ Комиссарова Я. В. Проблемные аспекты использования полиграфа при расследовании преступлений (анализ судебной практики) // Российский следователь. 2025. № 11. С. 5–10.

¹⁶ Кисленко С. Л. Криминалистическое обеспечение выявления угроз нападения на объекты топливно-энергетического комплекса с использованием автоматизированных беспилотных комплексов // Lex russica (Русский закон). 2025. Т. 78. № 4 (221). С. 63–79.

¹⁷ Галяшина Е. И., Богатырев К. М. Возможности криминалистического речеведения в противодействии преступлениям, совершаемым с использованием генеративного искусственного интеллекта // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19. № 1. С. 96–106.

¹⁸ Белова К. С. Направления использования ресурсов сети «Интернет» при решении задач расследования преступлений // Российский следователь. 2026. № 1. С. 2–6.

¹⁹ Подробнее см.: URL: <https://academy-skrf.ru/mskrim/>.

- «Криминалистическое речеведение: теория и практика»;
- «Криминалистическое обеспечение безопасности экономической деятельности и бизнес-структур»;
- «Криминалистическое обеспечение безопасности искусственной репродукции человека»;
- «Правовые, тактические и этические аспекты использования современных технологий в расследовании преступлений»;
- «Криминалистическое обеспечение противодействия преступлениям, совершаемым с использованием биотехнологий»;
- «Криминалистическая фалеристика: понятие и концептуальные основы»;
- «Расследование преступлений в сфере оборота недвижимости»;
- «Идентификация изменивших внешность лиц, относящихся к различным этническим группам»;
- «Противодействие преступлениям террористической направленности»;
- «Использование ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет в расследовании преступлений»;
- «Использование инновационных технологий для получения криминалистически значимой информации»;
- «Использование OSINT и искусственного интеллекта в расследовании и предотвращении преступлений».

Уже одно только перечисление инновационной научной проблематики, разработкой которой занимается кафедра криминалистики МГЮА, показывает перспективность, многогранность и многоаспектность криминалистической науки в современном воплощении.

Сегодня стратегической целью кафедры криминалистики является обеспечение инновационного развития и формирования новой правовой таксономии через трансформацию криминалистической науки и образовательной деятельности по модели инновационной юриспруденции в аспекте правового инжиниринга. Научная школа кафедры выступает экспертным хабом криминалистического сопровождения научно-технологического развития и социально-

гуманитарного лидерства России, опережающего трансфера инновационного знания в социальную среду за счет использования имеющихся и освоения новых методов и средств влияния на интеллектуальное, духовное и социально-экономическое развитие общества в целом и личности обучающихся в юридическом вузе.

Особая роль криминалистики в достижении стратегической цели Университета как первого по праву, реализации его политик и стратегических проектов заключается в опережающем инновационном развитии криминалистической науки с активным внедрением и использованием результатов исследований в правоприменительной практике и образовательной деятельности. Кафедра в полной мере обладает необходимыми для этого знаниями и компетенциями, человеческим капиталом и развитой сетью партнерств; институциональная же система Университета позволяет эффективно приложить имеющиеся ресурсы к решению основных задач научно-технологического развития Российской Федерации в контексте правоохранительной деятельности.

Синергия криминалистической инноватики и правового инжиниринга является благодатным полем для проведения фундаментальных и прикладных исследований, характеризующихся востребованностью, актуальностью и новизной, что позволяет кафедре криминалистики привлекать дополнительное внешнее финансирование для своих проектов. Уникальный комплекс компетенций сотрудников кафедры остро востребован и позволяет оказывать широкий спектр экспертно-консультативных услуг, что неизменно способствует росту авторитета МГЮА как экспертного центра всероссийского и международного уровня.

Не менее значимо внедрение криминалистических инноваций в образовательный процесс. Цифровая трансформация общества и связанные с ней комплексные изменения общественно-политических условий, новые угрозы и криминальные вызовы внутри страны и вне ее обуславливают запрос практики на высококлассных юристов, имеющих необходимые компетенции для участия в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, отличающихся

особой изощренностью и высокой технологичностью. У каждого члена кафедры криминалистики за плечами опыт практической работы в оперативных, следственных либо экспертных подразделениях правоохранительных органов. Многие проводят судебные экспертизы и исследования по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях, осуществляют консультирование сотрудников ведомств, судов, государственных и негосударственных учреждений и организаций, а также граждан по вопросам, входящим в сферу их профессиональных и научных интересов.

Преподаватели кафедры регулярно готовят учебники и пособия, ежегодно выпускаемые в свет авторитетными издательствами страны. Вышедший из печати в 2019 г. учебник, подготовленный ведущими специалистами России под эгидой МГЮА и Московской академии

Следственного комитета РФ, в 2020 г. стал номинантом Национальной премии по литературе в области права. В 2024 г. вышло 2-е издание²⁰. В 2025 г. учебник, его авторы и редакторы стали лауреатами конкурса на соискание общенациональной премии Российского профессорского собрания «Учебник года» (номинация «Юридические науки», категория «Учебник»).

Таким образом, синергия образовательной и научно-исследовательской деятельности в аспекте криминалистического обеспечения национальной безопасности осуществляется посредством трансфера в образовательный процесс передовых достижений криминалистической науки и за счет вовлечения обучающихся в научно-практические исследования в различных формах творчески ориентированной исследовательской и инновационной образовательной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдуллин А. И., Воронин М. Ю., Габов А. В. [и др.]. Актуальные проблемы формирования номенклатуры научных специальностей по праву // *Lex russica* (Русский закон). — 2025. — Т. 78. — № 5 (222). — С. 9–31.
2. Бастрыкин А. И. Криминалистика : учебник : в 2 т. Т. 1. — 3-е изд., испр. и доп. — М., 2023. — 528 с.
3. Белов О. А. ДНК-баркодинг как метод генетической идентификации личности: проблемы и перспективы // *Эксперт-криминалист*. — 2024. — № 2. — С. 2–4.
4. Белова К. С. Направления использования ресурсов сети «Интернет» при решении задач расследования преступлений // *Российский следователь*. — 2026. — № 1. — С. 2–6.
5. Галяшина Е. И. О понятии цифровой трансформации в криминалистике // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2024. — Т. 18. — № 4. — С. 379–389.
6. Галяшина Е. И., Богатырев К. М. Возможности криминалистического речеведения в противодействии преступлениям, совершаемым с использованием генеративного искусственного интеллекта // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2025. — Т. 19. — № 1. — С. 96–106.
7. Ищенко Е. П., Кручинина Н. В. О роли криминалистики в системе высшего юридического образования // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2017. — № 5 (33). — С. 28–36.
8. Кисленко С. Л. Криминалистическое обеспечение выявления угроз нападения на объекты топливно-энергетического комплекса с использованием автоматизированных беспилотных комплексов // *Lex russica* (Русский закон). — 2025. — Т. 78. — № 4 (221). — С. 63–79.
9. Комиссарова Я. В. Проблемные аспекты использования полиграфа при расследовании преступлений (анализ судебной практики) // *Российский следователь*. — 2025. — № 11. — С. 5–10.
10. Криминалистика : учебник для вузов по специальности «правоведение» / под ред. А. Н. Васильева. — 3-е изд. — М. : Изд-во МГУ, 1980. — 496 с.
11. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. — М. : Норма, Инфра-М, 1999. — 971 с.

²⁰ Криминалистика : учебник / О. Ю. Антонов, А. И. Бастрыкин, А. А. Бессонов [и др.] ; под ред. А. И. Бастрыкина, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссаровой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Проспект, 2024.

12. Криминалистика : учебник / О. А. Белов, О. В. Волохова, Е. И. Галяшина [и др.]. — М. : Проспект, 2025. — 512 с.
13. Криминалистика : учебник / О. Ю. Антонов, А. И. Баstryкин, А. А. Бессонов [и др.] ; под ред. А. И. Баstryкина, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссаровой. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Проспект, 2024. — 544 с.

Материал поступил в редакцию 16 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abdullin A. I., Voronin M. Yu., Gabov A. V. [i dr.]. Aktualnye problemy formirovaniya nomenklatury nauchnykh spetsialnostey po pravu // Lex russica (Russkiy zakon). — 2025. — T. 78. — № 5 (222). — S. 9–31.
2. Bastrykin A. I. Kriminalistika: uchebnik: v 2 t. T. 1. — 3-e izd., ispr. i dop. — M., 2023. — 528 s.
3. Belov O. A. DNK-barkoding kak metod geneticheskoy identifikatsii lichnosti: problemy i perspektivy // Ekspert-kriminalist. — 2024. — № 2. — S. 2–4.
4. Belova K. S. Napravleniya ispolzovaniya resursov seti «Internet» pri reshenii zadach rassledovaniya prestupleniy // Rossiyskiy sledovatel. — 2026. — № 1. — S. 2–6.
5. Galyashina E. I. O ponyatii tsifrovoy transformatsii v kriminalistike // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2024. — T. 18. — № 4. — S. 379–389.
6. Galyashina E. I., Bogatyrev K. M. Vozmozhnosti kriminalisticheskogo rechevedeniya v protivodeystvii prestupleniyam, sovershaemym s ispolzovaniem generativnogo iskusstvennogo intellekta // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2025. — T. 19. — № 1. — S. 96–106.
7. Ishchenko E. P., Kruchinina N. V. O roli kriminalistiki v sisteme vysshego yuridicheskogo obrazovaniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2017. — № 5 (33). — S. 28–36.
8. Kislenko S. L. Kriminalisticheskoe obespechenie vyavleniya ugroz napadeniya na obekty toplivno-energeticheskogo kompleksa s ispolzovaniem avtomatizirovannykh bespilotnykh kompleksov // Lex russica (Russkiy zakon). — 2025. — T. 78. — № 4 (221). — S. 63–79.
9. Komissarova Ya. V. Problemnye aspekty ispolzovaniya poligrafa pri rassledovanii prestupleniy (analiz sudebnoy praktiki) // Rossiyskiy sledovatel. — 2025. — № 11. — S. 5–10.
10. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov po spetsialnosti «pravovedenie» / pod red. A. N. Vasileva. — 3-e izd. — M.: Izd-vo MGU, 1980. — 496 s.
11. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / pod red. R. S. Belkina. — M.: Norma, Infra-M, 1999. — 971 s.
12. Kriminalistika: uchebnik / O. A. Belov, O. V. Volokhova, E. I. Galyashina [i dr.]. — M.: Prospekt, 2025. — 512 s.
13. Kriminalistika: uchebnik / O. Yu. Antonov, A. I. Bastrykin, A. A. Bessonov [i dr.]; pod red. A. I. Bastrykina, E. P. Ishchenko, Ya. V. Komissarovoy. — Izd. 2-e, pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2024. — 544 s.

Актуальные проблемы международного частного права

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем российского международного частного права, возникших под влиянием односторонних принудительных мер недружественных государств и ответных контрсанкционных механизмов. Автор рассматривает трансформацию ключевых институтов международного частного права: применения иностранного права и оговорки о публичном порядке, обхода закона, личного закона юридических лиц, международных расчетов, корпоративного структурирования, защиты иностранных инвестиций, признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений, а также исключительной юрисдикции российских судов по спорам с участием подсанкционных лиц. Особое внимание уделено изменению договорной практики, отказу от ненадежных валют и юрисдикций, переориентации внешнеэкономических связей на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, БРИКС, Африки и Латинской Америки, развитию расчетов в национальных валютах, цифровых финансовых активах и применению альтернативных платежных механизмов. Обосновывается необходимость адаптации международно-правовых и коллизионных инструментов к новым условиям санкционного давления.

Ключевые слова: санкции; односторонние принудительные меры; недружественные государства; международное частное право; обход закона; публичный порядок; «удобные флаги»; исключительная юрисдикция; международные расчеты; дружественные юрисдикции; признание и исполнение иностранных решений; международное частное морское право

Для цитирования: Канашевский В. А. Актуальные проблемы международного частного права // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 131–137. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.131-137

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Канашевский В. А., 2026

* Канашевский Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
vakanashevskij@msal.ru

Current Issues of Private International Law

Vladimir A. Kanashevsky, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
vakanashevskij@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of current problems of Russian private international law that have arisen under the influence of unilateral coercive measures of unfriendly states and responsive counter-sanction mechanisms. The author examines the transformation of key institutions of private international law: application of foreign law and public policy exception, circumvention of the law, the personal law of legal entities, international settlements, corporate structuring, protection of foreign investments, recognition and enforcement of foreign judicial and arbitral awards, as well as the exclusive jurisdiction of Russian courts in disputes involving sanctioned persons. Particular attention is given to changing contractual practices, abandoning unreliable currencies and jurisdictions, reorienting foreign economic relations towards countries in the Asia-Pacific region, BRICS, Africa, and Latin America, developing settlements in national currencies, digital financial assets, and the use of alternative payment mechanisms. The need to adapt international legal and conflict of laws instruments to the new conditions of sanctions pressure is substantiated.

Keywords: sanctions; unilateral coercive measures; unfriendly states; private international law; circumvention of law; public policy; flags of convenience; exclusive jurisdiction; international settlements; friendly jurisdictions; recognition and enforcement of foreign judgments; private international maritime law

Cite as: Kanashevsky VA. Current Issues of Private International Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):131-137. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.131-137

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Развитие российской науки международного частного права в современный период находится под воздействием антироссийских санкций, принятых недружественными государствами. Данные санкции являются односторонними принудительными мерами, не имеющими законного юридического обоснования в международном праве. Они принимаются как отдельными недружественными государствами (США, Великобритания, Швейцария и др.), так и союзами недружественных стран, в частности Европейским Союзом (ЕС). При этом зачастую недружественные государства воспроизводят во внутреннем законодательстве ограничения, которые формально не являются для них обязательными. На уровне ЕС по состоянию на январь 2026 г. были приняты 19 антироссийских санкционных пакетов, многие из которых поддерживаются властями Великобритании, Швейцарии и других недружественных стран, не участвующих в ЕС.

Общее число физических и юридических лиц, против которых были введены санкции по всем 19 пакетам с февраля 2022 г. по январь 2026 г., составило более 2 тыс. Эти индивидуальные санкции включают заморозку активов указанных лиц, запрет предоставления им какого-либо финансирования, запрет въезда или передвижения в рамках ЕС и др.

В США Список специально указанных граждан и заблокированных лиц (Specially Designated Nationals and Blocked Persons List, SDN List) ведет Управление по контролю за иностранными активами США (Office of Foreign Assets Control, OFAC). С лицами, включенными в SDN List, запрещено ведение каких-либо деловых или иных операций, все их активы и собственность замораживаются, как и активы всех лиц, которые владеют 50 % и более в капитале лиц, включенных в SDN List. Операции с лицами, включенными в данный Список, разрешены только при наличии лицен-

зии OFAC. Так, в октябре 2025 г. две российские нефтяные компании — «Лукойл» (с шестью дочерними компаниями) и «Роснефть» (с 30 дочерними компаниями) — были внесены в SDN List¹.

К лидерам по количеству санкций, принятых против России, по состоянию на конец 2025 г. относятся США (6 441), страны ЕС (2 534), Канада (3 722), Швейцария (3 773), Великобритания (2 097), Франция (2 463), Австралия (1 571), Япония (1 359)².

Среди тенденций развития российского международного частного права можно отметить сокращение случаев применения права недружественных государств и рост случаев применения права дружественных юрисдикций, таких как Китай, Индия, Гонконг, Турция, Казахстан. Стоит указать и на значительное возрастание числа случаев применения российскими судами доктрины публичного порядка. При этом зачастую сама эта концепция трактуется чрезвычайно широко, а иногда неправильно и неуклюже. В частности, сам факт отнесения той или иной страны к числу недружественных позволял некоторым судам прийти к выводу о том, что данное обстоятельство является достаточным для отказа в применении соответствующего иностранного права³. Такой подход напрямую противоречит требованиям статьи 1193 ГК РФ, в которой говорится об исключительности случаев отказа в применении нормы иностранного права (а не всей иностранной правовой системы) и явном противоречии последствий такого применения российской правовой системе. Распространены также ситуации неприменения российскими судами иностранного права без каких-либо объяснений⁴.

Международное частное право занимается главным образом решением тупиковых ситуаций, связанных с введенными санкциями и ответными мерами российских властей — контрсанкциями. Сами антироссийские санкции как таковые не являются предметом международного частного права. В рамках данной науки изучаются публично-правовые последствия применения санкций и отчасти контрсанкций. В частности, российская судебная практика признает, что санкции, будучи публично-правовыми нормами, не имеют экстерриториального эффекта, не действуют на территории страны. Более того, по мнению российских судов, добровольное следование иностранного лица мерам ограничительного характера иностранных государств не влечет его освобождения от ответственности⁵.

Санкции не являются также частью избранного по договору национального права, но относятся к личному статусу американских, английских и тому подобных компаний и индивидов. Они не могут применяться российскими судами, поскольку носят публично-правовой характер и по этой причине не имеют экстерриториального эффекта, не могут регулировать частные отношения за пределами принявших их стран. Правовые последствия иностранных санкционных законов не должны признаваться в России по причине противоречия результатов их применения российскому публичному порядку (ст. 1193 ГК РФ).

В зарубежной практике также наблюдаются существенные сдвиги в понимании доктрины публичного порядка. В частности, наряду с национальным публичным порядком в странах ЕС

¹ Treasury Sanctions Major Russian Oil Companies, Calls on Moscow to Immediately Agree to Ceasefire // URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sb0290> (дата обращения: 01.02.2026).

² Russia Sanctions Dashboard // URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 01.02.2026).

³ См.: дело «ПАО «Совкомбанк» против Citybank N. A. и АО «Ситибанк»» (решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2023 по делу № А40-167352/23-3-1320) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: дело «Газэнергобанк против UBS» (решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.10.2023 по делу № А40-155943/23-3-1228) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Дело «Транскапиталбанк против Credit Suisse» (решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.02.2023 по делу № А40-129186/2022-52-995) // СПС «КонсультантПлюс»; дело «ПАО «Совкомбанк» против Citybank N. A. и АО «Ситибанк»».

теперь принято выделять концепцию европейского публичного порядка, которая, по мысли ее последователей, включает в себя все санкции ЕС, в том числе антироссийские санкционные пакеты.

В связи с масштабными санкционными ограничениями второе дыхание получила концепция обхода закона в международном частном праве, т.е. ситуация, когда стороны своими действиями создают фактический состав, при котором применимым к отношению будет избрано право государства, содержащее более благоприятные для сторон нормы. Односторонние принудительные меры, принятые недружественными государствами против России, вынудили отечественных физических и юридических лиц к обходу европейских и американских санкционных запретов и ограничений. В частности, концепция обхода закона активно используется российскими лицами для решения проблем международных расчетов, перевозки нефти и других подсанкционных товаров с помощью «удобных флагов» и теневого флота, всего спектра офшорных компаний для сокрытия национальности.

В области международных расчетов антироссийские санкции проявили себя наиболее очевидным и агрессивным способом: многие российские банки отключены от системы SWIFT; отдельные российские финансовые институты попали в санкционные списки США, ЕС и других недружественных стран, включающие лиц, с которыми запрещено какое-либо взаимодействие; затруднены расчеты в долларах и евро; работа через банки дружественных стран осложнена риском принятия против них вторичных санкций. Всё это повлекло широкое использование на практике новых форм и методов международных платежей. В частности, большое распространение получили расчеты криптовалютами и цифровыми финансовыми активами, наличной иностранной валютой (в настоящее время практически без ограничений), золотом, с помощью услуг платежных агентов в дружественных странах, а также с помощью зачетных схем, бартера, клиринга, хавалы.

Вместе с тем развитию таких новых форм и методов внешнеторговых расчетов препятствуют отсутствие единообразного подхода к криптовалютам, несостыковка национальных платформ для расчетов цифровыми финансовыми активами, риск вторичных санкций при расчетах национальными валютами. Поскольку банковские расчеты находятся в поле зрения американских и европейских регуляторов, приоритетным направлением видится развитие платежной системы БРИКС. Однако его затрудняют отсутствие общей валюты БРИКС и неготовность стран БРИКС воплотить в жизнь такие инициативы, как платформы BRICS Pay и BRICS Bridge.

Серьезным вызовом для международного частного права являются вопросы юрисдикции в отношении международных споров. Регламентом Совета (ЕС) от 31.07.2014 № 833/2014 установлен запрет для российских юридических и физических лиц предъявлять какие-либо претензии или иски в связи с ограничениями, принятыми на основании регламентов ЕС, какой бы характер ни носили такие требования или иски (ст. 11). Не имеет значения, прямо вытекают такие требования и иски из санкционных ограничений или косвенно, полностью или частично, связаны ли они с контрактными обязательствами, исполнение которых затронуто ограничениями, или вытекают из обязанности компенсировать убытки и т.д., — такие иски и требования судами стран ЕС рассматриваться не будут. Как отмечается комментаторами, приведенную норму ст. 11 Регламента понимают по-разному. «Ограничительное толкование исходит из того, что статья 11 Регламента распространяется только на разбирательства в государственных судах и на требования о возмещении убытков. Широкая интерпретация запрещает подавать любые иски, в том числе и о возмещении аванса, и распространяет действие ст. 11 на арбитраж»⁶.

Так, в деле «Reibel против “Станкоимпорт”» российская компания обратилась в стокгольмский арбитраж с иском о взыскании с ответ-

⁶ Как толковать запретительную норму регламента ЕС: мнение юристов // URL: <https://pravo.ru/story/257917/> (дата обращения: 01.02.2026).

чика — бельгийской организации — аванса по договору поставки запчастей для гражданских вертолетов. Арбитры удовлетворили это требование и решили, что возврат денег не связан с исполнением договорных обязательств и ставит стороны в исходное, доконтрактное положение. С таким подходом не согласилась компания Reibel, которая подала заявление об отмене арбитражного акта в Апелляционный суд Швеции, ссылаясь на ст. 11 Регламента. Тот решил запросить у Европейского суда справедливости (European Court of Justice, ECJ) консультативное решение о применении ст. 11 Регламента⁷. До января 2025 г. решение не было вынесено.

В ответ на беспрецедентное санкционное давление Россия была вынуждена изменить подход к юрисдикции в отношении международных споров, чем вызвала недовольство у недружественных юрисдикций. Речь идет о ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ об исключительной юрисдикции российских судов по спорам с подсанкционными лицами и судебных запретах на разбирательство соответствующих дел в иностранных судах или арбитражных институтах. Согласно данным законоположениям если иностранным государством или межгосударственной организацией приняты санкции против российского физического или юридического лица или против иностранного юридического лица, то споры с участием таких лиц относятся к исключительной компетенции арбитражных судов РФ. Подсанкционные лица вправе обратиться в арбитражный суд РФ с заявлением (i) о разрешении их споров исключительно российским судом и (ii) о запрете сторонам инициировать или продолжать разбирательство споров с их участием в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже. Таким образом, спор может быть передан российскому суду на любой стадии производства, даже если за ру-

бежом уже начато разбирательство в суде или международном арбитраже.

В частности, в 14-м пакете санкций ЕС от 24.06.2024 власти ЕС осуществили попытку принятия контрмер против использования российскими лицами ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ. Согласно ст. 5a и 5b вводится запрет на прямое или косвенное участие в любых сделках с юридическими лицами, организациями или органами, которые предъявляют иски в российские суды против физических и юридических лиц, организаций или органов на основании ст. 248 АПК РФ, за исключением случаев, когда такие сделки необходимы для покупки или перевозки определенных товаров (медицинских, сельскохозяйственных) или для доступа к правосудию в государствах ЕС. Таким образом, теперь попытка российского лица воспользоваться нормами об исключительной юрисдикции российских судов может обернуться разрывом хозяйственных связей с организациями из стран ЕС. Не исключено, что аналогичные контрмеры могут быть приняты и другими недружественными государствами за пределами ЕС.

Утвержденный в июле 2025 г. 18-й санкционный пакет вводит запрет на признание и принудительное исполнение решений, принятых инвестиционными арбитражами против государств ЕС, предметом которых являются санкции ЕС. Если какое-либо государство ЕС понесет убытки в связи с вынесенным против него арбитражным решением, то оно вправе требовать от российского лица, инициировавшего арбитраж, компенсации убытков, понесенных в связи с таким арбитражным решением (ст. 18e и 18f Регламента № 833/2014)⁸.

В выступлении 14 апреля 2022 г. Президент РФ так определил вектор стратегического развития государства: отказ от ненадежных и скомпрометировавших себя валют и юрисдикций — это стратегическая задача с точки зре-

⁷ Как толковать запретительную норму регламента ЕС.

⁸ Council Regulation (EU) 2025/1494 of 18 July 2025 amending Regulation (EU) No. 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // URL: https://www.eifec.org/docs/20250719_EU_RUSSIA_BELARUS/Regulation_EU_Russia_2025_1494_833.pdf (дата обращения: 01.02.2026).

ния финансовой и экономической безопасности страны⁹. В настоящее время развитие отечественной доктрины международного частного права осуществляется в направлении сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), БРИКС, Африки и Латинской Америки. Это касается всего спектра отношений с указанными странами. Так, договорные условия контрактов уже подвергаются значимым изменениям: международные контракты подчиняются праву стран АТР с определением данных юрисдикций в качестве места рассмотрения споров. В настоящее время наибольшей популярностью пользуется Гонконгский международный арбитражный центр (Hong Kong International Arbitration Centre, HKIAC) как место разрешения споров с участием российских компаний. В качестве применимого права зачастую избирается право Гонконга, поскольку оно удобно для применения HKIAC, является нейтральным для сторон и основано на принципах столь популярного в России английского права, фактически выступает его версией.

В качестве валюты расчетов в международных контрактах всё чаще указываются валюты дружественных стран, происходит медленный, но неуклонный отказ от использования долларов и евро. Этому процессу способствуют главным образом два обстоятельства: отключение многих российских банков от системы SWIFT и опасения блокировки транзакций в долларах и евро со стороны американских и европейских регуляторов.

Структурирование сделок и бизнеса в настоящее время всё чаще осуществляется через дружественные юрисдикции. Этому обстоятельству способствуют ограничения на перевод

дивидендов и процентов в недружественные юрисдикции. Например, согласно Указу Президента РФ от 05.03.2022 № 95¹⁰ выплата дивидендов по акциям, а также выплаты по облигациям в пользу нерезидентов — акционеров и держателей облигаций из недружественных государств на сумму более 10 млн руб. в месяц возможны только в рублях и только в российском банке. В результате у российского бизнеса пропал интерес к учреждению холдинговых и субхолдинговых компаний в недружественных странах, с которыми перестали работать прежние модели корпоративного управления и вывода прибыли. В настоящее время сделки структурируются через дружественные страны, в частности страны СНГ, среди которых особой популярностью пользуется Казахстан, а также Гонконг и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Последние приобретают особую значимость в связи с вступлением в силу с 1 января 2026 г. Соглашения об избежании двойного налогообложения между Россией и ОАЭ¹¹.

Другими направлениями развития сотрудничества с дружественными странами являются образование и научная кооперация, которые постепенно выходят на уровень бывшего Советского Союза. Особенно это характерно для взаимоотношений со странами Африки, которым Советский Союз оказывал помощь в борьбе с наследием колониализма, технологическим отставанием и бедностью. Россия способна выступить с альтернативной повесткой в отношениях с данными юрисдикциями, обеспечивая взаимовыгодное сотрудничество.

В качестве первоочередных целей развития международного частного права можно выделить совершенствование действующей системы

⁹ Песков: сроков перехода на оплату в рублях других товаров, кроме газа, пока нет // URL: <https://soyuz.by/politika/peskov-srokov-perehoda-na-oplatu-v-rublyah-drugih-tovarov-krome-gaza-poka-net> (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁰ Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (в ред. 2025 г.) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении избежания и уклонения от налогообложения (г. Абу-Даби, 17.02.2025) (вместе с Протоколом между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов) // СПС «КонсультантПлюс».

международных соглашений, заключенных Россией с дружественными странами. Речь идет о подписании протоколов к действующим договорам о правовой помощи по гражданским делам с КНР, Вьетнамом, Индией и другими странами, учитывающих опыт развития международного частного права последних 40 лет. Вероятно, заслуживает внимания идея реанимирования Общих условий поставок товаров и монтажа оборудования, заключенных еще во времена Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) (ОУП СССР — КНР 1990 г., ОУП СЭВ 1968/1988 гг.), а также разработка новых региональных конвенций и соглашений в рамках БРИКС.

Не стоит при этом забывать и о позитивном опыте недружественных стран (США, ЕС, Великобритании и др.). России следует анализировать опыт применения регламентов ЕС о регулировании договорных, внедоговорных, юрисдикционных вопросов, а также воспринимать иные лучшие образцы регулирования, в частности американские и английские юрисдикционные инструменты.

В связи с принятыми решениями о строительстве отечественного торгового флота серьезный импульс придается развитию международного частного морского права. Здесь противостоят друг другу две разнонаправленные тенденции.

С одной стороны, развитие отечественного торгового флота требует не только строительства рыболовных и транспортных судов, но и перевода судов, плавающих под «удобными флагами» офшорных юрисдикций (Либерия, Панама), под российский флаг. С другой стороны, санкции не позволяют российским судам перевозить подсанкционные грузы под российским флагом и объективно способствуют развитию такого явления, как теневой флот.

Современное российское международное частное право переживает период переосмысления ранее накопленного опыта и знаний и их применения в новых условиях. Принятые недружественными странами односторонние принудительные меры (санкции) повлияли на все основные институты международного частного права: договорные, корпоративные, вещные отношения, иностранные инвестиции и разрешение споров. В настоящее время в отношениях с субъектами из недружественных юрисдикций преобладает в основном «негативное» публично-правовое регулирование.

Впрочем, любой кризис в отношениях — это не всегда разрушение, это новые возможности создания иных инструментов регулирования или приспособления действующих к ранее не освоенным регионам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Как толковать запретительную норму регламента ЕС: мнение юристов // URL: <https://pravo.ru/story/257917/>.
2. Treasury Sanctions Major Russian Oil Companies, Calls on Moscow to Immediately Agree to Ceasefire // URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sb0290>.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kak tolkovat zapretitelnuyu normu reglamenta ES: mnenie yuristov // URL: <https://pravo.ru/story/257917/>.
2. Treasury Sanctions Major Russian Oil Companies, Calls on Moscow to Immediately Agree to Ceasefire // URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sb0290>.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.138-145

В. Б. Агафонов*

Актуальные направления развития экологического права на современном этапе

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных направлений развития экологического права на современном этапе обеспечения технологического лидерства Российской Федерации, основные целеполагания которого установлены документами государственного стратегического планирования, в первую очередь Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145. По результатам исследования доказывается важность правового обеспечения внедрения новых отечественных технологий в сфере охраны окружающей среды и природопользования, наиболее значимые из которых упомянуты в Указе Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий». Такие технологии отнесены Указом к перечню важнейших критических наукоемких технологий, подлежащих скорейшей разработке и внедрению в экономику, в том числе в рамках реализации национальных проектов по обеспечению технологического лидерства Российской Федерации, и эффективное правовое обеспечение их реализации — важнейшая задача, стоящая перед наукой экологического права. В соответствии с национальными целями развития Российской Федерации выделяются основные перспективные направления развития экологического права: правовое обеспечение перехода к экономике замкнутого цикла; реализация пилотного проекта по квотированию выбросов загрязняющих веществ в городах; решение проблемы ликвидации опасных объектов накопленного вреда окружающей среде; обеспечение рационального и устойчивого природопользования; природно-климатические проекты и адаптация к глобальным климатическим изменениям, а также развитие системы экологического образования, экологического воспитания и формирование новой экологической культуры.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие; технологическое лидерство; экологическое право; окружающая среда; экологическая безопасность; природные ресурсы; природопользование; экономика замкнутого цикла; глобальные климатические изменения; экологическое образование

Для цитирования: Агафонов В. Б. Актуальные направления развития экологического права на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 6. — С. 138–145. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.138-145

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Агафонов В. Б., 2026

* Агафонов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
vbagafonov@msal.ru

Current Trends in the Development of Environmental Law at the Present Stage

Vyacheslav B. Agafonov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
vbagafonov@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the main trends in the development of environmental law at the current stage of ensuring the technological leadership of the Russian Federation. Its main goals are established by state strategic planning documents, primarily the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated February 28, 2024 No. 145. The study demonstrates the importance of legal support for the implementation of new domestic technologies in environmental protection and natural resource management, the most significant of which are specified in Decree of the President of the Russian Federation dated June 18, 2024 No. 529 "On Approval of Priority Areas of Scientific and Technological Development and the List of the Most Important Science-Intensive Technologies." Such technologies are classified by the Decree as among the most important critical science-driven technologies requiring rapid development and integration into the economy, including within the framework of national projects to ensure the technological leadership of the Russian Federation. Effective legal support for their implementation is a crucial task facing environmental law science. In accordance with the National Development Goals of the Russian Federation, promising areas for the development of environmental law are identified. The main goals include legal support for the transition to a circular economy, the implementation of a pilot project on setting quotas for pollutant emissions in cities, the resolution of the problem of eliminating hazardous sites causing accumulated environmental damage, ensuring rational and sustainable use of natural resources, natural and climate projects and adaptation to global climate change, as well as the development of a system of environmental education, environmental awareness, and the formation of a new environmental culture.

Keywords: scientific and technological development; technological leadership; environmental law; environment; environmental safety; natural resources; nature management; circular economy; global climate change; environmental education

Cite as: Agafonov VB. Current Trends in the Development of Environmental Law at the Present Stage. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(6):138-145. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.187.6.138-145

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

В современных условиях достижение научно-технологического лидерства посредством внедрения отечественных инновационных технологических решений при одновременном обеспечении фундаментальных экологических прав граждан на благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность как важнейшие составляющие национальной безопасности Российской Федерации приобретает решающее значение.

Научно-технологическое обеспечение реализации задач и национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания на федеральном уровне, осуществляется в соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145¹, в которой вопросам развития технологий в сфере охраны

¹ СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

окружающей среды и природопользования уделяется значительное внимание. Так, согласно п. 21 Стратегии приоритетами научно-технологического развития являются направления, обеспечивающие:

— переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников энергии, способов ее передачи и хранения;

— переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработку и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективную переработку сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания;

— объективную оценку выбросов и поглощения климатически активных веществ, снижение их негативного воздействия на окружающую среду и климат, повышение возможности качественной адаптации экосистем, населения и отраслей экономики к климатическим изменениям;

— переход к развитию природоподобных технологий, воспроизводящих системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в природную среду и естественный природный ресурсооборот.

Важность развития новых отечественных технологий в сфере охраны окружающей среды, природопользования и энергетики также была отмечена в Указе Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий»². Они были отнесены Указом к категории критически значимых наукоемких технологий, подлежащих приоритетной разработке и ускоренному внедрению в хозяйственный оборот, в том числе в рамках реализации национальных проектов, ориентированных на достижение технологиче-

ского суверенитета. К числу таких технологий в сфере охраны окружающей среды и природопользования следует отнести технологии получения устойчивых к изменениям природной среды сортов и гибридов растений; создания биологических и химических средств для повышения урожайности сельскохозяйственных культур и их защиты от болезней и вредных организмов (природного или искусственного происхождения); мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды и изменения климата (в том числе ключевых районов Мирового океана, морей России, Арктики и Антарктики); предупреждения и снижения рисков чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, негативных социально-экономических последствий; экологически чистые технологии эффективной добычи и глубокой переработки стратегических и дефицитных видов полезных ископаемых, а также природоподобные технологии.

Необходимость приоритетного развития указанных технологий обусловлена тем, что экологические проблемы в современных условиях затрагивают практически все сферы общественной жизни, оказывая влияние на политические, социальные, культурные и экономические процессы. Многие из них приобретают глобальный характер, формируя новую систему международных и национальных приоритетов. В этой связи одним из направлений мировой политики становится развитие «зеленой» экономики, определяющей долгосрочные векторы структурной трансформации хозяйственной деятельности.

Данная тенденция носит системный и долгосрочный характер и предполагает изменения не только в «углеродной» экономике, но и в биотехнологиях, экотехнологиях, а также изменение структуры потребительского спроса и формирование модели ответственного поведения, основанной на принципах бережного и безотходного отношения к окружающей среде.

В этой связи показатели разработки и внедрения новых отечественных технологий в сфере охраны окружающей среды и природо-

² СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3640.

пользования должны быть институционально и методически связаны с целевыми индикаторами и задачами, характеризующими достижение национальной цели «экологическое благополучие», установленной Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»³. Достижение стратегических целей и задач, предусмотренных данными указами Президента РФ, фактически составляет методологическую основу развития экологического права на современном этапе.

Во-первых, следует отметить такое важное направление развития экологического права, как правовое обеспечение перехода к экономике замкнутого цикла — новой социо-эколого-экономической модели, предусматривающей применение наилучших доступных технологий, в том числе ресурсосбережения, ведение экономически и экологически эффективного производства и потребления, позволяющей достичь устойчивого развития, при которой вторичные ресурсы и сырье рационально используются и возвращаются в хозяйственный оборот и биосферные циклы, а негативное воздействие на окружающую среду сводится к минимуму. В отличие от традиционной линейной экономики, которая основывается на последовательном использовании природных ресурсов, экономика замкнутого цикла направлена на сохранение хозяйственной и потребительской ценности ресурсов, а также на минимизацию окончательного выведения ресурсов из экономического оборота.

К 2030 г. в рамках данного направления предполагается достижение следующих ключевых показателей: сортировки 100 % ежегодно образуемых твердых коммунальных отходов, захоронения не более 50 % таких отходов и вовлечения в хозяйственный оборот не менее 25 % отходов производства и потребления в качестве вторичных ресурсов и сырья.

Во-вторых, к 2036 г. предусмотрено завершение реализации пилотного проекта по кво-

тированию выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в целях снижения уровня загрязнения в крупных промышленных центрах и защиты здоровья населения. Целевой показатель проекта заключается в поэтапном сокращении не менее чем в два раза объемов выбросов наиболее опасных загрязняющих веществ, оказывающих существенное негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека. Приоритет отдается городам с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха.

Согласно Федеральному закону от 26.07.2019 № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха»⁴ изначально участниками проекта выступали 12 городов: Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Чита, однако с 1 сентября 2023 г. к проекту добавилось 29 городов: Абакан, Ангарск, Астрахань, Ачинск, Барнаул, Гусиноозерск, Зима, Иркутск, Искитим, Кемерово, Комсомольск-на-Амуре, Курган, Лесосибирск, Махачкала, Кызыл, Минусинск, Новочеркасск, Петровск-Забайкальский, Ростов-на-Дону, Свирск, Селенгинск, Улан-Удэ, Усолье-Сибирское, Уссурийск, Чегдомын, Черемхово, Черногорск, Шелехов, Южно-Сахалинск.

С августа 2021 г. руководство федеральным проектом «Чистый воздух» было возложено на Минприроды России, а сам эксперимент по квотированию выбросов на основе сводных расчетов проводится с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2026 г. Достигнуть целей планируется за счет мероприятий по снижению выбросов от промышленных предприятий, объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры.

В-третьих, крайне актуальной остается разработка правовых механизмов решения проблемы, связанной с ликвидацией объектов накопленного вреда окружающей среде, а также

³ СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

⁴ СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4097.

утилизацией и обезвреживанием образующихся отходов I и II классов опасности.

В настоящее время для решения поставленной задачи с 1 января 2025 г. реализуются два федеральных проекта, направленных на повышение эффективности деятельности в области обращения с отходами: «Генеральная уборка» и «Экономика замкнутого цикла». Достижение целевых показателей данных проектов позволит повысить эффективность реализации основных направлений государственного стратегического планирования в области обращения с отходами на системной основе, что непосредственным образом связано с обеспечением технологического суверенитета.

При этом согласно Концепции технологического развития на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р⁵, требуется технологическая модернизация промышленности и других отраслей реального сектора экономики посредством внедрения наилучших доступных технологий в целях повышения ресурсной эффективности и снижения негативного воздействия на окружающую среду. В числе приоритетных направлений проектов технологического суверенитета выделена сфера обращения с отходами, включающая оборудование для сортировки твердых коммунальных отходов, утилизации и переработки различных видов отходов, услуги по обращению с радиоактивными отходами и др.

В-четвертых, экологическое право должно обеспечить переход к концепции рационального и устойчивого природопользования в части достижения экологической устойчивости и внедрения принципов «зеленой» экономики.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, «Российская Федерация рассматривает свою территорию, ее ландшафтное и биологическое разнообразие, уникальный эколого-ресурсный потенциал в качестве национального достояния, сохранение и защита которого необходимы

для обеспечения жизни будущих поколений, реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Возрастающая конкуренция за доступ к природным ресурсам — один из факторов усиления международной напряженности и возникновения конфликтов между государствами»⁶.

Поэтому в настоящее время особенно актуальным и востребованным является создание новых правовых механизмов охраны окружающей среды на базе использования наилучших доступных технологий, а также рационального природопользования, поддержание которого должно достигаться в первую очередь за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных, в частности природоподобных, технологий, а также обеспечения как естественного, так и искусственного (в том числе с применением последних результатов геномных исследований, генно-инженерной деятельности, синтетической биологии и др.) воспроизводства природоресурсного потенциала страны.

Это влечет необходимость повышения эффективности государственного регулирования в сфере природопользования и охраны окружающей среды, учитывающего в максимальной степени климатические, физико-географические особенности и иные закономерности существования в окружающей среде, а также социальные и экономические факторы конкретных территорий.

Формируемый механизм правового воздействия предполагает наличие научно обоснованной и юридически четко структурированной системы условий природопользования, а также комплекса мер по охране окружающей среды, природных ресурсов и природных объектов от негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности. При этом он должен быть ориентирован на достижение конкретных стратегических задач, включая снижение объема неочищенных сточных вод, сбрасываемых в основные водные объекты; сохранение уникальной экологической системы озера Байкал; обеспечение сохранности лесов и биологического разнообразия

⁵ СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

⁶ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

разия; устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий, а также формирование правовых условий для развития экологического туризма.

В-пятых, экологическое право должно быть адаптировано к формирующемуся законодательству в области реализации природно-климатических проектов и предупреждения глобальных климатических изменений. Несмотря на то что изменение климата относится к числу глобальных проблем, в отношении которых не до конца изучены механизмы, лежащие в их основе, глобальное потепление может привести к изменению экстремальных метеорологических и климатических условий на территории России. Это может повлиять на частоту и масштабы чрезвычайных ситуаций на территории нашей страны⁷.

Именно поэтому в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации создание условий для объективной оценки выбросов и поглощения климатически активных веществ, снижение их негативного воздействия на окружающую среду и климат, повышение возможности качественной адаптации экосистем, населения и отраслей экономики к климатическим изменениям указаны в качестве приоритетного направления научно-технологического развития Российской Федерации.

Следует констатировать, что принятие данной Стратегии позволило дать необходимое научно-технологическое обеспечение реализации задач и национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания на федеральном уровне в области климатической безопасности, в первую очередь в новой Климатической доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 26.10.2023 № 812⁸, предусматривающей меры государственной поддержки и обеспечение соответствия мировому уровню

систематических наблюдений за климатом, фундаментальные и прикладные исследования в области климата и смежных областях науки, поиск возможностей применения результатов данных исследований для оценки рисков и выгод, связанных с последствиями изменений климата, а также адаптации к этим последствиям.

Проблема состоит в том, что формирующееся климатическое законодательство Российской Федерации в целом еще не в полной мере адаптировано к действующему экологическому законодательству⁹, особенно регулирующему отношения в области сохранения особо ценных и уязвимых экосистем, а также в области использования природных ресурсов.

В-шестых, экологическое право должно обеспечить реализацию ключевых направлений развития в области экологического образования, экологического воспитания и формирования экологической культуры.

Современная концепция развития экологического образования, экологического просвещения и формирования экологической культуры, как правило, включает в себя:

- вопросы охраны окружающей среды, интегрированные в образовательные стандарты среднего, высшего образования;
- обеспечение направленности процесса воспитания и обучения в образовательных учреждениях на формирование экологически ответственного поведения, в том числе посредством установки требований к формированию основ экологической грамотности у обучающихся;
- государственную и частную поддержку деятельности образовательных учреждений, осуществляющих обучение в области охраны окружающей среды;
- развитие системы подготовки и повышения квалификации в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности руководителей организаций и спе-

⁷ Право в условиях глобального изменения климата : монография / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2022. С. 11.

⁸ СЗ РФ. 2023. № 44. Ст. 7865.

⁹ Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Климатические аспекты национальной экологической политики // Юрист. 2022. № 1. С. 2. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-1-2-8. EDN: ICNECM.

циалистов, ответственных за принятие решений при осуществлении экономической и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую среду;

— государственные федеральные и региональные программы поддержки образования, в которые входят вопросы экологической культуры, экологического образования и воспитания.

Вместе с тем существующие в настоящее время программы подготовки (обучения, переподготовки, повышения квалификации) бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов не в полной мере отвечают современным целям и задачам экологического образования, экологического просвещения и экологической культуры.

Именно поэтому в настоящее время для повышения качества экологического образования, экологического просвещения и формирования экологической культуры необходимы проведение инновационных научных исследований по проблемам «зеленой» экономики, «зеленой» энергетики, «зеленого» финансирования; разработка и внедрение новых образовательных программ, программ дополнительного профессионального образования в области экоправа; организация и проведение мероприятий по экологической проблематике; эколого-правовое сопровождение проектов и т.д.

В целом следует констатировать, что современное экологическое право находится на стадии глубокой трансформации, обусловленной усложнением общественных отношений, интенсификацией хозяйственной деятельности и формированием новых направлений технологического развития. Существенные изменения затрагивают не только традиционные институты охраны окружающей среды, но и новые сферы правового регулирования, непосредственно связанные с обеспечением технологического лидерства государства: добычу полезных ископаемых и полезных компонентов из отходов недропользования, в том числе из вскрышных и вмещающих горных пород; размещение углекислого газа в границах участков недр; создание высокоэффективных систем генерации, распределения и хранения энергии (в том числе атомной), энергетических систем с замкнутым топливным циклом; применение экологически

чистых технологий эффективной добычи и глубокой переработки полезных ископаемых; цифровую трансформацию энергетики, экологии и природопользования; применение технологий, обеспечивающих мониторинг и прогнозирование состояния окружающей среды, снижение антропогенной нагрузки энергетического и аграрного сектора на климат; повышение эффективности обращения с отходами производства и потребления в условиях перехода к экономике замкнутого цикла; предупреждение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; использование природоподобных технологий и др.

Таким образом, экологическое право выходит за рамки исключительно охранительной функции и приобретает стратегический характер, становясь инструментом управления технологическими и социально-экономическими преобразованиями. В этой связи роль права в решении вопросов охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования заключается в формировании комплексного организационно-правового механизма, способного учитывать специфику отдельных видов природных ресурсов, особенности их вовлечения в хозяйственный оборот, а также современный научно-технический и экономический уровень развития общества. Такой механизм должен обеспечивать не только минимизацию негативного воздействия, но и восстановление и поддержание благоприятного состояния окружающей среды, что выступает необходимым условием устойчивого развития общества и сохранения окружающей природной среды.

Еще в 2000 г. О. С. Колбасов, стоявший у истоков современной доктрины экологического права, обращал внимание на необходимость выработки для человечества явного ориентира, способного направить длительную и последовательную работу по изменению самого характера общественного мышления и представлений о человеческих ценностях. В этом контексте ученый подчеркивал, что материальное благосостояние не может рассматриваться изолированно от состояния окружающей среды: имущественные интересы и ценность благо-

приятной природной среды должны занимать сопоставимое место в системе общественных приоритетов¹⁰.

Вместе с тем именно в современных условиях можно говорить о том, что обозначенные изменения приобрели более выраженный характер. Экологическое право уже не столько противопоставляется иным отраслям, сколько интегрируется с ними, предлагая правовые средства реагирования на глобальные, внешние

и внутренние вызовы, а также угрозы экологической безопасности Российской Федерации. Его развитие направлено на обеспечение рационального природопользования при соблюдении баланса экологических и экономических интересов, а также на формирование новых правовых подходов к разрешению актуальных экологических проблем исходя из принципов устойчивого развития и задач обеспечения технологического лидерства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Климатические аспекты национальной экологической политики // Юрист. — 2022. — № 1. — С. 2–8. — DOI: 10.18572/1812-3929-2022-1-2-8. — EDN: ICNECM.
2. Колбасов О. С. Завещание экологам // Журнал российского права. — 2000. — № 5. — С. 89–90.
3. Право в условиях глобального изменения климата : монография / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2022. — 240 с.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zhavoronkova N. G., Shpakovskiy Yu. G. Klimaticheskie aspekty natsionalnoy ekologicheskoy politiki // Yurist. — 2022. — № 1. — S. 2–8. — DOI: 10.18572/1812-3929-2022-1-2-8. — EDN: ICNECM.
2. Kolbasov O. S. Zaveshchanie ekologam // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2000. — № 5. — S. 89–90.
3. Pravo v usloviyakh globalnogo izmeneniya klimata: monografiya / pod obshch. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoy. — M.: Prospekt, 2022. — 240 s.

¹⁰ Колбасов О. С. Завещание экологам // Журнал российского права. 2000. № 5. — С. 89–90.

ПРАВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-72703 от 23 апреля 2018 г., ISSN 2618-8198;
- ✓ издается с 2018 г., выходит 4 раза в год;
- ✓ основные языки журнала: русский, английский;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ);
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ материалы размещаются в СПС «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ».

«Право и цифровая экономика» — международное научное и научно-практическое издание. Журнал посвящен рассмотрению проблем правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Круг читателей журнала: государственные служащие, практикующие юристы в сфере правового регулирования цифровой экономики, предпринимательского и конкурентного права, малого и среднего бизнеса, предприниматели, научные работники, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты юридических факультетов вузов, а также читатели, интересующиеся проблемами и актуальными вопросами развития правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Основные рубрики журнала:

✓ Государственное регулирование цифровой экономики.	✓ Финансовые технологии в действующем российском и международном правовом поле.
✓ Правовое регулирование криптовалюты и майнинга.	✓ Цифровые технологии в сфере интеллектуальной собственности и инноваций.
✓ Краудфандинг (проблемы и перспективы).	✓ Правовой статус смарт-контрактов.
✓ Правовое регулирование больших данных.	✓ Защита прав и законных интересов участников цифровых рынков.
✓ Технология блокчейн и криптовалют (bitcoin, Copernicus, Ethereum и т.д.).	✓ Информационная безопасность.
✓ Интересы и противоречия, связанные с применением блокчейна в финансовой сфере.	✓ Консорциумы промышленного Интернета: правовая природа и особенности регулирования.

KUTAFIN LAW REVIEW

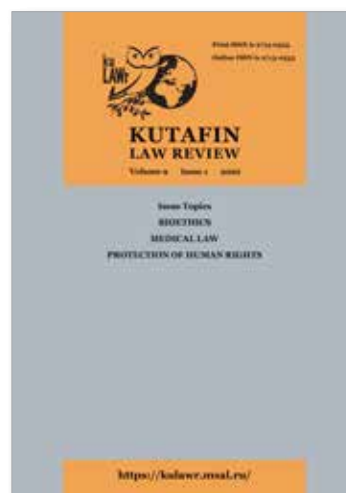
Мультиотраслевой научный юридический журнал, который издается на английском языке с сентября 2014 г. и выходит четыре раза в год. Журнал нацелен на интеграцию российской правовой науки в мировое юридическое сообщество, организацию диалога правоведов по актуальным проблемам теоретической и практической юриспруденции, расширение кругозора и интеллектуальных горизонтов представителей российского правоведения, повышение узнаваемости и авторитета наших ученых-юристов.

Журнал публикует статьи известных и начинающих ученых, юристов-практиков. Главный критерий отбора публикаций — это качество содержания, которое отражает талант автора, его эрудицию и профессионализм в исследуемой сфере, добросовестность и глубину проведенного анализа, использование богатого арсенала научной методологии, актуальность проблематики и новизну результатов проведенного исследования.

Данное издание создает уникальную возможность писать и публиковать научные статьи на английском языке в целях существенного расширения профессиональной читательской аудитории, повышения индекса цитирования, выхода на международный научный уровень.

В качестве авторов, членов редакционного совета и редакционной коллегии с журналом Kutafin Law Review сотрудничают выдающиеся российские и зарубежные специалисты в различных областях юриспруденции.

The best ideas are always welcomed!

Редакционная подписка на журналы Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Журналы Университета распространяются через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».

Подписаться на журнал можно с любого месяца. Подписные индексы журналов:

«Актуальные проблемы российского права» — 11178, Lex russica — 11198,

«Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» — 40650, «Право и цифровая экономика» — 39492.

Будем рады видеть Вас в числе подписчиков!

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Том 21 № 6 (187) июнь 2026

Журнал распространяется через
объединенный каталог «Пресса России»
и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».

Подписной индекс: 11178.

Подписаться на журнал можно с любого месяца.

ISSN 1994-1471

9 771994 147002